

ШАХМАТЫ **В СССР**

Плакат художника **В. Викторова**,
выпущенный издательством «Изобразительное искусство»

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

НЕ НУЖНО быть оракулом, чтобы предсказать в будущем еще большее обострение борьбы на мировой шахматной арене. В подобной ситуации перед нашей шахматной организацией стоят ответственные задачи. Необходимо более эффективно организовать учебную работу с молодежью, резко улучшить подготовку ведущих шахматистов, систематически повышать квалификацию тренерских кадров.

Как же у нас обстоит дело с подготовкой молодежи, откуда черпаются резервы, откуда приходит пополнение гроссмейстерам?

Если в двадцатые годы еще шли поиски организованной системы привлечения молодежи к шахматам, то к середине тридцатых годов эта задача была решена путем создания шахматных кружков в Домах и Дворцах пионеров. Именно эти кружки стали кузницей наших кадров, где способные школьники достигали высших разрядов благодаря правильноному сочетанию турниров и учебной работы.

Однако, окончив школу, талантливый юноша уходил из Дворца пионеров, и его дальнейшее совершенствование в первую очередь зависело от него самого, от его стараний и трудолюбия. В те времена этот недостаток в работе с молодежью еще не ощущался. Один за другим талантливые молодые шахматисты выдвигались в первые ряды мастеров.

Существенную роль сыграло и то, что Дома и Дворцы пионеров в то время были укомплектованы высококвалифици-

рованными тренерскими кадрами, которые умело направляли молодежь и прививали ей вкус к самостоятельной работе. Достаточно назвать имена М. Юдовича (Москва), А. Константинопольского (Киев), А. Эбралидзе (Тбилиси), В. Зака (Ленинград), В. Карселадзе (Тбилиси), И. Бондаревского (Ростов-на-Дону).

Но вот примерно с конца пятидесятих годов рост смены нашим ведущим шахматистам замедлился. Причин для этого было много, и не они являются темой настоящей статьи. Важно отметить, что сложившееся положение заставило искать новые пути учебной работы с молодежью. Тогда появились шахматные отделения в детских и юношеских спортивных школах. Стали проводить специальные сборы наиболее одаренных молодых шахматистов, затем была открыта очно-заочная школа ДСО «Труд» под руководством М. Ботвинника и В. Корчного. В нашей Федерации появилась специальный тренер по работе с молодежью (А. Быховский).

Каково же положение сейчас?

Дома и Дворцы пионеров по-прежнему занимают большое место в воспитании молодых шахматистов, что, кстати, недавно показали интересные соревнования «гроссмейстеры против школьников». До сих пор Дворцы пионеров стояли в стороне от всесоюзных шахматных состязаний. Этот недостаток устраняется. Всесоюзные соревнования Дворцов и Домов пионеров станут теперь традиционными и будут проводиться на приз газеты «Комсомольская правда».

Решено проводить отборочные кустовые соревнования команд Дворцов и Домов пионеров. Только победители —

Как эффективней организовать работу с молодежью, как улучшить подготовку ведущих шахматистов? Эти вопросы стояли в центре внимания Всесоюзного семинара тренеров, который состоялся недавно в Москве в Центральном шахматном клубе. На семинар были приглашены тренеры сборных команд страны, республиканских федераций, тренеры, работающие с молодежью.

С докладами выступили председатель Шахматной Федерации СССР гроссмейстер Ю. Авербах, директор ЦШК В. Батурицкий, гроссмейстеры М. Ботвинник, И. Болеславский, Е. Васюков, А. Котов, А. Суэтин, руководитель лаборатории шахмат при ВНИИФК мастер В. Алаторцев, вице-президент ФИДЕ Б. Родинонов, специалисты по вопросам медицины, психологии, спорта и физической культуры. Начиная с этого номера мы будем публиковать ряд материалов семинара.

шесть лучших команд — получают право выступить в финале совместно с гроссмейстерами.

И все же мы не можем сказать, что с шахматными кружками Домов и Дворцов пионеров все обстоит хорошо. Не всюду поставлена учебная работа, не везде достаточно квалифицированные тренеры.

Как показывает опыт наших лучших тренеров, уже в Дворцах и Домах пионеров талантливые ребята вполне могут вырастать до уровня кандидатов в мастера и даже мастеров.

В качестве примера можно привести Челябинский Дворец пионеров (тренер Л. Гратвол), воспитавший молодых мастеров Е. Свешникова, А. Панченко, Г. Тимошенко. Нужно только искать способных ребят и прививать им вкус к самостоятельной работе.

Большие возможности в подготовке молодых мастеров у шахматных отделений спортивных школ молодежи. У нас здесь уже есть некоторые успехи. Достаточно назвать, например, тренера В. Карта (Львов), воспитавшего чемпиону страны М. Шуль, а также мастеров А. Белявского и О. Романишина.

К сожалению, не всюду шахматные отделения работают с высоким коэффициентом отдачи.

Касаясь общих вопросов преподавания шахмат, в упрек некоторым тренерам Домов пионеров и шахматных отделений надо сказать, что слишком уж бдительная опека, которую они подчас проявляют по отношению к своим питомцам, приводит к обратным результатам — потере самостоятельности, нежеланию заниматься самому. А ведь

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 5 МАЯ 1973

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

РАЗДУМЬЯ НАД КНИГОЙ ● ФИГУРКИ ИЗ ДАЛЬВЕР-
ЗИН-ТЕПЕ ● ВЕРНАЯ ЛИНИЯ ● УРОКИ ТАКТИКИ
И СТРАТЕГИИ ● ПАРТИИ И ОКОНЧАНИЯ ● «ШАХМА-
ТИСТ» МЕЛЬЦЕЛЯ ● ПЕРЕД НОВЫМ БАРЬЕРОМ ● ВО-
КРУГ СВЕТА ● ЗАДАЧИ И ЭТЮДЫ

умение самостоятельно мыслить и принимать решения — одно из главных качеств шахматиста.

В вопросе улучшения учебной работы с молодыми шахматистами должна большую помощь оказать лаборатория шахмат, организованная при Центральном научно-исследовательском институте физкультуры. Как выявить и развить шахматные способности ребят — это задача науки. Тренерам нужны различные тесты, которые могли бы показывать способности и степень подготовки их питомцев.

Но-прежнему остро стоит вопрос об учебной работе с молодыми шахматистами, покинувшими школьную скамью. Может быть, для них стоит организовать специальные школы при шахматных клубах. Подобный опыт у нас уже есть.

В общей работе по обучению ребят шахматам нельзя упускать из виду и вопросы воспитания. Наши шахматисты должны быть культурными, образованными людьми, правильно понимающими роль и значение шахматного искусства в общей сфере нашей общественной жизни.

Турниры юных должны проходить в духе спортивной дружбы, строгого соблюдения этических норм.

Серьезного разговора заслуживает положение шахмат в вузах. Большинство наших молодых мастеров — студенты, и правильное сочетание их занятий в институте с шахматным совершенствованием — задача первостепенной важности. Может быть, стоит подумать о создании межвузовских школ высшего шахматного мастерства под руководством самых опытных тренеров.

Теперь о наших методах подготовки и совершенствования шахматистов высшей квалификации.

Разработка таких методов — одно из главных достижений советской шахматной школы на заре ее развития. Еще в тридцатые годы лидер советских шахматистов М. Ботвинник опубликовал статьи, которые легли в основу применяемых нами методов подготовки. Несомненно, для своего времени они были огромным шагом вперед, и львиная доля наших успехов базируется на этих методах.

Апофеозом метода подготовки М. Ботвинника явился матч-реванш Ботвинник — Таль. Хотя пятидесятилетний Ботвинник по силе игры вряд ли превосходил двадцатичетырехлетнего Талья, мне кажется, что, в основном, удачная подготовка позволила ему победить своего соперника с весьма убедительным счетом.

Однако еще в 1951 году никто иной, как сам Ботвинник, в брошюре «Советская шахматная школа» писал: «Возможно, что для некоторых шахматистов эта система подготовки и менее пригодна: каждый мастер должен подойти к ней осторожно и применять ее, считаясь со своими индивидуальными привычками».

Лет десять назад М. Ботвинник писал, что мастер за всю жизнь играет около 750 партий. Сейчас эти цифры остались далеко позади. Мастера играют в среднем за свою творческую жизнь более 2000 серьезных партий, а такой феномен, как Глигорич, уже умудрился провести

около 4000 турнирных встреч. И конечно, такая нагрузка требует и соответствующей подготовки. Система Ботвинника рассчитана на редкое участие в соревнованиях, а ведущие советские шахматисты сейчас играют до ста партий в год, участвуя, по меньшей мере, в четырех-пяти турнирах. И не секрет, что для большинства наших гроссмейстеров практическая игра стала главной возможностью приобретения спортивной формы.

Мне уже приходилось говорить, что правильная система подготовки сейчас должна вестись применительно к целому циклу соревнований, из которых, конечно, одно или два могут считаться самыми главными. На них должны быть направлены пики спортивной формы. Однако следует с большой осторожностью относиться к попыткам переноса общей системы спортивной подготовки с ее подготовительными и соревновательными периодами на шахматы. Мне кажется, что прямой аналогии здесь нет и быть не может — вопросы наибольшей мускульной активности и наибольшей мыслительной так просто не связаны. К тому же, как правило, сроки шахматных состязаний намного длиннее любых видов спортивных состязаний. И конечно, различные эмоциональные факторы гораздо сильнее влияют на процесс мышления, чем, скажем, на мышечную деятельность.

Сейчас много говорят о психологической подготовке, подразумевая под ней, главным образом, подготовку к тому или иному противнику, изучение его сильных и слабых сторон. На эту тему написано уже немало. Однако, несмотря на все это, психологию шахматной борьбы мы понимаем все-таки еще примитивно.

То, что с психологической подготовкой у нас дело обстоит неблагоприятно, показали и последние матчи претендентов, и матч на первенство мира.

Если уж говорить о психологической подготовке, то в первую очередь нужно вспомнить древнее изречение — познай сам себя. Именно в выявлении и изучении своих сильных и слабых сторон, главным образом, должна состоять такая подготовка. Прежде чем придумывать какой-либо план борьбы, чрезвычайно важно знать, сумеешь ли ты его выполнить.

Характерный пример просчета в этом плане — матч Фишер—Тайманов. М. Тайманов ориентировался на высказывание Е. Геллера, что в запутанных острейших позициях Р. Фишер играет не самым лучшим образом. Действительно, в таких позициях никто не застрахован от ошибок. Но ведь ясно и то, что 28-летний Фишер в подобных ситуациях должен разбираться лучше, чем 45-летний Тайманов. Тайманов выпускал «джина из бутылки», а потом не мог с ним справиться и проиграл, так и не поняв почему.

Кстати, матчи претендентов — это новая форма соревнования. Они требуют глубокого проникновения в тактику борьбы, особой тактики ведения соревнования. Ведь не случайно, что, во-первых, в матчах, как правило, побеждают младшие по возрасту, а во-вторых, в подавляющем большинстве случаев тот, кто выигрывал первую партию, далее выигрывал и матч.

Сейчас нам нужно совершенствовать наши методы подготовки с учетом как индивидуальных особенностей того или иного шахматиста, и в первую очередь его возраста, так и характера турнирных и матчевых состязаний.

Особого внимания заслуживает вопрос о физической подготовке. Когда-то жаловались, что турнир претендентов отнимает много сил и длится слишком долго. Его заменили матчами претендентов. Но матчи претендентов это уже не одно, а, по существу, три исключительно нервных и напряженных состязания, требующие нервных и физических сил, по крайней мере не меньше, чем матч с самим чемпионом. Тот, кто хочет добиться успеха в матчах претендентов, физическую подготовку к ним должен начинать издавна, даже не ожидая того, когда определятся претенденты. Может быть, именно недостаточная физическая подготовка сыграла свою роковую роль в матче Петросяна с Фишером.

Надо учитывать также то немаловажное обстоятельство, что наши методы подготовки давно уже перестали быть секретом и сейчас с успехом применяются за рубежом.

В заключение — о роли и квалификации тренера. Тренер-педагог — воспитатель молодых шахматистов — главная фигура нашего шахматного движения. Тренеров, посвятивших всю жизнь этому благородному делу, у нас немало. Кроме этого, у нас есть еще институт тренеров-секундантов — помощников того или иного гроссмейстера. И когда мы говорим о Ботвиннике, мы вспоминаем того, кто был его постоянным спарринг-партнером, — я говорю о В. Рагозине.

Хочу вспомнить и В. Симагина, много помогавшего А. Котову. К сожалению, в статье, опубликованной в прошлом году у нас в журнале, А. Котов вспоминает только об одном совместном ошибочном анализе, но ведь был ряд и очень удачных анализов. В успехи В. Смыслова на пути к завоеванию звания чемпиона мира много труда и энергии было вложено И. Бондаревским. Кроме того, И. Бондаревский в свое время успешно помогал и Е. Геллеру, а затем Б. Спасскому. Говоря о Спасском, нельзя не назвать А. Толуша и В. Зака, много сделавших для становления большого таланта экс-чемпиона мира. В успехах Н. Гампринда-швили есть заслуги В. Карсладзе, М. Шишова и А. Гипслиса. Много лет успешно работает с А. Кушнир тренер В. Юрков. Однако не секрет, что у нас сейчас бытует и плохая традиция подбирать тренера-помощника от случая к случаю. Ясно, что это не содействует плодотворной совместной работе. Вопрос о подборе тренера особенно важен для молодых мастеров. Им необходимо иметь постоянного и, конечно, лучше старшего наставника, который смотрит со стороны и, хорошо зная своего подопечного, может повлиять не только на его результаты, но и помочь совершенствованию. Мы должны заняться этим вопросом и исподволь готовить для молодых шахматистов таких тренеров. Несомненно, для этого нам нужны хотя бы краткосрочные курсы тренеров. Организовать такие курсы — важная задача Шахматной федерации СССР.

Ю. АВЕРБАХ.

Окончив школу, молодой шахматист покинул Дом пионеров или Детскую спортивную школу. Как сложится его спортивная судьба? Что нужно для его совершенствования? С этими вопросами наш корреспондент Б. Баранов обратился к ряду тренеров. Вот что они ответили:

В. КАРТ (Львов)

— Мы решаем этот вопрос в каждом отдельном случае по-разному. К сожалению, не все ребята за время обучения в детских шахматных кружках приобретают навыки самостоятельной работы. В итоге после окончания десятилетки лишённые поддержки наставника некоторые юноши и девушки постепенно отходят от шахмат.

Почему, ведь у нас есть Высшие школы спортивного мастерства, вузовские спортклубы? Беда заключается в том, что в этих школах, за редким исключением, нет шахматных отделений, а в вузах (по крайней мере, у нас во Львове «Буревестник» проводит лишь соревнования) никакой учебной работы по шахматам нет.

Мы, тренеры, стараемся сохранить связи со своими бывшими воспитанниками. В нашей Детской спортивной школе занимались Шуль, Романишин, Белявский. Я часто встречаюсь с ними и поныне, но уделять им столько внимания, как прежде, нет возможности, а каждый из них находится в таком «шахматном возрасте», когда главное — индивидуальные занятия, конкретная подготовка к тому или иному ответственному соревнованию. Хорошо еще, что этим шахматистам привили вкус в школе к самостоятельной работе.

И. БОЛЕСЛАВСКИЙ (Минск)

— Правильно поступают те тренеры, руководители наших детских шахматных организаций, которые учат ребят самостоятельно работать. Увы, чаще приходится наблюдать другое: обилие соревнований, лекций по теории, отсутствие контроля над тем, как эти занятия восприняты. А в воспитании у ребят вкуса к самостоятельной работе есть своя специфика.

Такие навыки надо стараться привить как можно раньше. Учить критически мыслить, ничего не принимать на веру. Обязательно разбирать собственные партии. Кандидаты в мастера и даже перворазрядники обязаны комментарии давать в письменном виде. Это дисциплинирует, повышает качество анализа.

Есть разница в занятиях с девочками и с мальчиками. Девочки прилежнее, но больше принимают на веру. Поэтому именно у них надо развивать критический подход к оценке позиций, чаще практиковать их выступления с анализами.

Нередко приходится наблюдать, что лекции по определенным дебютам интересуют не всех слушателей. И все же такие лекции несомненно полезны — они расширяют кругозор. А более глубокое изучение отдельных дебютных тем — удел тех, кто собирается играть тот или иной вариант. Конечно, тренер должен помогать, контролировать.

А теперь два слова к ребятам.

Запомните: ни один тренер не научит вас хорошо играть в шахматы, если вы самостоятельно не занимаетесь, не умеете, не любите работать с шахматной литературой.

Отсутствие шахматных отделений в Высших школах спортивного мастерства, невнимание со стороны «Буревестника» к учебно-тренировочной работе со студентами, конечно, серьезный тормоз на пути к совершенствованию. Хочется думать, что эта беда временная. Но даже когда все изменится к лучшему, без навыков самостоятельного и критического отношения к шахматному творчеству, привитых с детства, трудно стать первоклассным мастером.

В. ДАНОВ (Душанбе)

— У нас в Таджикистане с шахматными кружками школьников дела обстоят неплохо. А дальше... Возможно, в крупных шахматных центрах этот вопрос как-то решается, но нас может выручить только шахматное отделение в Высшей школе спортивного мастерства.

Такая школа в Душанбе есть. Мы обращались к спортивным руководителям с просьбой открыть шахматное отделение. Получили по меньшей мере странный ответ: «Если гарантируете, что вырастите олимпийских чемпионов, откроем!».

Как будто все должны быть чемпионами! И вроде незачем заботиться о юношах и девушках, которые пусть и не станут чемпионами, но полны желания достичь звания мастера...

М. ТРОССМАН (Житомир)

— Всю важность самостоятельной работы над шахматами, вкус к которой надо прививать в детских организациях, я, увы, полностью понял только сейчас. Несколько лет назад у меня занималась Титоренко. По мнению тренеров, она была не менее одаренной, чем, скажем, Шуль или Лемачко. Но те девушки пошли дальше. Я не научил Наташу как следует работать над шахматами самостоятельно. И в итоге ее талант не раскрылся полностью.

Однако на ошибках учатся. Сейчас у меня занимается другая Наташа — Гасюнас. Она была в прошлом году чемпионкой среди школьниц, в этом — заняла в подобных состязаниях второе место. Слежу за тем, как она изучает шахматную литературу, самостоятельно анализирует. И не только за Гасюнас — стараюсь, чтобы все ребята научились работать с книгой.

В. ЗАК (Ленинград)

— Во многих спортивных организациях шахматы по-прежнему в роли пасынка. В таких условиях научить ребят критически мыслить, правильно заниматься самостоятельно — первоочередная задача.

Найти в каждом отдельном случае оптимальный вариант занятий не просто. Надо учитывать, что одни дети развиваются быстрее, другие медленнее, по-разному раскрываются их таланты. Например, Спасский и Корчной занимались в нашем Дворце пионеров в одно и то же время. Спасский за один год прошел путь от начинающего до шахматиста первого разряда, а за три — до сильного кандидата в мастера! Было ему тогда... 12 лет. Корчной в 14 лет был еще ничем не примечательным шахматистом третьего разряда. Да и в дальнейшем его результаты выглядели графически, как ломаная линия.

Благодаря тому, что талант Спасского раскрылся очень рано, он все время имел тренера. Корчной же после окончания средней школы вплоть до получения им звания гроссмейстера пользовался консультациями своих старших товарищей лишь эпизодически. Иными словами, в наиболее важный период становления шахматиста он был один. Я привожу этот пример с целью показать, чего может добиться талантливый шахматист, обладая большим трудолюбием и умением заниматься самостоятельно.

Случай этот, однако, вовсе не говорит о том, что тренер не нужен. Это, скорее, исключение из правила. Ведь далеко не каждый обладает характером Корчного — многие способные ребята после первых же серьезных срывов, не имея поддержки, уходят из шахмат.

И сейчас в Ленинградском Дворце пионеров есть много хороших шахматистов. И в каждом надо распознать его индивидуальность. Только тогда удается найти общий язык. С одним быстро, с другим — после кропотливого труда.

Ю. САХАРОВ (Киев)

— Насколько мне известно, на Украине ни в одной Высшей школе спортивного мастерства нет шахматного отделения. Вузы стоят в стороне от учебно-тренировочных занятий. В итоге неплохо поставленная работа среди детей идет в значительной мере насмарку.

Так, после окончания средней школы три года оказался оторванным от серьезных занятий по шахматам подававший большие надежды А. Косиков (Киев). Как-то «затерялись» бывшие в свое время лидерами школьных шахматистов мастера Д. Кудишев (Черновцы) и М. Штейнберг (Харьков).

Ведутся, правда, учебные занятия с молодежью в клубе «Авангард». Но ведь это только в одном ДСО, пусть и крупнейшем на Украине.

А. КОБЛЕНЦ (Рига)

— И у нас в Латвии для шахматистов, заканчивающих среднюю школу, нет специальных учебных групп. Но вот такие вузы, как университет, политехнический институт, не имея собственной базы, заключили договор с республиканским шахматным клубом, пользуются картотеккой, получают консультаций тренеров.

При клубе создана шефская комиссия. Ее задачи — выявить способных ребят, следить за их ростом. В семи городах Латвии — Цесисе, Екабпилсе, Кулдиге, Валке, Балдоне, Краславе, Лимбажи — открыты детские секции. Два раза в квартал туда выезжают мастера, которые проводят сеансы с часами с последующим разбором партий, помогают местным тренерам. Партии, сыгранные ребятами, высылаются в республиканский клуб. Их просматривают специалисты. Это позволяет все время держать в поле зрения наиболее одаренных юношей и девушек.

Сейчас думаем организовать заочную шахматную школу. Общественным редактором согласился быть М. Таль.

П. КОНДРАТЬЕВ (Ленинград)

— Я веду занятия в одном из районных Домов пионеров Ленинграда. Когда-то мне не приходилось тревожиться за судьбу одаренных шахматистов, заканчивающих десятилетку. Они могли посещать школу молодых кандидатов в мастера, которую вел гроссмейстер Фурман в городском шахматном клубе. Опытный тренер, он много дал молодым шахматистам. Увы, сейчас школа Фурмана уже не существует...

Конечно, мы, тренеры, стараемся не терять связи с бывшими воспитанниками. Но много времени им уделить не можем, учитывая, что основное в нашей работе — это занятия со школьниками в Доме пионеров.

В. ЮРКОВ (Москва)

— Хочется остановиться на одном парадоксе. Я веду занятия со школьниками в Детской спортивной школе на Стадионе юных пионеров. Школа эта — ДСО «Труд». Но после окончания ее, поступив в институт, наши воспитанники переходят в «Буревестник». Обидно, что юные спортсмены, с которыми велась большая работа, став студентами, одновременно становятся «шахматными беспризорниками», ибо настоящих учебно-тренировочных занятий в обществе «Буревестник» не ведется...

На уроке

Эти уроки ребята из второго класса «А» школы № 15 города Черкесска ждут с особым интересом. На столах у них появляются шахматы, дежурный прикрепляет к стене демонстрационную доску, которую школьники сами изготовили в мастерской.

Раз в неделю приходит в класс работник областного института усовершенствования учителей Т. Чернов. На общественных началах проводит он уроки шахмат.

Первый год обучения Тимофей Иванович закончит небольшим турниром, в котором вместе с ребятами будут играть их папы и мамы. Новым предметом довольны не только дети, но и их родители. По вечерам в семьях Юры Дюшина, Миши Рактовича, Тани Кононовой и других второклассников происходят шахматные сражения...

Л. ГЛУЗ.
г. Черкесск.

Партии и окончания

Первые шесть мест в международном турнире «Таллин-73» завоевали советские участники. Состязание завершилось блестящей победой М. Талья, набравшего 12 очков из 15 (без поражений). Вторым к финишу пришел Л. Полугаевский — 10½, 3—6 места разделили Б. Спасский, П. Керес, Ю. Балашов и Д. Бронштейн — по 9. У. Андерссон (Швеция) и И. Ней (СССР) набрали по 8 очков, Я. Тимман (Голландия) — 7½, Х. Флегер (ФРГ), Ю. Рытов (СССР) и Я. Пришибыл (Чехословакия) — по 6½, Л. Попов (Болгария) — 6, Х. Кярнер (СССР) — 5½, А. Сейди (США) — 4, Х. Вестеринен (Финляндия) — 3 очка.

Староиндийская защита

И. НЕЙ

М. ТАЛЬ

Международный турнир

«Таллин-73»

Примечания Л. Шамковича

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 0—0 5. Kf3 d6 6. Ce2 e5 7. de d8 8. Ф: d8 Л: d8.

Известно, что эта разменная операция, как и всякая попытка уклониться от острой борьбы уже в начальной стадии игры, не оставляет белым дебютного перевеса. Несомненно, Ней руководствовался чисто психологическими соображениями. Он поставил задачу — навязать Талю явно неинтересную для него игру без ферзей, без шансов на «староиндийскую» контратаку. Как спасен Таль черными в староиндийской защите, Ней недавно убедился (Ней—Таль, Таллин, 1972 г.). К тому же тактика игры на упрощения в свое время принесла успех Ботвиннику в матч-реванше с Талем (1961 г.). Однако уроки этого поединка не прошли для Талья даром...

9. Cg5.

Логичный ход, создающий конкретные угрозы — 10. Kd5, 10. C:f6 и 10. K:e5. Менее выгодно 9. Kd5 из-за 9...K:d5 10. ed c6. В партии с Ивковым (Блед, 1961 г.) Таль на 9. Kd5 ответил парадоксальным 9...Лd7!?, приглашая партнера на острый вариант 10. K:e5 K:d5 11. K:d7 Kb4, но не встретил «должного понимания» — практичный Ивков ответил просто — 10. K:f6.

9...Le8 10. 0—0—0.

С точки зрения игры на упрощения последовательнее 10. Kd5 K:d5 11. ed c6 12. Cc4 cd (но не 12...b5? 13. Cb3 Cb7 14. Лc1! с перевесом у белых) 13. C:d5, хотя после 13...Kc6 или 13...Kd7 (Тешнер—Фишер, межзональный турнир, 1962 г.) черные легко уравнивают игру.

Сделанный ход содержательнее, так как создает хитрую угрозу K:e5. Например: 10...c6? 11. K:e5 Л:e5 12. Лd8 или 11...Ka6 12. f3! Л:e5 13. Лd8 Ke8 14. f4 Le6 15. f5! В пользу белых и 11...K:e4 12. K:e4 C:e5 13. f4! 10...h6.

Ход, выясняющий положение слона g5 и заодно открывающий черному королю дополнительную «форточку». Он ничуть не слабее теоретического продолжения 10...Ka6 (11. K:e5 Kc5!, и если 12. f3, то 12...Kf:e4!).

11. Ce3.

После 11. Ch4 могли возникнуть осложнения, вполне отвечающие шахматному характеру Талья: 11...g5 12. Cg3 Kh5 13. Kd5 Ka6 (13...K:g3 14. K:c7!?) 14. C:e5 g4! 15. C:g7 gf 16. C:f3 K:g7 17. Kf6 Kpf8 18. K:e8 Kp:e8, и игра черных не хуже.

Разумеется, при желании можно сыграть спокойнее — 11...Ka6, угрожая позиционным маневром Kf6—h5—f4.

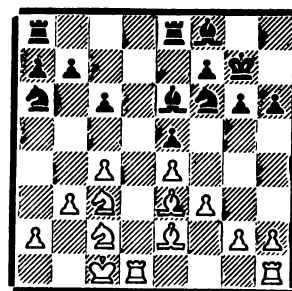
11...c6!

Решает дебютные проблемы. Выпад 11...Kg4 ничего не обещал ввиду 12. Kd5 Ka6 (12...K:c3 13. K:c7) 13. c5! K:c3 14. fe c6 15. C:a6 с перевесом у белых.

12. Ke1.

Белые переводят коня на c2, сохраняя контроль над полем d4, но и там конь занимает пассивную позицию. Однако возникающая после размена на e5 пешечная структура не позволяет проявить большую активность. Единственная слабость в лагере черных — поле d6 практически недоступно для белых фигур. Вместе с тем контроль над полем d4 позволяет черным осуществить маневр Kd7—f8—e6.

12...Ce6 13. f3 Cf8 14. b3 Ka6 15. Kc2 Kpg7.

План черных заключается в перегруппировке Ka6—c5, Kf6—d7, a7—a5 и в благоприятный момент — a5—a4 или f7—f5. Но при этом необходимо считаться с выпадом Kc3—d5. Например, 15...Kd7 16. Kd5! или 15...Kc5 16. Лd2 a5 17. Лhd1 Kfd7 18. Kd5! Поэтому Таль заблаговременно защищает поле f6. Надо, однако, учесть, что позиция «фианкеттированного» короля черных не из удачных. У белых появляются возможности подрыва пешки e5.

16. Лd2 Kfd7 17. Лhd1.

Теперь выпад 17. Kd5 — лишь холостой выстрел: 17...Kdc5, и коню d5 приходится вернуться обратно.

17...Kb6.

Конечно, не сразу 17...Kac5 из-за 18. b4.

18. Kpb2 Kc5 19. g3 a5 20. f4!

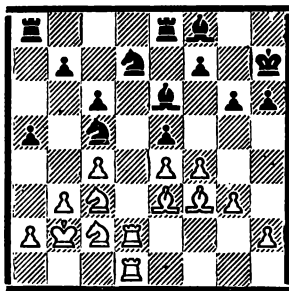
Настроенный поначалу на спокойную игру, Ней переходит в атаку. Практически это решение вынужденно — иначе черные, сыграв Kph7, Kbd7 и Cg7, станут хозяевами положения.

20...Kbd7.

Поле e5 необходимо удерживать.

21. Cf3 Kph7.

22. f5!

Жертвуя пешку, белые захватывают инициативу. Ничего не давало 22. Jf1 из-за 22...Ch3.

22...gf 23. ef C:f5 24. g4 Ce6.

В случае 24...C:c2 25. Kp:c2 Kf6 26. h4 угроза 27. g5 неприятна для черных.

25. Ke4 Kpg7 26. g5.

Естественное желание еще более раскрыть позицию черного короля. Все же предпочтительнее 26. Kg3 с угрозой 27. Kf5. Могло последовать 26...f6 27. Kf5 Kph7 28. Kd6, и черным нелегко защищаться.

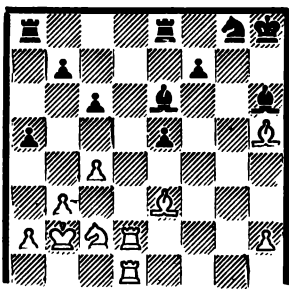
26...K:e4 27. gh.

Легкомысленный ход, после которого реальная становится угрозой f7—f5. Пешку h6 черные все равно не могли бы удержать. В случае 27. C:e4 Kc5 28. gh Kph8 29. C:c5 C:c5 30. Jf1 Jf8 31. Cf5 белые легко тормозили движение пешки f7.

27...Kph8 28. C:e4 Kf6!

Конечно, не 28...f5? из-за 29. J:d7 C:d7 30. J:d7 fe 31. Cg5!

29. Cf3 Kg8 30. Ch5 C:h6.

31. Jf2?

Несмотря на допущенные неточности, белые еще могли уравнивать шансы путем 31. C:h6 K:h6 32. Le1! Cf5 33. Lde2, отыгрывая пешку. Если 32...Led8, то 33. J:d8 L:d8 34. J:e5 Ld2 35. Kp3 J:L:h2 36. L:a5.

31...C:e3 32. K:e3 Kh6!

Теперь пешка e5 вне опасности, и пешка f7 неминуемо двинется вперед. Белые безуспешно пытаются этому воспрепятствовать.

33. Kpс3 Lad8 34. Le1 Lg8 35. Jf6 Kph7 36. Jef1 Lg5 37. Cd1 Kpg7 38. Cс2 Lh5 39. Jlf2 Lh3 40. Jlf3 J:L:f3 41. J:L:f3 Ld4!

Заключительная переброска ладьи на ферзевый фланг. Харак-

терно, что поле d4 явилось трамплином для этого маневра.

Белые сдались. Безнадежность дальнейшего сопротивления очевидна после Jd4—h4—h3, f7—f5 и Kpg7—f6.

На проходившем в Киеве чемпионате страны среди молодых мастеров уверенно победил челябинец Е. Свешников. Он набрал 11 очков из 15. Следующие места заняли: М. Подгаец — 9½ очков, Б. Гулько и Г. Тимошенко — по 9, Т. Георгадзе — 8½, А. Кочиев, С. Палатник и А. Панченко — по 8, А. Вайсер и В. Пересыпкин — по 7½, В. Купрейчик, А. Петросян, О. Романишин — по 6½, А. Беляский — 6, Ю. Аникаев — 4½, А. Горчаков — 4 очка.

Сицилианская защита

В. ПЕРЕСЫПКИН

Е. СВЕШНИКОВ

Первенство СССР среди молодых мастеров, Киев, 1973 г.

Примечания Е. Свешникова

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e5 6. Kdb5 d6 7. Cg5 a6 8. Ka3.

Другое продолжение здесь — 8. C:f6, заставляющее черных брать на f6 пешкой. Тогда в ответ на 9. Ka3 у черных три продолжения: 9...f5, 9...d5 и 9...b5.

8...b5 9. C:f6.

Возможно и 9. Kd5 Ce7 10. C:f6 C:f6 11. c3 0—0 12. Kc2 Cg5 13. a4 с лучшими перспективами у белых, как было в партии Купрейчик — Свешников из того же турнира.

9...gf.

Если 9...Ф:f6, то 10. Kd5 Fd8 11. c4 (Адорьян—Свешников, Будапешт, 1967 г.).

10. Kd5 f5 11. C:b5?!

Любопытная жертва фигуры. Раньше встречалось 11. ef C:f5.

11...ab 12. K:b5 La7.

Отдавать качество черные практически вынуждены. В итоге они получают за ладью двух слонов и сильную пешечную позицию в центре.

13. K:a7 K:a7 14. Фf3 Kc6 15. 0—0—0.

Я ожидал 15. c3 с последующей короткой рокировкой, но и тогда у черных хорошая игра.

15...Ch6 16. Kpb1 fe.

Возможно и 16...0—0 17. ef Kd4 18. Фh3 K:f5 19. g4 Kh4.

17. Ф:e4.

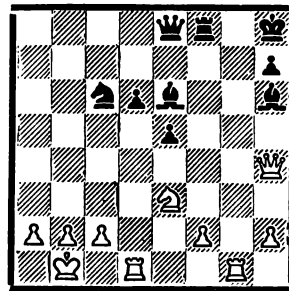
И после 17. Kf6 Kpf8 18. Ф:e4 Kd4 19. Фh4 Kf5 20. K:h7 Kpg7 или 18. K:e4 Kd4 19. Фh5 Cg7 преимущество у черных.

17...0—0 18. g4 Kph8 19. Lhg1 f5 20. gf C:f5 21. Фc4 Фе8.

Вначале я собирался играть 21...Фd7, но у белых был красивый ответ 22. Kf6!, и если 22...Фd8?, то 23. J:L:d6 с выигрышем.

22. Ke3.

Черные перед выбором: разменять своего белопольного слона — 21...Kd4 22. K:f5 K:f5 либо пожертвовать пешку d6, сохраняя двух слонов. Я избрал второй путь. 22...Ce6 23. Фh4.

23...Cf4!

Только это продолжение закрепляет перевес. У белого ферзя нет ни одного хода, а черный конь спешит на f3.

24. J:L:d6.

Белым трудно что-нибудь посоветовать. Если 24. c3, то 24...Фf7 25. a3 d5 с большим перевесом.

24...Kd4 25. Kd5 Kf3 26. J:L:e6.

Если 26. Фе7, то 26...Ф:e7 27. K:e7 C:a2 28. Kp:a2 K:g1.

26...Ф:e6 27. Фg4 Ф:g4 28.

J:L:g4 K:h2 29. Lg1 Kf3 30. Jh1.

Белые предотвратили движение пешки «h», но теперь в ферзи отправляется пешка «e».

30...Kd2 31. Kpa1 e4 32. Le1 Cg5 33. a4.

На 33. Le2 решало движение пешки «h». Теперь белые пытаются использовать свой последний шанс — проходные на ферзевом фланге.

33...J:L:f2 34. b4 e3! 35. K:e3 Kf3 36. Ld1.

На 36. Kg4 последовало бы 36...K:e1 37. K:f2 K:c2 38. Kpb2 K:b4, и эндшпиль легко выигран.

36...C:e3 37. Ld3 Kd4 38. c3 Kb3 39. Kpb1 Cc1!

Мат неизбежен, белые сдались.

Ферзевый гамбит

М. ТАЛЬ

В. ЖИКДОВ

XL первенство СССР

Примечания Ю. Разуваева

1. c4 Kf6 2. Kf3 e6 3. g3 d5 4. Cg2 c5 5. 0—0 Kc6 6. cd ed 7. d4 Ce7 8. Kc3 0—0 9. Cg5.

Защита Тарраша отпраздновала свое второе рождение в матче на первенство мира между Т. Петросяном и Б. Спасским (1969 г.). «Петросян во всех партиях, где

встретилась защита Тарраша, играл 9. Сg5, что, конечно, красноречиво говорит об оценке им этого продолжения как наилучшего». Так писал в книге о матче И. Болеславский.

Полвека назад, после партии Рети—Тарраш (Пештыян, 1922 г.) сильнейшим считалось 9. dc С: c5 10. Ka4, и лишь сравнительно недавно удалось найти планы встречной игры за черных. Примерами могут служить следующие партии: Аруцкевич—Спасский (Ленинград, 1961 г.): 10...Ce7 11. Ce3 Cg4 12. Kd4 Kc5 13. h3 Cd7 14. Kc3 Lc8 15. Фb3 Kc4 16. Cc1 Cc5 17. Ld1 Ka5 с примерно равными шансами.

Не удалось получить белым преимущество и после 9. b3. Партия Ульман—Спасский (Зиген, 1970 г.) развивалась следующим образом: 9...Ke4 10. Cb2 Cf6 11. Ka4 Le8 12. Lc1 cd 13. K: d4 C: d4l 14. C: d4 Cf5 15. e3 Фd7 16. Cb2 Fe6 17. Kc5 K: c5 18. L: c5 Ce4l с равными возможностями.

9...cd 10. K: d4 h6.

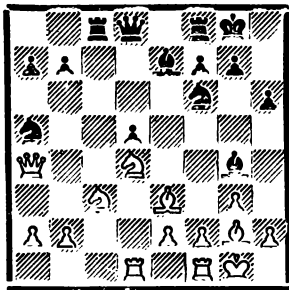
Слабее 10...Фb6, как было во встрече Фурман—Лейн (Ленинград, 1970 г.). После 11. K: c6 bc 12. Фc2 Ce6 13. e4 h6 14. ed! cd 15. Ce3 Фа5 16. Фа4 Фb4 17. Ф: b4 C: b4 18. Cd4 белые добились перевеса.

11. Ce3 Cg4.

Этот ход встретился в двух партиях матча Петросян—Спасский. Во второй — Петросян продолжал 12. Kb3. После 12...Ce6 13. Lc1 Le8l 14. Kb5 Фd7 15. K5d4 Ch3 черные получили хорошую игру. В двенадцатой было сыграно гораздо сильнее — 12. Фа4!

12. Фа4 Ka5 13. Lad1 Lc8.

В упомянутой партии Спасский продолжал 13...Kc4, но не избавился от трудностей: 14. Cc1 Фc8 15. Фc2 (И. Болеславский рекомендует 15. Фb5l) 15...Lf6d8 16. b3 с небольшим преимуществом у белых. Ход 13...Lc8 был подвергнут Болеславским анализу, однако следующего эффектного удара гроссмейстер не нашел. Лучшим ходом за белых он считал 14. Kb3. Любопытно, что в дальнейшей борьбе против изолированной пешки Талю удается пожертвовать двух коней!

14. K: d5! K: d5 15. Kf5! Lc4.

Самое упорное. После 15... C: f5 16. L: c5 у белых было бы

не только минимальное материальное преимущество, но и большой позиционный перевес.

16. Фb5 C: f5 17. L: d5 a6.

Черные переводят партию в окончание, где активность фигур и перспектива размена пешек ферзевого фланга оставляют им неплохие шансы на ничью.

18. Ф: a5 Ф: a5 19. L: a5 Cc8 20. Ld5.

Не проходило 20. Lc1 из-за 20...L: c1 21. C: c1 b5l, и белая ладья в капкане.

20...Ce6 21. Ld2 Cb4 22. Ldd1 Lc2 23. a3 Ce7 24. Cd4.

Заслуживало внимания 24. Ld2, стремясь к упрощениям. Например, 24...L: d2 25. C: d2 Cf6l 26. C: b7 C: b2 27. Cc1 C: c1 28. L: c1 a5 29. Lc5 a4 30. La5 с хорошими шансами на победу.

24...b5 25. e3.

Ход 25. Ce4 позволял черным восстановить материальное равновесие: 25...L: e2 26. Cd3 Cc4l

25...a5! 26. Ce4 Lcc8 27. f4.

Неудачный ход, ослабляющий позицию белых. Лучше было 27. La1, предупреждая размен пешек. В случае 27...b4 28. ab C: b4 29. Cb6 у черных были бы большие трудности. Если же они не сыграют b5—b4, белые переведут ладью f1 на c1.

27...Cc4 28. Cd3 Lfd8.

Логичнее 28...C: d3 29. L: d3 b4 30. ab C: b4.

29. Cf5 C: f1.

На 29...Lc6 Жидков, видимо, опасался хода 30. Lc1, после которого черным трудно наладить взаимодействие сил.

30. C: c8 L: c8 31. L: f1 f5.

Заслуживало внимания 31...Cf6, вынуждая переход в ладейное окончание.

32. Kpg2 Kpf7 33. Kpf3 g6.

Черные нечетко проводят свой план. Следовало играть 33...h5! После хода в партии у белых был выбор между активным продолжением 34. g4 и спокойным 34. h3. Например, 34. g4 fg 35. Kp: g4 Lc2 36. Kpg3, и у белых проходная пешка «e». Или 34. h3! h5 35. g4! hg 36. hg с шансами на выигрыш. План, избранный экс-чемпионом мира, менее перспективен.

34. Lf2 h5 35. Ld2 a4 36. e4 b4 37. ab.

Размен пешек 37. ef gf улучшал позицию черных, так как белым было бы труднее активизировать короля и образовать проходную.

37...C: b4 38. Le2 fe 39. Kp: e4 a3 40. ba C: a3.

Черные добились своего. Пешки ферзевого фланга разменены, на королевском фланге у белых нет проходной. В создавшейся позиции у черных реальные шансы на ничью.

41. La2 Cc5 42. Lc2.

В ладейном окончании у белых нет шансов.

42...Le8 43. Ce5 Ce7 44. Lc7 Ld8 45. Cd4 Kpe6 46. La7 Lb8 47. La6 Kpf7 48. f5.

После небольших перегруппировок белые разменивают пешку «f» на пешку «g», что ослабляет пешку h5. При этом активизируется король. Однако фигур на доске становится все меньше...

48...gf 49. Kp: f5 Lb5 50. Ce5 Cf8.

Предупреждает La6—h6.

51. h3 Lc5 52. h4 Lb5 53. Lc6 La5 54. Lb6 Lc5 55. Kpe4 La5 56. Lf6 Kpe7 57. Lg6 Kpf7 58. Lf6.

Теперь не удавалось забрать пешку h5 путем 58. Lg5 ввиду 58...Kpe6 59. L: h5 Cg7.

58...Kpe7 59. Lf5 Kpe6 60. Lg5 Lb5 61. Lg6 Kpf7 62. La6 Lb4 63. Kpf5 Lb5 64. La7 Ce7.

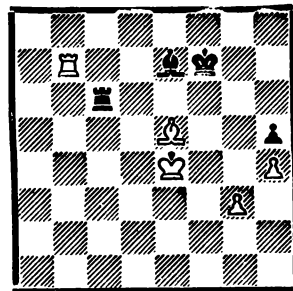
Видимо, возможно и 64...Kpg8, но черные не хотели отрезать короля на последней линии.

65. Lc7 La5 66. Lb7! Lc5.

Белым удалось максимально активизировать свои силы, в то время как неприятельская ладья на c5 расположена не совсем удачно.

67. Kpe4! Lc6?

Почему черные отказались от варианта 67...Lc4 68. Cd4 Lb4 69. La7 (после 69. L: b4 C: b4 70. Kpf5 Ce7 — ничья) 69...Kpe6 70. La5! (ничего не дает и 70. La6 Kpf7 71. Lh6? Cc5l) 70...Cf6 71. Ld5 C: d4 72. L: d4 L: d4 73. Kp: d4 Kpf6 с ничейным пешечным окончанием? Теперь начинаются трудности.

68. Cd4!

Черная ладья отрезана от пятой горизонтали!

68...Lc4 69. Kpd5! Lc1.

Заслуживало внимания 69...Lc8.

70. Ce3! Ld1.

Этот маневр вынужден, так как грозило 71. Cg5.

71. Kpe4 Le1 72. Kpf3 Kpe6.

Не спасало 72...Lf1 73. Kpg2 (73. Kpe4 Le1 повторяло позицию, а после 73. Cf2 L: c1 черные дер-

жятся) 73...Лf5 74. Сg5 Ле5 75. Крf3 Кре8 76. С:е7 (если 76. Крf4, то 76...Cd6 с контригрой) 76...Л:е7 77. Лb5! (пешечное окончание после 77. Л:е7 Кр:е7 78. Крf4 Крf6 — ничейное) 77...Лf7 78. Кре4 Лg7 79. Лb8! Крf7 80. Лb7 Крg8 81. Л:г7 Кр:г7 82. Крf5, и белые выигрывают.

73. Лb6.

На 73. Лb5, видимо, единственный ответ черных — 73...Cd6. После 74. Лg5! не видно защиты от 75. Крf2 с выигрышем пешки h5. На 74...Лf1 следует 75. Cf2.

73...Крd7.

Не спасало 73...Крf5 из-за 74. Лh6!

74. Лb5 Cd6 75. Cf4!

Возможно и 75. Лg5, но не поздно было «ошибиться» — 75. Cf2? Тогда после 75...Ле5! у черных вновь хорошие шансы на ничью. Или 75. Крf2? С:г3! — ничья. Нельзя, конечно, 75. Л:h5 из-за 75...С:г3.

75...Лf1.

Ладейное окончание также безнадежно: 75...Cf4 76. Кр:f4 Лf1 77. Кре3 (после 77. Крg5? Лf3! — ничья) 77...Ле1 78. Крf2 и т. д.

76. Крg2 С:f4 77. Кр:f1 С:г3.

Остальное объяснений не требует. Возникла теоретическая позиция, выигрышная для белых.

78. Л:h5 Кре6 79. Крg2 Се1 80. Крh3 Cd2 81. Крg4 Крf6 82. Лf5 Крg6 83. Лd5 Се1 84. Лd6 Крg7 85. h5 Се3 86. Лg6 Крh7 87. Лf6 Крg7 88. Крf5 Cd2 89. h6! С:h6 90. Лg6 Крh7 91. Крf6 Се3 92. Крf7 Са7 93. Ла6 Сb8 94. Ла8 Сс7 95. Лс8 Cf4 96. Лс4 Сg5 97. Лс3. Черные сдались.

Защита Нимцовича

А. ШАШИН В. КОРЧНОЙ

Первенство Ленинграда, 1973 г.

Примечания А. Шашина

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. e3 0—0 5. Cd3 c5 6. Кf3 d5 7. 0—0 Кс6 8. a3 cd 9. ed С:c3 10. bc dc 11. С:c4 Фа5.

Редко встречающееся, но, как мне кажется, вполне приемлемое продолжение. Как правило, черные проводят освобождающее продвижение e6—e5 и уравнивают игру.

12. Сb2.

В партии Портш — Ларсен (Лас-Пальмас, 1972 г.) было сыграно 12. Фс2 e5 13. Се3 ed 14. С:d4! К:d4 15. cd, и теперь Б. Ларсен советует 15...b5 с равными шансами. Заслуживает также внимания другое 12. Фе2, и на 12...Ф:c3 — 13. Cd2.

12...e5 13. Ле1 Сg4 14. h3 С:f3 15. Ф:f3 Лад8.

Преимущество двух слонов, которым располагают белые, компенсируется давлением черных на пешечный центр. Кроме того, белым еще предстоит решить проблему слона b2.

16. Са2.

Таким путем косвенно защищается пешка d4 (16...ed 17. cd К:d4 18. С:d4 Л:d4 19. Ф:b7), а слон переводится на более безопасную позицию.

16...Лd7 17. Ле2.

Во время партии белые оценивали возможность перехода в эндшпиль: 17. Фf5 ed 18. Ф:a5 К:a5 19. cd. Однако после 19...Кс6 20. Лад1 Лfд8 у них возникали трудности с защитой пешки d4.

17...Лfд8.

Заслуживало внимания 17...Фb6!, и если 18. de, то 18...К:e5. На 18. d5 следует 18...e4 19. Фf5 Ке7!, и неожиданно белые теряют пешку.

18. Лае1 ed.

Снова сильно 18...Фb6, после чего белые перед дилеммой: сдавать центр — 19. de или отвечать 19. Лd2, сохраняя сложную позицию.

19. cd Фb6.

Итак, все же ферзь попал на b6. Однако сейчас у белых гораздо больший выбор активных продолжений по сравнению с теми, которыми они располагали раньше.

20. Фс3!

Ведет к головоломным осложнениям. У белых был выбор между четырьмя ходами: сделанным в партии, а также 20. d5, 20. Лd2 и 20. Фе3. Например:

20. d5? Кd4! 21. С:d4 Ф:d4 — и о перевесе могут думать только черные.

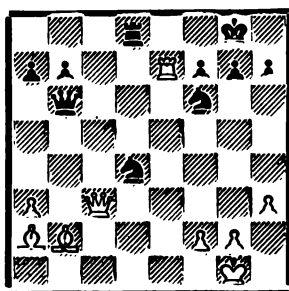
В случае 20. Лd2 К:d4 21. С:d4 Л:d4 22. Л:d4 нельзя 22...Л:d4? из-за 23. Ле8 с матом, но достаточно 22...Ф:d4 23. Ф:b7 Фd7 с близкой ничьей.

Ход 20. Фе3 оставлял за черными широкий выбор продолжений: 20...Ле7, 20...h6 и т. д.

20...К:d4.

Плохо 20...Л:d4 или 20...Ф:d4 из-за 21. Фg3!, после чего черные несут материальные потери.

21. Ле7 Л:e7 22. Л:e7.

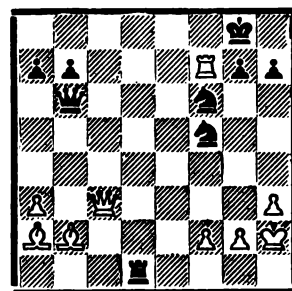
22...Кf5!

Таким путем черные получают сильнейшую контратаку. После робкого 22...Ке6 белые переходили в лучший эндшпиль путем 23. Фb3! В случае 23. С:e6 fe красиво 24. Л:г7!, но 23...Лd1 24. Крh2 Фd6 сокрушало надежды белых. Ядовитым был ход 22 Фd6! На это плохо уходить ладьей с линии «е» из-за 23...Ке2 и 24...Фd1 с матом (например, после 23. Л:f7). Не годится и 23. Фс7 из-за 23...Ке2! Однако в распоряжении белых был достаточный для получения перевеса ход 23. Фb4!

23. Л:f7!

Моральной капитуляцией было бы 23. Ле1, хотя это гарантировало белых от контратаки противника.

23...Лd1 24. Крh2.

Здесь у черных два продолжения: 24...Кg4 и 24...Фd6.

После 24...Кg4 25. hg проигрывает 25...Фh6 из-за 26. Фh3 Фf4 27. g3 Ф:f2 28. Фg2 Ф:g2 29. Кр:g2 Лd2 30. Крh3 Л:b2 31. Се6!, и белые остаются с лишним качеством (31...Кd4 32. Л:b7 и 33. Л:b2).

Необходимо 25...Фd6 26. Фg3! (26. g3? Фh6 и 27...Фh1×) 26...К:g3 27. Лd7 Крf8 28. С:g7 (важно убрать со второй линии одного из слонов) 28...Кре8 29. Л:d6 Кf1 30. Крg1. Кажется, что белые выигрывают. Однако в распоряжении черных находится ответ 30...Кd2! с мирным финалом. Во время партии я полагал, что встреча завершится именно этим вариантом...

На следующий день Корчной продолжил вариант: 30. Крh3! Л:d6 (угрожая выиграть слона после 31...Лg6) 31. g5!, и позиция белых лучше. В возникающем остром эндшпиле белые после завоевания пешки h7 быстро двигают свою проходную до g5.

24...Фd6? 25. g3.

Если 25. Фg3?, то хотя бы 25...К:g3 26. Л:f6 Крh8 27. Л:d6 Л:d6 28. Кр:g3 Лd2 с победой.

25...Кg4 26. Крg2.

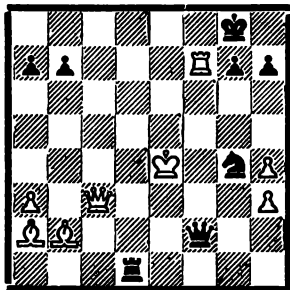
Нельзя 26. hg из-за уже знакомого мотива — 26...Фh6 и 27...Фh1×.

26...Кh4.

Если 26...Кfе3, то 27. Крf3! Кh2 28. Кре2!, и у черных нет шахов, что означает конец сражения. И после 26...Кge3 тот же ответ 27. Крf3! дает белым выигрыш.

27. gh Фh2 28. Крf3 Ф:f2 29. Кре4.

Нельзя 29. Кр:g4 из-за 29...Лg1 30. Крh5 g6 31. Крh6 Ф:h4X.

Критическая позиция. Необходимо было 29...Le1!, на что у белых следующие ответы:

30. Ф:e1 с ничьей после 30...Ф:e1 31. Крf4 (Крf3) Фf2 32. Кре4 Фе2 33. Крf4 Фf2 с вечным шахом (конь g4 «отравлен»: 32. Кр:g4? Фg2 33. Крf4 Ф:b2; перекрывать диагональ a2—g8 нельзя — 33. Крд5 Ф:b2).

30. Крд5!, после чего возможно 30...Ф:f7 31. Крд6! (в случае 31. Крс5? Ле5! возникает примерно равный эндшпиль: 32. Ф:e5 К:e5 33. С:f7 К:f7) 31...Лd1 32. Крс5 b6 33. Крb4! (Крb5 Лd5) 33...a5 34. Кра4 b5 35. Кр:a5, и белые выигрывают.

Или 30...Кр:f7 31. Крд6 Крг6 32. Ф:g7 и 33. Ф:g4X.

Больше всего проблем у белых после 30...Лd1. Теперь 31. Кре4 Ле1 ведет к повторению позиции. Сильнее 31. Крс4, и если 31...Ф:f7, то 32. Крb4! (32. Крb5 Лd5!) 32...a5 33. Кра4 b5 34. Кр:a5! с победой. После 31...Кр:f7 ход 32. hg сохраняет угрозы при материальном преимуществе. Наконец, 31...Ке3 парируется посредством 32. Крb5! Возможно 32...Фe2 33. Крb4 Кс2 34. Крс5 (плохо 34. Ф:c2 из-за 34...a5 с ничьей), и белые избавляются от шахов. Недостаточно 32. Крb4 ввиду 32...Кd5 33. С:d5 Фb6 34. Кра4 (34. Крс4 Фа6 35. Крb3 Фb5 36. Крс2 Фе2!) 34...Фа6.

Интересно 30...Ке3 31. Крд6 (31. Крс5 Кf5) 31...Кс4! 32. Ф:c4 (32. С:c4? Фb6 33. Крд5 Фе6, и у черных, как минимум, ничья) 32...Фb6 33. Крд7 Лd1 34. Сd4! Л:d4 35. Ф:d4 Ф:d4 36. Крс8, и белые выигрывают. Если 32...Лd1, то 33. Крс7 Фb6 34. Крb8 Лd8 35. Фс8 Фd6 36. Лс7 Крi8 37. С:g7 Кре8 38. Cf7X.

В партии, однако, последовало 29...Фe2?, и после 30. Крf4 Лf1 31. Крг5 h6 в распоряжении черных осталось лишь несколько шахов: 32. Крг6 Ке5 33. Ф:e5 Лg1 34. Фg5! Ф:b2 35. Л:g7. Черные сдались.

Королевский гамбит

А. ПЛАНИНЦ Е. ВАСЮКОВ

Турнир в Вейк-ан-Зее, 1973 г.

Примечания Е. Васюкова

В последнее время на шахматном небосклоне Югославии засверкало несколько ярких имен. Это прежде всего Л. Любоевич, А. Планинц, Д. Велимирович. Шахматное кредо большинства югославских шахматистов — активный позиционный стиль. Однако Любоевич, Планинц и Велимирович придерживаются совсем другой манеры игры. Они стремятся к живой фигурной борьбе, постоянно ищут тактические решения, охотно идут на осложнения.

Разбирая партии Альбина Планинца, я обратил внимание на то, что он стремится играть сложные варианты, имеет собственные разработки, ищет возможности жертв за инициативу. В Вейк-ан-Зее Планинц применил несколько интересных новинок. С их помощью он буквально разгромил И. Доннера и М. Найдорфа.

Итак, я решил не пускаться в «сицилианские дебри» и постарался навязать югославу гроссмейстеру позиционную борьбу.

1. e4 e5.

Последние годы я так не играл, и мой ответ, вероятно, удивил соперника. Он выразительно посмотрел на меня и после нескольких минут раздумья сыграл 2. f4 — только вперед и никаких «испанских пыток»!

2...d5.

Планинц настроил себя на острый поединок, в котором, стремясь к инициативе, он готов идти на жертвы. Но если первым ходом я пытался увести партию в спокойное русло, то теперь мне показалось целесообразным пойти на встречу осложнениям и затеять встречный бой, но такой бой, в котором я сам готов к материальным жертвам, чтобы из стороны защищающейся превратиться в сторону атакующую. Ход 2. f2—f4 дал для этого отличные предпосылки.

3. ed e4.

Разумеется, не 3...ef. Как известно, в контргамбите Фалькбеера пешка e4 мешает непринужденному развитию белых фигур. Психологически это должно было быть неприятным для моего соперника. Ведь, предлагая королевский гамбит, белые стремятся: 1) вскрыть линию «f», чтобы превратить ее в плацдарм для операций против наиболее уязвимых пунктов позиции черных, 2) создать превосходство в центре, расположив пешки на полях e4 и d4. Но теперь, после 2...d5 3. ed e4 белым приходится распрощаться с агрессивными замыслами и заняться «скучной работой» — устранением ворва-

шейся в их лагерь пешки e4.

4. Кс3.

Другое логичное продолжение — 4. d3, с намерением как можно быстрее избавиться от назойливой пешки. Какое из этих двух продолжений предпочтительнее, сказать трудно. В некоторых вариантах дело может свестись к простой перестановке ходов.

4...Кf6 5. Фе2.

Бывает, что одна партия на долгие годы отбивает вкус к продолжению, считавшемуся само собой разумеющимся. Так случилось с позицией, возникающей после 5. d3 Ch4 6. Cd2 e3 (этот ход считался обязательным) 7. С:e3 0—0 8. Cd2 С:c3 9. bc Ле8 10. Се2 Сg4. Впервые она встретилась в партии Шультен — Морфи (Нью-Йорк, 1857 г.). Последовало: 11. c4? c6 12. dc К:c6 13. Крf1 Л:e2 14. К:e2 Кd4 15. Фb1 С:e2 16. Крf2 Kg4 17. Крг1, и белые получили мат в семь ходов: 17...Кf3 18. gf Фd4 19. Крг2 Фf2 20. Крh3 Ф:f3 21. Крh4 Кh6 (или 21...Кe3, а также 21...Кf2) и затем 22...Кf5 и 23...Фh5.

План атаки, примененный Морфи, а также энергия, с которой этот план был осуществлен, произвели сильное впечатление. Казалось, Морфи поставил все точки над «и». Все же найденный не так давно ход 11. Крf2 изменил устоявшуюся оценку. После этого продолжения черным еще предстоит доказать, что их инициатива компенсирует материальный урон. В партии Спасский — Бронштейн (Москва, 1971 г.) черные избрали иной путь: 6...0—0 (вместо 6...e3). После 7. К:e4 Ле8 8. С:b4 К:e4 9. de Л:e4 10. Се2 Л:b4 11. Кf3 Л:f4 12. Фd2 Фd6 13. 0—0—0 Кd7 14. Кd4 a6 15. g3 Лf6 16. Лhe1 Ке5 17. Ch5 Cd7 18. Фе2 Ле8 противники согласились на ничью.

Ход, сделанный Планинцем, тоже не нов.

5...Се7.

Дебютные руководства отдают предпочтение ответу 5...Cf5 и приводят вариант, дающий черным хорошие шансы: 6. К:e4 (6. d3 Сb4) 6...К:e4 7. d3 Фh4! 8. Крд1 (8. g3? Фе7 ведет к потере фигуры) 8...Фe7 9. de С:e4. Но вполне возможно, что югославский гроссмейстер и в этом варианте имел какую-то «заготовку».

6. К:e4.

М. Эйве и другие теоретики рекомендуют 6. d3 ed 7. Ф:d3 с лучшими шансами у белых. Но почему надо брать на d3? У черных есть неплохой промежуточный ход 6...Сg4, позволяющий им после 7. Фе3 ed 8. Ф:d3 Ка6 быстро развернуть свои силы.

6...0—0.

Трудно сказать, что сильнее: 6...К: d5 или 6...О—О? Оба продолжения имеют свои плюсы и минусы.

7. К: f6 С: f6 8. Ф: f3 Ле8 9. Крd1 с6.

Черные добились своего: инициатива в их руках. Правда, белые имеют на две пешки больше, но одну из них вряд ли удержать.

10. Сс4.

При взятии на с6 перевес черных в развитии становился внушительным.

10...b5 11. Сb3.

В прозрачную ловушку — 11. dс? bс 12. с7 Ф: с7 13. Ф: а8 Сb7 14. Ф: а7 Сf3 с выигрышем ферзя — белые, конечно, не попадают.

11...Сb7 12. Кe2 а5.

Отыгрывать пожертвованный материал черные не спешат и стремятся максимально усилить позицию фигур. Главная неприятность для белых в том, что им трудно соединить ладьи.

13. а3?

Ход сомнительного достоинства. Заслуживало внимания 13. а4, на что я собирался ответить 13...b4, отнимая поле с3 у вражеского коня.

13...с5!

Очень неприятный для белых ход. Угрожает 14...с4 и 15...С: d5.

14. d3.

Если 14. с4, то 14...а4 15. Са2 bс 16. С: с4 Ка6 с угрозой 17...Кс7. В этом случае игра вскрывалась к явной выгоде черных.

14...а4 15. Са2 Кd7.

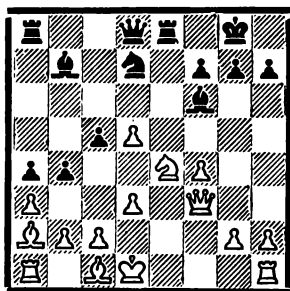
Направлено против возможного f4—f5, на что теперь с большой силой последует Кd7—е5 и с5—с4. Кроме того, конь направляется на b6, откуда он сможет атаковать пешку d5. Белые должны считать-ся и с немедленным с5—с4.

16. Кс3.

Пытаясь с темпом защитить пешку d5. Однако у черных находится изящное возражение. В случае 16. с4 очень сильно 16...Кb6 с угрозой 17...Са6.

16...b4 17. Ке4.

На этот ход Планинг возлагал свои надежды...

17...b3!

Опровергает замысел белых. На 18. сb последует 18...С: d5 19. ba С: е4 20. de Ке5, выигрывая ферзя.

18. Кd6.

Вряд ли лучше 18. Сb1 С: d5 19. Ле1 Kb6, и белым трудно «развязаться». На 20. с4 могло последовать 20...Л: е4! 21. Л: е4 (21. cd Л: е1 22. Кр: е1 Cd4) 21...К: с4.

18...ba 19. К: е8.

Не проходит 19. К: b7 из-за 19...Фb6.

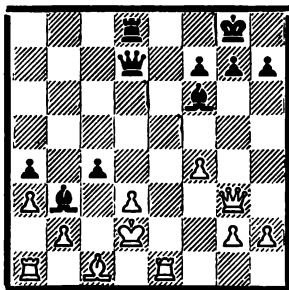
19...Ф: е8 20. Л: а2 Kb6 21. с4 Фd7.

У белых ладья и три пешки за две легкие фигуры. Но разобщенность сил, ненадежная позиция короля и «висящая в воздухе» жертва фигуры на d5 заставляют оценить позицию к выгоде черных.

22. Ла1 К: d5! 23. cd С: d5 24. Фg3 Сb3 25. Крd2 Лd8.

Еще решительнее было 25...с4! с многочисленными угрозами (26...cd; 26...Лс8). Впрочем, сделанный ход вполне достаточен, он лишь несколько замедляет развитие наступательных действий.

26. Ле1 с4.

Черные не обращают внимания на такие мелочи, как выигрыш качества — 26. Ch4. Ведь белые лишены контригры, их ферзевая ладья и слон не имеют ни одного хода.

27. Ле3 Фс7 28. d4.

Грозило не только 28...с3, но и 28...cd.

28...С: d4 29. Крe2 Сс2 30. Фh4 h6 31. Фе7 Фb8 32. Cd2 Сf6 33. Фb4.

При отступлении ферзя на с5 решало 33...Л: d2 34. Кр: d2 Ф: b2.

33...Ф: f4 34. g3.

На 34. Ле8 следовало 34...Л: е8 с шахом!

34...Cd3 35. Крd1 Фf1 36. Ле1 Фf3 37. Крc1 Сf5 38. Ф: а4.

Взятие другой пешки приводило к такому финалу: 38. Ф: с4 Лс8 39. Ф: с8 С: с8 40. Ле8 Крh7 41. Л: с8 Фf1.

38...С: b2 39. Кр: b2 Л: d2 40. Крc1 Фс3.

По выражению Таля, «полушах, полумат». Белые сдались.

Английское начало

В. ЛАРСЕН У. ХАРТСТОН

Турнир в Гастингсе, 1972/73 г.

Примечания В. Осноса

1. с4 g6 2. g3 Сg7.

В вариантах индийской защиты с развитием слона на g2 надежна для черных система, связанная с ходами 3...с6 и d7—d5.

3. Сg2 с5 4. Кс3 Кс6 5. d3.

Белые отказываются от хода d2—d4, который они могли подготовить путем 5. е3 или 5. Кf3. Практика показывает, что в случае 5. е3 хорошо для черных симметричное построение: 5...е6 6. Кge2 Кge7 7. О—О О—О 8. d4 cd 9. ed d5. В случае же 5. Кf3 Кf6 6. d4 игра складывается благоприятно для белых, поэтому черным лучше продолжать 5...е6 с последующим 6...Кge7. Возможно также 5...с5. 5...е6.

Заслуживало внимания 5...d6.

В этом дебюте силы сторон не сразу приходят в боевое соприкосновение, что позволяет черным сравнительно долго поддерживать симметрию.

В рассматриваемой встрече английский мастер уклоняется от копирования ходов соперника. Однако дальнейшее течение партии показывает, что у него нет четкого плана игры.

6. Kh3 Кge7 7. Кf4 d6.

Эластичнее 7...Лb8, чтобы подготовить контригру на ферзевом фланге (а7—а6 и b7—b5). Заслуживало внимания также 7...b6 с дальнейшим 8...Сb7. Этот план с переменой цвета фигур был осуществлен в партии Геллер—Р. Бирн (Сус, 1967 г.): 1. с4 g6 2. Кс3 Сg7 3. g3 с5 4. Сg2 Кс6 5. е3 Kh6 6. Кge2 Кf5 7. О—О О—О 8. b3 b6 9. Сb2 Сb7 10. Лb1 е6 11. Кf4 d6 12. Ке4 С: b2 13. Л: b2 Фе7 14. Фa1!, и белые получили лучшие шансы.

8. Фd2.

Идея, знакомая по другим дебютам. Например, в сицилианской защите — 1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. Ф: d4 Cd7 5. с4 Кс6 6. Фd2 Кf6 7. Кс3 g6 8. b3 — белые fianketтируют слона.

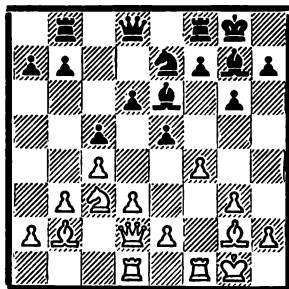
8...Лb8.

Ход сам по себе неплохой, но он должен быть связан с продвижением пешки «b» после а7—а6. В случае 8...Фа5 9. Лb1 О—О 10. а3 ферзь оказывался на пути движения пешки «b».

9. b3 О—О 10. Сb2 Фа5 11. О—О е5 12. Кf5 К: d5 13. С: d5 Ке7 14. Сg2 Се6.

Помыслы черных направлены на то, чтобы продвинуть пешку d6, но белые этому препятствуют.

15. Lад1 Фd8 16. f4.

16. .e4?

Серьезная, пожалуй решающая, ошибка. До сих пор игра черных была далека от совершенства, однако позиция оставалась закрытой, и это не очень ощущалось. Если бы английский мастер сыграл сейчас 16...f5, он сохранял худшую, но вполне защитимую позицию.

17. Ke4!

Черные просмотрели ответ партнера. Их расчеты строились на том, что белые обязаны брать пешку f4. Тогда следовало 17...d5. Дальнейшие события носят форсированный характер.

17...d5.

Не проходила попытка увести короля на h6 после 17...f5 18. С: g7 Кр: g7 19. Фb2 (19...Kph6). Продолжая 20. Л: f4! fe (20...g5 21. К: g5 Кр: g5 22. Фg7 Кg6 23. h4 Kph5 24. Ф: h7×) 21. Лh4 Kpg5 22. Фd2 Kpf6 23. Лf1, белые выигрывали.

18. Kf6 Kph8.

Ясно, что 18...С: f6 19. С: f6 безнадёжно для черных.

19. cd К: d5.

В случае 19...С: d5 белые продолжали бы 20. Л: f4, и нельзя 20. С: g2 из-за 21. Лh4 h5 22. К: h5 с выигрышем.

20. С: d5 С: f6 21. Л: f4 С: b2 22. Ф: b2 Kpg8 23. С: e6 fe 24. Л: f8 Ф: f8 25. Фе5 Ле8 26. Лf1 Фе7 27. Лc1 b6 28. b4.

Эта позиция форсированно получилась после хода 17. Ke4. В итоге черные обречены на трудную защиту.

28...Лс8 29. Лс4 Фd7.

Сейчас (а также на предыдущем ходу) черным, вероятно, надо было играть 29...Лd8, чтобы в случае 30. bc ответить 30...Лd5. Правда, после 31. Фb8 Лd8 32. Фf4 bc защищать пешечные слабости нелегко. Ход в партии хуже, так как позволяет ферзю белых проникнуть во вражеский тыл.

30. bc Фd5 31. Фf6 bc.

На 31...Л: c5 последовало бы 32. Лf4.

32. Фе7 Фе5 33. Лh4 Лс7 34. Фе8 Kpg7 35. Лf4 Фd6 36. Фb8 h5.

При 36...Лd7 черные еще держались, хотя позиция оставалась очень трудной.

37. Лf8! Фd4 38. Kpg2 Лf7 39. Л: f7 Кр: f7 40. Ф: a7 Kpg8 41. Фа8 Kph7 42. Фb7 Kpg8 43. Фе4 Фf6 44. a4 g5 45. a5 h4 46. a6. Черные сдались.

Каталонское начало

Р. ХЮБНЕР Р. ХОЛМОВ

Международный турнир

Сухуми, 1972 г.

Примечания Р. Холмова

1. c4 Kf6 2. Kf3 e6 3. g3 Ce7 4. Cg2 0—0 5. 0—0 d5 6. d4 c6 7. Kc3 b6.

Необходимо было 7...Kbd7. После хода в партии создается невыгодная для черных позиция.

8. Ke5!

Наряду с 8. Cf4 считается одним из лучших возражений на ход 7...b6.

8...Cb7.

Вероятно, сильнее 8...Ca6. Изредка применяется также 8...a5.

9. Фа4.

Белые почему-то уклоняются от хорошего продолжения, рекомендуемого теорией. Ход 9. e4 дает белым превосходную игру. Может быть, Хюбнер не был знаком со всеми тонкостями варианта или не верил в силу инициативы, которая достигается ценою пешки? Вполне достаточную компенсацию за пешку получили белые в партии Петросян — Хасин (полуфинал XXV первенства СССР). В более поздней партии Лейзерович — Стецко (Липая, 1971 г.) было: 9. e4 dc 10. К: c4 Ca6 11. b3 b5 12. Ke3 h4 13. Ke2 С: e2 14. Ф: e2 Ф: d4 15. Сb2 Фb6 16. Лaс1 с отличными перспективами.

9...Kfd7.

Рискованно 9...Kbd7 из-за 10. К: c6 С: c6 11. Ф: c6 Лс8 12. Фа4 Л: c4 13. Ф: a7 Л: d4 14. b3, и черная ладья в «офсайте».

10. Cf4.

Единственная надежда белых на получение преимущества могла быть связана с планом 10. К: d7 и 11. e4. После хода в партии черные выигрывают темп и вскоре перехватывают инициативу.

10...К: e5 11. С: e5 Kd7 12. Cf4 a6 13. Фb3 b5.

Это наступление позволяет черным развернуть свои силы.

14. cd.

Не годилось 14. c5 из-за 14...e5!

14...cd 15. Лaс1 Лс8 16. Лfd1 Kb6.

Начинается маневренная борьба, в которой каждая из сторон стремится улучшить расположение своих фигур.

17. Kb1.

Ошибочно 17. a4 ввиду 17...b4 18. Ka2 Cc6!

17...Фd7 18. Фd3 Kc4 19. Лс2 g5.

Может показаться, что черные собираются атаковать на королевском фланге. На самом деле сделанный ход преследует иную цель — захват линии «с».

20. Cc1 Kd6 21. Kd2!

Этот конь доставит черным немало неприятностей...

21...Л: c2 22. Ф: c2 Лс8 23. Фb1 b4.

Не приносило особых выгод 23...Фс7 24. Kb3 Фс2 25. Ф: c2 Л: c2 26. Ka1, и ладья вынуждена покинуть вторую горизонталь (26...Л c2? 27. Kpf1!).

24. Kb3 Фb5 25. Cf1 a5 26. Kc5 Ke4 27. Kd3.

Сохраняя коня от размена, чтобы в дальнейшем попытаться использовать некоторое ослабление королевского фланга противника.

27...Фb6 28. Ce3 Kd6 29. f3.

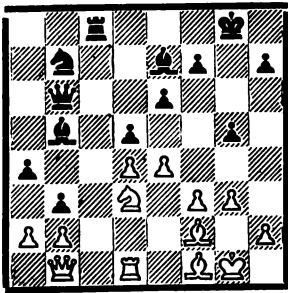
Выглядит как просмотр. Однако незащищенность слона e3 только кажущаяся. Попытка использовать это обстоятельство не приносила успеха. Например, 29...Cf6 30. Kc5 Kf5, и белых выручает промежуточный ход 31. Kd7!

Бросающееся в глаза 29...Kf5 также недостаточно: 30. Cf2 К: d4 31. Ke5! f6! (31...Cc5? 32. Kd7 К: f3 33. Kph1!, и белые выигрывают) 32. Л: d4! (если 32. С: d4, то 32...Cc5!, а в случае 32. Kg4 следует 32...e5!, и не видно, как белым использовать связку коня) 32...fe 33. Лh4! Cc5! 34. Ф: h7 Kpf8 35. Лh6 С: f2 36. Kpg2, и за жертвованную фигуру у белых атака.

29...Ca6 30. Kc5 Сb5 31. Cf2 Kb7 32. Kd3 a4 33. e4.

Продолжение, которое можно было осуществить... на девятом ходу. Теперь оно черным не страшно, ибо они располагают активными возможностями на ферзевом фланге.

33...b3!

Создавая плацдарм на с2. Через это поле фигуры черных могут проникнуть в лагерь противника.

34. ab ab 35. Лс1 Лс4 36. Ке5 Л:с1 37. Ф:с1 С:ф1 38. Фс8.

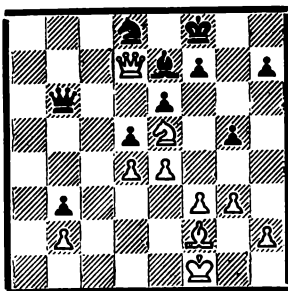
Белые переоценивают подвинувшуюся вылазку ферзя. У них было два удовлетворительных ответа — 38. Ф:ф1 и 38. Кр:ф1. В первом случае попытки черных получить преимущество не достигли цели. Например, 38...Кd6 39. ed ed 40. Кd7! с примерно равной игрой.

Ничего не обещало и предварительное 38...de 39. fe Кd6. Теперь белые играли не 40. Кс4? из-за 40...Фс6! (40...К:с4 41. Ф:с4 Фb4 42. Фd3!) 41. К:d6 С:d6 42. Фе2 Фе2! 43. Крf1 Са3! или 43. Ф:с2 bc 44. Се3 е5! с выигрышной позицией у черных, а 40. Фd3! Фb7 41. d5 Cf6 42. Kg4 С:b2 43. de Са3 44. ef с приблизительно равными шансами. Если черные продолжали 41...ed (вместо 41...Cf6) 42. ed и теперь 42...Cf6, то 43. Кf3 С:b2 44. Кd2 позволяло белым сохранить равновесие.

Во втором случае возникали острые варианты: 38...Фb5 39. Крg1! de 40. fe. Теперь ничего не давало черным ни 40...Кd6 41. Фс7! Cf8 42. d5 Фе2 (42...ed 43. Сс5!) 43. К:f7 К:e4 (43...К:f7 44. de) 44. Kh6 С:h6 45. Фс8, и у белых, как минимум, ничья, ни 40...Фе2 41. Фс8 Кd8 42. Кс6 Ф:b2 43. К:e7 Крg7 44. Ф:d8 Фb1 45. Крg2 Ф:e4 46. Крh3 b2 47. Фg8 Крf6 48. Фd8! с ничьей. 38...Кd8 39. Фd7?

Еще не поздно было сыграть 39. Кр:ф1 Фb5 40. Крg1! de 41. fe Фе2 42. Кс6!, сводя партию к варианту предыдущего примечания.

39...Крf8 40. Кр:f1.

40...Фа6!

Вторжение ферзя оказывается весьма эффективным. Надо обратить внимание на любопытную особенность позиции: поля b7 и c6, с которых можно защитить пешку e4, недоступны белому ферзю!

41. Крg2.

После 41. Крg1 de 42. fe Фа1 43. Крg2 Ф:b2 с угрозой 44...Фс2 дела белых были бы также плохи.

41...de 42. Фс7.

В случае 42. fe Фе2! позиция белых разваливалась. Не годилось и 42. d5! из-за 42...e3!

42...Фе2 43. Фс3.

Или 43. fe Ф:e4 44. Крh3 h5 45. g4 f6!

43...f6 44. Кd7 Кре8 45. Kb6 ef 46. Ф:f3 Ф:b2.

С гибелью этой пешки рушатся последние надежды белых. По инерции они делают еще несколько ходов.

47. Фh5 Кf7 48. Ф:h7 Фс2! 49. Фg8 Сf8 50. d5 b2 51. Кd7 Фе4 52. Крh3 Фf5 53. g4 Фf3. Белые сдались.

Защита Нимцовича

Б. РЫТОВ Я. ТИММАН
Международный турнир
«Таллин-73»

Примечания И. Кана

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. e3.

Продолжение, введенное в турнирную практику более полувека назад А. Рубинштейном и носящее имя этого великого шахматиста. Интересно отметить, что на разных этапах существования защиты Нимцовича сильнейшими возражениями за белых считались ходы 4. a3, 4. Фb3, 4. Фс2 и некоторые другие. Однако все они после длительных испытаний оказывались неопасными для черных и в конце концов были вытеснены скромным на вид продолжением 4. e3.

4...b6 5. Ке2.

В этой партии испытывается основная идея Рубинштейна. Белые избегают размена на c3 и, сохранив двух слонов, рассчитывают получить благоприятные стратегические перспективы.

5...Са6.

Долгое время этого слона развивали на b7. Ход, сделанный голландским мастером, применяется в течение двадцати лет. Таким путем черные намереваются противодействовать планам белых в центре и на ферзевом фланге.

6. a3 С:c3.

Вариант 6...Се7 7. Кf4 d5 привел к трудной для черных пози-

ции: 8. cd С:f1 9. Кр:f1 ed 10. g4 c6 11. g5 Кf6 12. h4 (Ботвинник — Смыслов, матч, 1954 г.). Единственным возражением на 10. g4 считается энергичное 10...g5. По мнению автора книги «Защита Нимцовича» М. Тайманова, продолжение 11. Kh5 К:h5 12. gh c6 13. Фf3 Ка6 14. e4 Кс7 ведет к равной позиции. Однако М. Ботвинник («Шахматное творчество Ботвинника», том III, стр. 17) ставит оценку Тайманова под сомнение.

7. К:c3 d5 8. b3.

Теперь 8. cd ничего не дает белым, так как после размена слонов на f1 черные получают равную позицию.

8...0—0 9. Се2 Кс6.

Хорошо и 9...dc 10. bc Кс6, как было в седьмой партии матча Ботвинник — Смыслов, 1957 г.

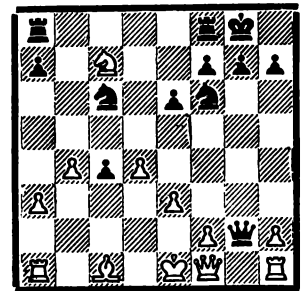
10. b4.

Смысл хода — прямолинейное противодействие угрозе Кс6—a5 (разумеется, после предварительного размена на c4). Возможно было 10. Kb5 dc 11. bc Ка5 12. Cd2 — так продолжалась партия Ботвинник — Смыслов.

10...С:c4 11. С:c4 dc 12. Фе2 b5.

Начало интересной тактической операции. Вне зависимости от того, насколько неожиданным для белых был ход 12...b5, они вынуждены взять эту пешку: при ином продолжении исход борьбы был бы предрешен материальным и позиционным перевесом черных.

13. К:b5 Фd5 14. К:c7 Ф:g2 15. Фf1.

15...Фf3!

Восклицательный знак относится здесь, в первую очередь, к принципиальному решению черных — отказаться от размена ферзей. Позиционным обоснованием решения является разобщенность белых фигур.

16. К:a8 К:d4!

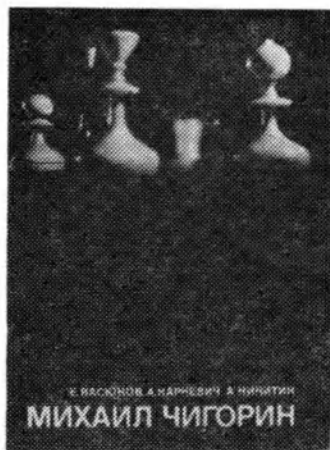
На этот удар и рассчитывали черные, уклоняясь от размена на f1.

17. ed.

На 17. Ла2 неприятно 17...Кb3 с угрозой Лf8—d8. Например, 17. Ла2 Kb3 18. Лс2 Лd8 19. Cd2 c3

(Окончание на стр. 17)

РАЗДУМЬЯ НАД КНИГОЙ

Не будет преувеличением сказать, что каждое поколение открывает Чигорина по-своему. Современники видели в нем прежде всего мастера «старой» романтической школы. Однако и в то время более проницательные наблюдатели отмечали, что многие суждения русского шахматиста «поражают сугубым конкретным реализмом» (Л. Велихов «Воспоминания об М. И. Чигорине»).

В годы развития и становления советской шахматной школы наследие Чигорина всесторонне изучалось нашими мастерами. В 1949 году вышел фундаментальный труд историка Н. Грекова «М. И. Чигорин. Великий русский шахматист».

В этой книге впервые было показано, что в своем понимании шахмат Чигорин настолько опередил время, что многие его идеи не могли быть правильно поняты современниками и получили признание лишь после смерти русского чемпиона.

Работа над наследием Чигорина продолжается и ныне. Свидетельство этому — вышедшее недавно исследование «Михаил Чигорин». Имена авторов — гроссмейстер Е. Васюков, мастер А. Никитин, историк А. Наркевич — не нуждаются в рекомендациях.

Шаг за шагом исследуют авторы деятельность Чигорина как шахматиста-практика, шахматного мыслителя, организатора. Из огромного наследия русского чемпиона ими отобрано, изучено и прокомментировано 63 партии. Творчество Чигорина подвергнуто обстоятельному анализу в свете современных воззрений на стратегию и тактику шахмат.

Авторы показывают, что борьба Чигорина со Стейнцем, Таррашем и Ласкером помимо ее спортивного значения представляла собой длительную дискуссию по вопросам шахматного творчества. Матчи Стейниц — Чигорин, Тарраш — Чигорин, встречи Чигорина с Ласкером в Гастингсе (1895 г.) и Лондоне (1899 г.) в сущности были для Чигорина утверждением своего понимания шахмат как науки и искусства.

Е. Васюков, А. Наркевич, А. Никитин, Михаил Чигорин. М., «Физкультура и спорт», 1972. 312 стр., тираж 50000, цена 82 коп.

Чигорин не любил слова «теория», говоря, что «нередко теоретическое — синоним шаблонного». Он резко выступал против отвлеченных рассуждений, общих, ни к чему не обязывающих правил.

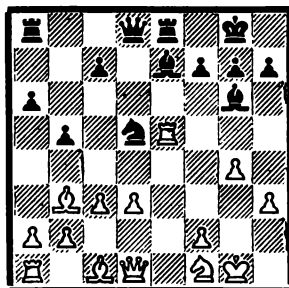
«В прежнее время, — писал он в шахматном отделе «Нового времени», — комментаторы (например, Андерсен, Нейман, Цукерторт и др.) при обсуждении того или иного положения партии приводили варианты, доказывающие преимущество данного хода перед другими... в наше время являются комментаторы, для которых на первом плане стоит не анализ данного положения, а отвлеченные рассуждения о сравнительном достоинстве ходов, часто совсем независимо от положения партии».

Длительное время Чигорина рассматривали как мастера импровизации за доской. Даже когда стали признавать его огромный вклад в развитие теории открытых дебютов, значение его, как автора оригинальных систем в полуоткрытых и закрытых началах, оставалось в тени.

Новая книга убедительно показывает влияние творчества Чигорина на развитие шахматного искусства во всех областях.

Вот несколько любопытных примеров, дающих представление о значении творчества Чигорина для наших дней.

Партия Таубенгауз — Чигорин (Остенде, 1905 г.). После 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. d3 Cg4 10. Kbd2 Le8 11. Kf1 d5! 12. ed K:d5 13. h3 Ch5 14. g4? Cg6 15. K:e5 K:e5 16. L:e5 возникает позиция, которую авторы сопровождают следующим примечанием:

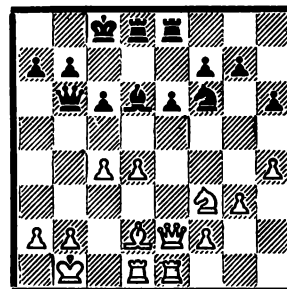

«Удивительно, но перед нами прообраз системы атаки Маршала, вошедшей в практику после нашумевшей партии Напабланка — Маршал, сыгранной в 1918 г., через 13 лет после этой партии... Сейчас Чигорин мог сыграть 16...c6 и далее Cd6, однако он наметил другой план атаки—

именно так, как атаковал впоследствии Маршал!».

В 1902 г. в Ганновере Чигорин сыграл две интересные партии против В. Кона и Попиля, применив новую расстановку фигур в защите Каро-Канн. Первая из них развивалась так: 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Cf5 5. Kg3 Cg6 6. h4 h6 7. Kf3 Kd7 8. Cd3 C:d3 9. Ф:d3 e6 10. Cd2 Kgf6 11. 0—0—0 Cd6 12. Ke4 K:e4 13. Ф:e4 Kf6 14. Фе2! Фс7 15. Ke5 0—0—0 16. f4 Kpb8 17. g3.

Во второй партии было: 11...Фс7 12. Ke4 0—0—0 13. g3 K:e4 14. Ф:e4 Cd6 15. Lhe1 Lhe8 16. Kpb1 Kf6 17. Фе2! Фb6 18. c4.

Спустя много лет, в 13-й партии матча на первенство мира Спасский—Петросян (1966 г.) события развернулись следующим образом: 8. h5 Ch7 9. Cd3 C:d3 10. Ф:d3 Фс7 11. Cd2 e6 12. Фе2! Kgf6 13. 0—0—0 0—0—0 14. Ke5! K:e5 15. de Kd7 16. f4 Ce7 17. Ke4 Kc5 18. Kc3, и белые стоят лучше.

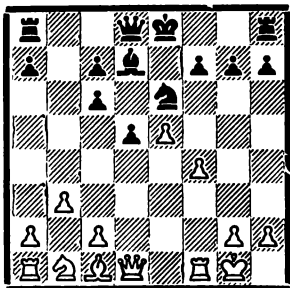
Сравнивая планы Чигорина с системой игры, избранной Спасским, нетрудно заметить почти полную идентичность замысла белых.

В книге говорится, что «план с разменом плохо стоящего коня g3 и последующей борьбой за поля f4 и e5 многие считают современной нам разработкой... Однако истоки его, как видим, более глубоки».

Рассматривая партию Сальва—Чигорин (Лодзь, 1906 г.), авторы после 1...d4 Kf6 2...c4 d6 3. Kc3 Kbd7 отмечают: «Итак, намечаются контуры староиндийской защиты... Надо сказать, что к староиндийской защите Чигорин пришел не случайно. Его система с 2. Фе2 во французской партии, которую он начал применять в 1893 г. в матче с Таррашем, очень близка к староиндийским построениям. Так, позиция, встретившаяся в 1895 году в партии Чигорин — Шифферс, после 14 ходов повторилась (с переменной цвета) через 76 лет в партии Тайманов—Фишер, сыгранной в четвертьфинальном матче на первенство мира».

Познакомившись с книгой, читатель может узнать, что такие актуальные стратегические приемы, как ограничение подвижности и блокада пешечного центра, жертва пешки за инициативу, лавирование и т. д. широко применялись Чигориным еще в 80—90-х годах прошлого столетия.

На диаграмме положение из 6-й партии матча Гунсберг—Чигорин (Гавана, 1890 г.).

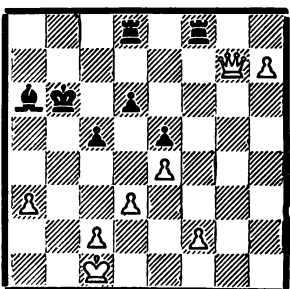

Белые сыграли 12. f4, имея в виду продвижение f4—f5! Ответ Чигорина 12...f5! был неожиданным для противника. Защищенная проходная пешка (в данном случае пешка e5) в то время считалась большим преимуществом. После 13. Ca3 Фh4 14. Kd2 h5! 15. g3 Фg4 16. Kpg2 c5 17. h3 Фg6 18. Kph2 0—0—0 19. h4 Cc6 20. Kf3 Cb7! 21. Cb2 d4! черные постепенно подготовили наступление на королевском фланге, в котором далеко не последнюю роль сыграл блокирующий конь e6. Анализируя данную партию, авторы подчеркивают, что «Чигорину в его практике несколько раз удавалось успешно заблокировать пешки e5 и f4 при помощи коня e6 и пешки f5».

Неумолимы законы времени, и, обращаясь к прошлому, добросовестный исследователь обязан критически подойти к старым оценкам и внести соответствующие коррективы.

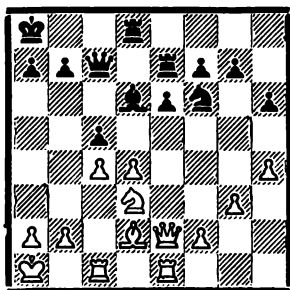
И в этом отношении работа Е. Васюкова, А. Никитина и А. Наркевича заслуживает полного признания. Отобраны действительно лучшие партии (в том числе и проигранные Чигориным). Ряд партий подробно прокомментирован впервые: Чигорин — Попиль (Ганновер, 1902 г.), Таубенгауз — Чигорин (Остенде, 1905 г.), Броди — Чигорин (Париж, 1900 г.) и др. Многие партии, ранее подвергшиеся анализу, получили совершенно иное освещение.

На диаграмме позиция из партии Чигорин—Пильсбери (Петербург, 1895/96 г.).

Пильсбери продолжал 34...c4? и после 35. d4! Л: f2 36. h8Ф Л: h8 37. Ф: h8 потерпел поражение. Закономерность подобного исхода до сих пор не вызывала сомнений. Но вот что можно прочесть в книге: «Черным удалось отбить атаку. Их две ладьи и слон, борющиеся против ферзя и трех пешек, имели бы большие шансы на успех, не будь у белых пешки h7... Однако, если бы Пильсбери сыграл 34...Cb5, партия, вероятно всего, закончилась мирным исходом. Он же решает удлиннить диагональ слона и попадает в ловушку».

А вот еще пример большой работы, проведенной авторами:

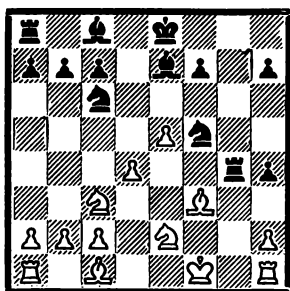

Чигорин — Попиль (Ганновер, 1902 г.). Последовало: 23. b4! Фd7! 24. Лed1! cd 25. f4 h5? 26. b5 b6 27. Cb4 Kg4? 28. C: d6 Ф: d6 29. c5!, и атака белых скоро стала решающей (знаки из книги Н. Грекова «М. И. Чигорин. Великий русский шахматист»).

В новом труде оценки выглядят по-другому:

«24. Le1—d1. Белые встают на неверный путь, в то время как простое 24. К: c5 обеспечивало им большой перевес (С: c5 25. dcl Ф: d2 26. Лed1) 24...c5: d4 25. f2—f4 h6—h5? Теперь черные вновь попадают под атаку. Держать позицию можно было, захватив немедленно ферзем диагональ a8—h1: 25...Фс6! 26. Le1 (приходится терять темп, защищаясь от Фe4) 26...b6 27. b5 Фb7 28. Cb4 C: b4 29. К: b4 d3! 30. К: d3 Лed7 31. Лcd1 Фe4! с равенством».

Ни у кого из предшествующих комментаторов не было сомнений, что белые в партии Чигорин—Мароци (Вена, 1903 г.) стоят на выигрыш.

Продолжение борьбы весьма красноречиво: 17...Лg8 18. Kb5! Cd8 19. c3 a6 20. Ka3 f6 21. Ch5 Kpe7 22. ef Kp: f6 23. Kf4!, и белые одержали победу.

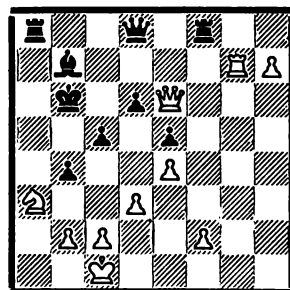
Тем интереснее новая оценка, данная в книге «Михаил Чигорин» году

17...Лg8: «Переломный момент. Черные отступают ладьей, дают возможность белым укрепить пешку d4 и постепенно перехватить инициативу. Серьезного внимания заслуживала жертва качества: 17...Kf: d4 18. C: g4 C: g4 19. K: d4 K: d4, и если 20. Лg1, то Kf3!».

К сожалению, проделав большую аналитическую работу, авторы допускают весьма распространенную в последнее время в шахматной литературе вольность. Во многих партиях комментарии их настолько тесно переплетаются с примечаниями самого Чигорина и последующими анализами других исследователей и историков, что порой нельзя понять, что же собственно нового мы имеем в данном конкретном случае.

Возможно, не обязательно каждый раз делать ссылку на использование материала из уже известных источников. Но, когда речь идет о переломных критических моментах борьбы, анализах, резко меняющих оценку партии, это необходимо.

Рассмотрим знакомую уже нам партию Чигорин—Пильсбери (Петербург, 1895/96 г.). Авторы широко используют анализы Поллока и самого Чигорина, но лишь дважды приводят соответствующие указания. Критическое положение после 30. Ka3! было подробно рассмотрено Поллоком и Чигориным.

Чигорин пишет: «Если 30...ba, то 31. Фb3 Кра6! 32. Ф: b7 Кра5 33. b4 cб 34. Фd5 Кра6 35. Фс4 Кра5 36. Лb7 Фb6 37. Фd5 и т. д. — белые должны выиграть. Этот вариант указан Поллоком. Можно было выиграть и другим способом».

В книге этот анализ использован почти полностью, без какой-либо ссылки на первоисточник.

Далее у Чигорина можно прочитать: «Он (Поллок) замечает, что Пильсбери просмотрел ход 30...Лf6, которым он мог форсировать выигрыш партии именно таким образом: 31. Фg8 Лh6 32. Фf7 Cc6 33. Kc4 Кра6, — и черные, по его мнению, должны выиграть. Поллок сам не предусматривает, что белые, продолжая 34. Лg8 Л: h7 35. Ф: h7 Ф: g8 36. Фс7, обеспечивают себе ничью, вынуждая черных делать вечный шах».

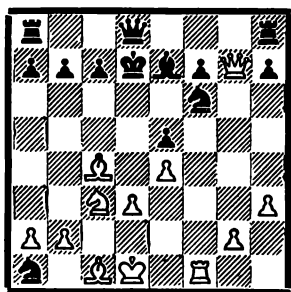
В книге «Михаил Чигорин» эта дискуссия опущена, а в примечаниях можно прочесть: «Все же лишняя ладья давала черным возможность защититься и другим путем: 30...Лf6 31. Фg8 Лh6! 32. Фf7 Cc6 33. Kc4 Кра6 34. Лg8 Л: h7 35. Ф: h7

Ф: g8, хотя после 36. Фс7 они должны форсировать ничью вечным шахом».

В партии Чигорин—Мароци (Вена, 1903 г.) было: 1. e4 e5 2. f4 e4 3. Сс4 d5 4. С: d5 Фh4 5. Крf1 g5 6. g3! fg 7. Фf3! К последнему ходу в книге дается следующее примечание: «В ходе 7. Кpg2 больше романтики, чем силы. Простое 7... Сd6 ставит перед белыми трудные задачи, поскольку грозит 8... gh, а атака 8. e5 С: e5 9. Фе2 Фd4 10. С: f7 Кр: f7 11. Кf3 опровергается эффектным 11... Ch3!».

А вот что пишет Чигорин: «Ход 7. Кpg2, рассматриваемый Корделем как ведущий к выигрышу белыми партии, надо признать ошибкой. После 7... Сd6 8. e5 С: e5 9. Фе2 Фd4 10. С: f7 Кр: f7 11. Кf3 черным следует играть не 11... Фd5, как в Handbuché и у Корделя, а 11... Ch3! и т. д.».

В некоторых случаях авторский коллектив приписывает Чигорину свое, весьма произвольное, обоснование его ходов. На диаграмме положение из партии Чигорин—Пильсбери (Гастингс, 1895 г.). Белые взяли пешку — 14. Ф: f7.

В книге читаем: «Трудно понять, почему Чигорин не сыграл 14. Сg5. Угрозу 15. С: f6 можно парировать двумя способами — 14... Лg8 и 14... Kh5. Но 14... Лg8 опровергается легко: 15. Ф: f7... Чигорин считал, что черные могли защищаться путем 14... Kh5 15. Ф: f7 Фе8 16. С: e7 Ф: e7 17. Ф: h5 Ла8, хотя после 18. Лf5! позиция черных остается трудной. ...Вероятно, Чигорин хотел доказать, что атака белых сильна и в случае, если Пильсбери осуществит намеченное бегство короля на ферзевый фланг».

Увы, Чигорин не хотел ничего доказывать. Просто во время игры, да и после окончания партии он считал сделанный им ход 14. Ф: f7 более сильным, чем 14. Сg5. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать примечания самого Чигорина: «По мнению «D. Sch.» было бы много сильнее 14. Сg5, в доказательство чего указывается следующее продолжение: 14... Лg8 15. Ф: f7 Л: g5 16. Фе6. Все это прекрасно. Но можно было рассчитывать, что Пильсбери на 14. Сg5 ответит 14... Kh5 15. Ф: f7 Фе8 16. С: e7 (16. Фе6 и т. д. ведет к ничьей) 16... Ф: e7 17. Ф: h5 Ла8. Удастся ли белым в этом случае выиграть коня?».

Другим серьезным недостатком работы является, на наш взгляд, статичное изображение творчества Чигори-

на. По существу, не видно никакой разницы между Чигориным середины восьмидесятых годов прошлого столетия и начала нашего века. Тот же стиль, те же комбинации, совершенно одинаковая манера игры.

Думается, что это не так. Вне поля зрения авторского коллектива осталась аналитическая работа, проделанная Чигориным в период 1890—1906 годов. Обойдя ее, невозможно объяснить, каким образом возникли и постепенно оформились чигоринские схемы развития в испанской партии, ферзевом гамбите, в различных «неправильных началах». В конце концов нельзя же серьезно считать, что «в 1889 году, да и позднее он (Чигорин) возлагал слишком много надежд на импровизацию за доской», как пишут авторы.

Из воспоминаний близко знавшего Чигорина К. Розенкранца известно, что Чигорин серьезно работал с известным петербургским шахматистом А. Левиным: «Они много шлифовали, хотя это, правда, носило более академический характер, чем было подготовкой к практическим выступлениям Чигорина».

Не исключено, что в подобных «академических» анализах создавались новые системы. Достаточно проследить историю рождения чигоринской системы в испанской партии.

1897 г. Шифферс — Чигорин (11-я партия VI матча): 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Ca4 b5 5. Сb3 Сb7 6. 0—0 d6 7. c3 Ce7 8. d3 Кf6 9. Ле1 0—0 10. Kbd2 Фd7 11. Кf1 Лае8 12. Кg3 Сd8 13. Сg5 h6. Черные укрепляют свои позиции в центре, подготавливая в зависимости от обстоятельств контригру на королевском или ферзевом фланге.

1899 г. Консультационная партия Воеводин, Гончаров и В. Григорьев — Чигорин: 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 Ce7 6. d4 0—0 7. d5 Кb8 8. Фе2 d6 9. Ke1 c5 10. c4 Cd7 11. Сс2 b5! Первый прообраз будущей системы. Контригра на ферзевом фланге при стабильном положении в центре.

Спустя четыре месяца. Лондон, 1899 г. Ласкер — Чигорин: 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 Ce7 6. Кс3 b5 7. Сb3 0—0 8. d3 d6 9. Ce3 Ka5! 10. Ke2 c5 11. c3 К: b3 12. ab Фс7. Четкая последовательность ходов. Размен активного «испанского» слона. Построение характерной пешечной цепи a6—b5 — c5—d6—e5.

1900—1905 гг. Несмотря на отрицательное отношение ряда авторитетов к новой системе защиты, Чигорин продолжает систематически применять ее в ответственных соревнованиях. В партии с Розеном (Париж, 1900 г.) он играет 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. d4 Сg4, впоследствии осуществляя продвижение c7—c5.

В Монте-Карло (1902 г.) Чигорин эффектно побеждает Марко. В 1904 г. в партии со Шлехтером (Кембридж-Спрингс) Чигорин применяет новую расстановку фигур: 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Сe6 10.

d4 ed 11. cd С: b3 12. Ф: b3 Ka5 13. Фd3 c5!

В Остенде (1905 г.), играя с Таубенгаузом, после 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. d3 Сg4 10. Kbd2 Ле8 11. Кf1 он продолжает 11... d5, создавая тем самым прообраз знаменитой атаки Маршала.

1906 г. Нюрнберг. В партии с Дурасом окончательно оформляется чигоринская система защиты: 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0! 9. h3 Ka5 10. Сс2 c5! 11. d4 Фс7! 12. Kbd2.

Ознакомившись с этими партиями, нетрудно понять, что данная и другие чигоринские схемы развития явились не плодом пустой самой талантливой импровизации, а были следствием огромного длительного труда.

В заключение несколько небольших замечаний. В книге дается характеристика многих современников Чигорина. В целом они носят объективный, добросовестный характер. Тем неприятнее читать, что «одним из наиболее активных теоретиков, подвизавшихся на страницах немецких, английских, французских и русских шахматных журналов, был С. Алапин».

Известно, что в свое время Чигорин и Алапин находились в неприязненных отношениях. Но позднее «неприязненное отношение Чигорина к Алапину смягчилось. Их острая антипатия друг к другу, кажется, переходила в дружескую симпатию» (В. Пяст. «Чигорин в начале девятисотых годов»).

Любопытны и воспоминания одного из близких друзей Чигорина актера Гр. Ге: «Что с Чигориным? — спрашивал я у Алапина, когда тот приезжал из-за границы в Петербург. Диагноз этого умного, всесторонне образованного человека, дружески расположенного к Чигорину, был для нас чрезвычайно интересен» (Гр. Ге. «Из воспоминаний об М. И. Чигорине»).

Алапин много работал в области теории, и пренебрежительный термин «подвизался» неприменим к человеку, посвятившему, как и Чигорин, свою жизнь шахматам.

Едва ли удачной является и следующая характеристика Тарраша: «Практика Тарраша была выше его теории. Засушить свою игру до конца ему не удалось» (?). И уж совсем «не повезло» бедному доктору в Гастингсе (1895 г.). Авторы доверительно сообщают, что «во втором туре он (Тарраш) во время партии с Тейхманом заснул, потом, разбуженный партнером, попал в проигранное положение и в конце концов проспал время!».

Все эти драматические перипетии не соответствуют действительности, ибо во втором туре Тарраш играл с Пильсбери. Партия эта, между прочим, получила широкую известность...

Можно привести еще некоторое количество спорных и смисленных положений, и даже неверно изложенных фактов, но это ни в коей степени не меняет общего хорошего впечатления от книги «Михаил Чигорин».

Фигурки из Дальверзин-тепе

Б. ТУРГУНОВ,
научный сотрудник Института
искусствоведения им. Хамзы
Ташкент

Еще на студенческой скамье я заинтересовался немногочисленными шахматными фигурками, найденными археологами в странах советского и зарубежного Востока. Перечел имеющуюся на сей счет литературу. И когда, после окончания университета, стал работать в Узбекистанской искусствоведческой экспедиции, руководимой профессором Г. А. Пугаченковой, то особенно внимательно изучал находки, которые могли иметь отношение к старинной игре.

Таких находок было немало. Так, в 1965 году при раскопках буддийского объекта на городище Айртан близ Термеза, у древней переправы через Аму-Дарью, в слое I—II веков н. э. мною были обнаружены две любопытные терракотовые фигурки (рис. 1). Одна из них изображает коня, на котором, по-видимому, сидел всадник, так как сохранилась часть седла. Фигурка изготовлена примитивно, черты коня выявлены очень слабо. Основание — прямоугольное, размером 7×3 см, высота — 3,5 см. Вторая фигурка условной формы покрыта красным ангобом, ее основание — круглое, диаметром 2 см, высота — 5 см.

Как будто перед нами две шахматные фигурки — конь и пешка. Но коня можно посчитать и просто статуэткой или детской игрушкой, а «пешку» — обыкновенным грузилом или безделушкой. Особенно смущает ее форма, слишком современная для пешки почти двухтысячелетней давности. Подобное абстрактное изображение пехотинца никогда не встречалось в известных нам древних или ранних средневековых шахматных наборах. Все это не позволяет считать находки шахматными фигурками, хотя не исключено, что в будущем, когда будут накоплены новые данные, мы сможем вернуться к вопросу об их назначении.

А вот 25 октября прошлого года были обнаружены две фигурки из слоновой кости, которые можно определенно называть шахматными. Они из Дальверзин-тепе¹. Обе фигурки найдены при раскопках домов богатых кушанских горожан. Первой их заметила археолог Т. В. Беляева. Извлекать находки пришлось с большими предосторожностями, так как слоновая кость уже начала разлагаться. Для сохранности их немедленно обработали специальным химическим раствором.

Фигурки показаны на рис. 2. Одна из них изображает слона, вторая — горбатого быка зебу. Обе выполнены с большим мастерством, чувствуется рука умелого резчика, уверенно отобразившего анатомические черты животных. Поверхность

фигурок хорошо отполирована. Слон слегка посажен на задние ноги, его хобот, украшенный в верхней части тремя кольцами, опущен к передним стопам. Основание фигурки — плоское, прямоугольное, размер — 2,9×1,8 см, высота — 2,4 см. Бык зебу изображен лежащим, его основание также плоское, прямоугольное, размер — 2,2×1,9 см, высота — 1,8 см.

В том же помещении, где были обнаружены эти фигурки, в слое земли семьдесятю сантиметрами выше, найдены медная монета кушанского царя Хувишки и множество керамических предметов того времени².

Найденные фигурки, вероятно, были привезены из Индии торговцами или буддийскими паломниками, кушанскими военачальниками или другими лицами, но не исключено, что их изготовили местные резчики, высокое мастерство которых хорошо известно.

Очевидно, что эти миниатюры связаны друг с другом, имеют общее назначение. Они явно приспособлены для расположения на плоскости. В то же время бесспорно, что для статуэток или игрушек они слишком малы по своим размерам. Все это приводит к выводу, что фигурки из Дальверзин-тепе являются частью комплекта шахмат.

Мы сразу же предвидим два возражения.

Первое связано с зебу. Если слон фигура несомненно шахматная, то зебу до сих пор в шахматах не встречался. Не слишком ли опрометчивы наши суждения?

Что можно сказать по этому поводу? Зебу, действительно, фигурка для нас новая. Думается, что в шестидесятичетырех-клеточных шахматах его и вовсе не было. Каждый из двух комплектов шахмат-чатуранги состоял из раджи, фарзина, двух слонов, двух коней, двух колесниц и восьми пешек. Это было своеобразное отображение древнеиндийской армии, состоящей из боевых слонов, коней, боевых колесниц и пехотинцев (хасты, ашва, ратха, пада-там). Вряд ли в Средней Азии какая-нибудь из указанных фигур могла быть заменена зебу. За исключением ратхи (боевой колесницы) все они дошли до наших дней. Ратха же была заменена рухом, причем это произошло много позже, когда не только сами боевые колесницы, но и память о них исчезла. В рассматриваемое время этого еще не могло быть. Бактрия, как и Индия, в древности славилась наводившими

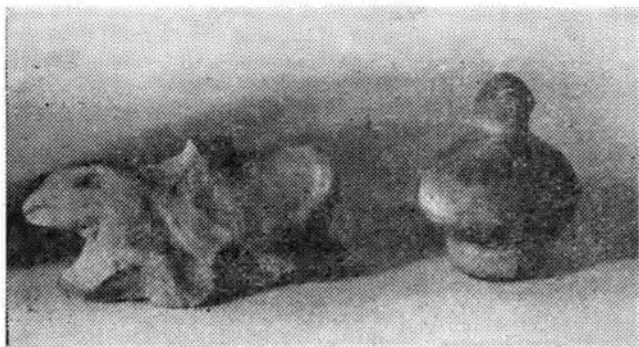

Рис. 1

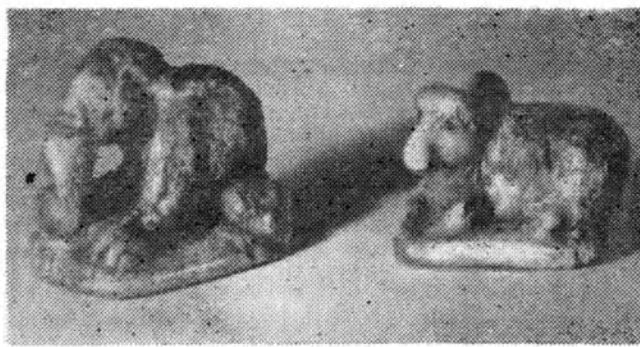

Рис. 2

ужас на врагов боевыми колесницами с серпсвидными ножами на колесах.

Появление фигурки зебу было вполне возможным в так называемых «больших шахматах», которые, как считается, появились в Индии вскоре после создания чатуранги на шестидесятичетырехклеточной доске. Такое объяснение предложено З. М. Ходжаевым, и мы считаем, что оно наиболее вероятно.

До наших дней дошли сведения далеко не о всех модификациях шахмат, но и то, что сегодня известно, говорит о многом. Г. Мэррей в «Истории шахмат»³ дает описание 19 различных модификаций, отличающихся размером и формой доски, набором фигур, и даже способом игры. Самые громоздкие из них — 144-клеточные шахматы, среди фигур которых были и лев, и жираф, и крокодил, и даже сказочные единорог и птица Анка⁴. А во времена Тимура в Самарканде хорошо знали 112-клеточные шахматы.

З. Ходжаев считает, что одной из древнейших модификаций чатуранги могли быть и столклеточные шахматы. Описание их приводится в «Шах-намэ» Фирдоуси в повести о Гаве и Талханде — одной из старинных легенд об изобретении игры. В них наряду с обычными фигурами мы находим верблюдов. И. Орбели и К. Тревер, включившие перевод поэтической легенды в свою работу «Шатранг. Книга о шахматах», отмечали, что «верблюд... конечно, был неуместен в рядах индийского войска» и эта фигурка отражает позднейшее влияние на шахматы воинственных кочевников.

Можно предположить, что первоначально в столклеточных шахматах места верблюдов занимали зебу, которые и сегодня являются в Индии самым распространенным домашним скотом. Это тем более вероятно, что в древнем индийском войске, по свидетельству греческого историка Мегасфена, существовал даже начальник «воловоих упряжек, на которых перевозят военные машины, продовольствие для людей и вьючного скота и все необходимое для войска»⁵. Если справедливо мнение Фирдоуси, что «в шахматах все образы и пути от войны»⁷, то появление представителя воловоих упряжек в столклеточных шахматах вполне естественно.

Второе возражение состоит в том, что существование чатуранги уже во II веке н. э. трудно согласуется с общепринятым мнением о проникновении шахмат в сасанидский Иран не ранее VI века. Но мнение это не так уж прочно обосновано, как кажется. Легенда о создании шахмат в Индии и нарда в Иране во времена Хосрова I является лишь одной из многих легенд. В других сказаниях сасанидский Иран совсем не фигурирует. А если пехлевийская легенда в какой-то мере верно указывает время, когда шахматы стали широко известны в Иране, то это не должно означать, будто в Индии они не могли иметь значительно большую древность. После крушения Ахеменидской империи в IV в. до н. э. связи Ирана с Индией сильно ослабли и, если не считать нескольких десятилетий, оставались незначительными до тех пор, пока Кушанское царство не пришло в упадок⁸. Стало быть, и это возражение не может поколебать наших выводов.

В отличие от Ирана Средняя Азия в течение многих веков имела тесные связи с Индией. Археологические исследования

показывают, что они существовали уже в эпоху первобытно-общинного строя. Области Южного Узбекистана и Южного Таджикистана, с одной стороны, и Северо-Западной Индии — с другой, неоднократно и длительное время входили в одни и те же государственные образования.

Особенно тесными были связи между указанными областями в эпоху Кушанского царства (I в. до н. э. — III в. н. э.). Об этом убедительно говорят результаты археологических раскопок в Айратме, Халчаяне, Дальверзин-тепе и пещерного буддийского монастыря в Кара-Теппе. Этот период был одним из самых ярких в истории Востока. Империя, созданная выходцами из среднеазиатских степей, простерла свои границы от берегов Аральского моря до Индийского океана и Восточного Туркестана и встала в один ряд с Римом, Парфией и Китаем. Объединение в одном государстве разнородных областей привело к сближению различных культур. Археологические исследования последних лет показали, что именно в кушанскую эпоху сложились такие художественные школы, как гандхарская, матхурская, бактрийская.

Кушанская культура была исключительным явлением в истории мировой цивилизации и по праву занимает почетное место рядом с античной культурой.

Находка шахматных фигурок в Дальверзин-тепе — еще одно подтверждение широких связей народов Средней Азии и Индии в кушанскую эпоху.

В заключение особенно хочется подчеркнуть, что открытие в Дальверзин-тепе вполне согласуется с многочисленными данными о глубокой древности и богатейших традициях шахматной культуры Средней Азии.

Кстати сказать, мнение о вероятности проникновения шахмат в Среднюю Азию непосредственно из Индии через районы, входившие в одни и те же государственные образования, впервые было высказано на страницах журнала «Шахматы в СССР» еще в 1951 году, хотя имевшиеся в то время данные еще не позволяли предполагать столь глубокую древность индийской чатуранги⁹.

1. Многолетние работы Узбекнистанской искусствоведческой экспедиции позволяют отождествить этот город с ранней столицей кушан, основанной ими к северу от Аму-Дарьи в те давние времена, когда ядром их государства была Бактрия и откуда власть кушан распространилась на районы Афганистана и Индии. Позднее столицы кушан переместились на юг — к Беграму и Пешавару.

2. Даты правления кушанских царей до сих пор остаются дискуссионными. Большинство ученых относит период правления Хувшики ко II веку нашей эры.

3. Г. Мэррей, «История шахмат», Оксфорд, 1913 г., стр. 339—351.

4. Там же, стр. 348.

5. И. Орбели и К. Тревер, «Шатранг. Книга о шахматах». Ленинград, 1936, стр. 22.

6. Т. М. Бонгард-Левин, Г. Ф. Ильин, «Древняя Индия», Москва, 1969, стр. 269.

7. И. Орбели, К. Тревер, стр. 59.

8. Т. М. Бонгард-Левин, Г. Ф. Ильин, стр. 684.

9. «Шахматы в СССР», 1951, № 10, стр. 304.

(Окончание. Начало на стр. 12)

20. Л: с3 К: d2 21. Фg1 (проигрывает как 21. Лd3 Л: d3 22. Ф: d3 Ф: h1 23. Кpe2 Ф: a8, так и 21. Фd3? Ф: h1, и белый ферзь берет с шахом — либо сразу на 22. Кр: d2, либо после 22. Кpe2 Фf1 23. Кр: d2), и теперь черные могут выбрать между простым 21... Ф: a8 или 21... Кde4 22. Лc1 К: f2 23. Ф: f2 Ф: h1, забывая еще злополучного коня a8.

17... Фc3 18. Кpe2 Ф: a1 19. Фg2.

Белые прилагают усилия к тому, чтобы консолидировать положение и сохранить материальный перевес. Однако необеспеченное положение их короля сказывается.

Заслуживало внимания 19. Кc7 с тем, чтобы попытаться приблизить коня к месту боя. Возможный вариант: 19... Ф: d4 (с угрозой

20... Фе5) 20. Ка6 Фе4 21. Се3 Кd5 (при желании черные могут форсировать ничью посредством 21... Фd3 22. Кrf3 Фе4, и у белых выбор между возвращением короля на e2 или получением... «эполетного» мата — 23. Кpg3 Фg4×) 22. Кc5 Кf4 23. Кpd2 Лd8 24. Кrc1 Кd3 25. К: d3 Л: d3 с опасной атакой у черных.

Как ни странно, более трудные задачи возникают перед черными после парадоксального 24. Кrc3 (вместо 24. Кrc1) 24... Кd5 25. Кrb2 Фе5 26. Кrb1. Здесь у черных два продолжения: 26... Фf5, на что следует 27. Кrc1 (но не 27. Кrb2? К: e3 28. fe Лd2 29. Кра1 Фc2 30. Фb1 Фc3), и 26... К: e3 27. fe Лd2 28. Фc1 c3 29. Лd1! Теперь нельзя 29... c2? 30. Ф: c2! или 29... Лb2? 30. Ф: b2. После же 29... Ф: e3 30. Л: d2 cd 31. Фd1

возникает крайне сложный эндшпиль, в котором белые сохраняют шансы на ничью.

Вывод: белые должны были ввести в бой коня a8. По-видимому, это давало им надежды на успешную защиту.

19... Фа2 20. Кpe1 Фb1 21. Кpd2.

Или 21. Кpd1 Лd8; 21. Кpe2 Фc2 22. Cd2 Ке4 (можно и 22... c3 23. Лd1 cd 24. Л: d2 Фc4 и 25. Ф(К)d5).

21... Ке4 22. Кpe3.

Дальнейшее малоинтересно. Ведь по существу задача черных — заматовать почти одинокого короля.

22... Фd3 23. Кrf4 g5 24. Кpe5 Лd8.

Грозят два мата — на d5 и d4. Защититься можно только от одного из них. Безнадёжно и 25. Ф: e4 f6, поэтому белые сдались.

...В здание редакции бакинской вечерней газеты вошел молодой человек.

— Скажите, — обратился он к вахтеру, — где мне найти редактора шахматного отдела мастера Сарычева?

Вахтер взглянул на расписание прisma читателей внештатными редакторами.

— Александр Васильевич сегодня дежурит с шести до восьми. Пройдите по коридору, третья дверь налево.

В комнате несколько человек обсуждали представленную на шахматной доске позицию.

Новый посетитель достал из портфеля десяток два начерченных от руки шахматных диаграмм.

— Пробую составлять задачи, — несмело начал он. — Вот и хотел показать вам.

Александр Васильевич посмотрел все задачи молодого автора. На некоторых задержал свой взгляд подольше. Посоветовал начинающему композитору не гнаться за количеством в ущерб качеству, отобрал две задачи и стал их разбирать подробнее.

— Замысел неплох. Но какое нагромождение фигур! Если подумаете еще, сумеете избежать этих недостатков. Вот поработайте над этими двумя задачами, а не торопитесь — оставайтесь.

Примерно через полчаса число людей в комнате удвоилось. Шел анализ. Поздно вечером заглянул в комнату главный редактор газеты. Приветливо улыбнулся Александру Васильевичу и осторожно приоткрыл дверь.

Сарычева в редакции любят, уважают. Он ведет шахматный отдел со дня образования газеты. Газета хотя и молода — в этом году ей исполняется десять лет, — но уже успела завоевать популярность у трудящихся столицы Азербайджана.

Понятно, шахматы не сразу снискали себе признание в газете. Его надо было завоевать. Когда-то ради других материалов порой «слетал» шахматный отдел. Ныне такого не бывает. Сарычеву удалось найти верную линию в отделе. Он интересен,

ВЕРНАЯ ЛИНИЯ

разнообразен. Материалы подобраны со вкусом, в них много познавательного. В отделе отражается шахматная жизнь города, республики.

Идет интересное состязание — в газете регулярно освещается его ход. Много внимания уделяется творчеству молодых. Есть материалы и критические.

Вот, например, как реагировала газета на отказ сильнейших шахматистов города играть в чемпионате:

«Ни один из бакинских мастеров не станет победителем начавшегося чемпионата города по шахматам. Дело в том, что в последние годы сложилась весьма плохая традиция, когда сильнейшие спортсмены города отказываются от борьбы за звание чемпиона Баку...»

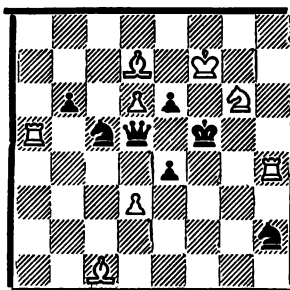
Заметна была обсуждена городской шахматной федерацией. Принято решение сделать будущие чемпионаты более представительными.

Вне всякого сомнения, шахматный отдел газеты «Баку» ведется квалифицированно. И значение отдела в пропаганде шахмат, его организующая роль велика.

Не случайно, работа шахматного отдела газеты «Баку» получила высокое признание со стороны Шахматной федерации СССР, а редактор отдела А. Сарычев был награжден грамотой Спорткомитета СССР.

Мы уже упоминали о работе с шахматными композиторами. Много молодых любителей этого жанра стали составлять хорошие задачи, которые публикуются не только в местной прессе.

Вот одна из задач Наримана Гуламова:

Мат в два хода.

Решение: 1. Ch6!

Шахматные композиторы, получившие «образование» с помощью отдела газеты «Баку», не теряют связи с Сарычевым, активно ему помогают. Многие из них выступают сейчас за команду Азербайджана в первенстве страны.

Редакция газеты «Баку» явилась инициатором проведения соревнований по молниеносной игре. Турнир на приз вечерней газеты стал чемпионатом города по близу.

Проводит редакция и заочные соревнования. В конце года закончился турнир по переписке на приз газеты, в котором играли коллективы произ-

водственных предприятий, научно-исследовательских институтов и Дворца пионеров. В финал этих состязаний вышли команды коллектива Нефтяных Камней и Азербайджанского научно-исследовательского и проектного института нефти.

Вот решающие партии, которые прокомментировал мастер Л. Листенга р т е н, участник команды АзНИПИнефть.

В первой из этих партий белыми играли шахматисты Азербайджанского научно-исследовательского и проектного института нефти, черными — работники Нефтяных Камней. Во второй партии соперники поменялись цветами. Встречи остались неоконченными и были присуждены гроссмейстером И. Болеславским.

1. e4 e5 2. f4 d5 3. ed e4 4. d3 Kf6 5. de K: e4 6. Ce3.

На основе партии Спасский — Матанович (Белград, 1964 г.) считается, что в этом варианте черные легко уравнивают игру. Нам хотелось еще раз проверить шансы белых.

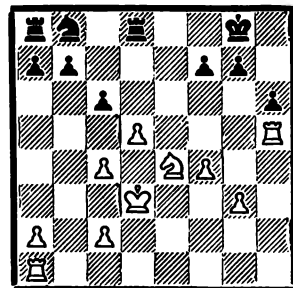
6...Фh4 7. g3 K: g3 8. Kf3.

В партии Таль — Трифунович (Гавана, 1964 г.) испытывался и другой вариант: 8. hg Ф: h1 9. Фе2 Cb4! 10. c3 Cd6 11. Cg2 Фh6 12. Cd4 Kpd8 13. Kf3 Cg4 14. Фf2 Le8 15. Kpf1 Kd7! с преимуществом у черных.

8...Фe7 9. hg Ф: e3 10. Фе2 Ф: e2 11. C: e2 Cg4 12. Kc3 Cb4 13. Kg5 C: c3 14. bc C: e2 15. Kp: e2 h6 16. Kpd3 0—0.

В партии Спасский — Матанович черные играли 16...Лf8. Ход 16...0—0 был предложен югославскими шахматистами.

17. Ke4 Ld8 18. c4 c6 19. Lh5!?

К этому моменту положение в другой партии матча еще не прояснилось. В ней мы вряд ли могли претендовать больше чем

Любители композиции (слева — направо): Н. Гуламов, С. Гельман и О. Велиев активно сотрудничают в шахматном отделе газеты.

на уравнение. Этим обстоятельством и объясняется сделанный острый ход.

19...Ka6 20. d6 b6 21. Ld1 Kc5.

Пассивная защита типа 21...Kc7 не устраивала черных, но теперь белые с выгодой жертвуют качество.

22. Л: c5!

При спокойном продолжении 22. Kрe3 Лe8 23. Лe5 f6 24. Лe7 белые сохраняли незначительное позиционное преимущество. Теперь же они, не рискуя проиграть, могут попытаться переломить ход борьбы.

22...bc 23. Kрc3 a5 24. К: c5.

За качество у белых только одна пешка, к тому же сдвоенная. Однако проходная d6 представляет грозную силу. И все-таки, придерживаясь пассивной тактики, черные могли спасти партию.

24...Kрf8 25. a4 Kрe8 26. Ld4 Лa7 27. Ld3 g6 28. Ld4 h5 29. Ld3.

Выжидая, мы почему-то не сомневались, что противник будет продолжать «раскрываться», пытаясь перетянуть чашу весов на свою сторону.

29...Kрf8 30. Kb3 f6?

Следовало придерживаться пассивной тактики, играя 30...Kрe8 или 30...Kрg7.

31. c5 g5 32. fg fg 33. Kd4 Лc8 34. Kрc4 Kрe8 35. Лe3 Kрd8 36. Ke6 Kрe8 37. К: g5 Kрf8 38. Ke6 Kрf7.

В этом положении партия была передана на присуждение. И. Болеславский согласился с представленным вариантом — 39. Kd4 Лa6 40. Лe5 Kрg6 41. c3 Kрh6 42. К: c6 Лa: c6 43. Kрb5 Kрg7 44. d7 — и присудил победу белым.

А вот вторая партия.

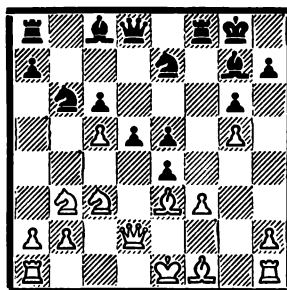
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 0—0 5. Ce3 d6 6. f3 e5 7. Kge2 Kfd7 8. Фd2 Kc6.

Обычно играют 8...a5.

9. d5 Ke7 10. g4 f5 11. g5 Kb6 12. Kc1 c6 13. dc bс 14. Kb3 d5.

Черным надо действовать очень энергично. Иначе преимущество белых в центре окажется решающим.

15. c5 fe.

Только так. При 15... d4 16. cb у белых преимущество. Например: 16...dc 17. Cc4 Kрh8 18. Ф: d8 Л: d8 19. ba; 16... de 17. Cc4 Kрh8 18. Ф: d8 Л: d8 19. ba Л: a7 20. Kрe2; 16...Ф: b6 17. Cf2 dc 18. Cc4 Kрh8 19. Ф: c3; 16...ab 17. Cf2 dc 18. Cc4 Kрh8 19. Ф: d8 Л: d8 20. C: b6 cb 21. C: d8 baФ 22. К: a1.

16. fe?

Начало было играть 16. cb. Теперь белые попадают на комбинацию.

16...Л: f1 17. Л: f1 Kc4 18. Фf2 Ch3 19. Cc1. В случае 19. Фf7 Kрh8 20. Лf3 Фd7 черные выигрывают.

19...C: f1 20. Ф: f1 Фd7.

В результате на доске материальное равенство, но у черных большой позиционный перевес.

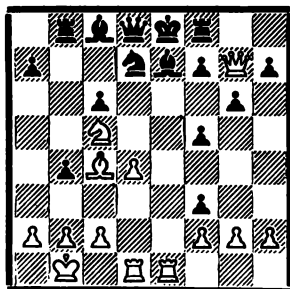
21. h3 Фе6 22. Фd3 de 23. К: e4 Kf5 24. Kbd2 Kce3 25. Kf3 Kd5 26. Cd2 Лb8 27. b3 a5 28. C: a5 Kfe3 29. Kрd2 Ф: h3 30. Kg1 Фg2 31. Ke2 Kf1 32. Kрc1.

На 32. Kрc2 решает 32...Лb4! Теперь после 32...Лf8 ладья занимает открытую линию и черные создают неотразимые угрозы. Например, 33. Kрb2 Kf4 34. Фc4 Kрh8 35. Kc3 (35. Лe1 Ke3, и белые лишаются одного из коней) 35...e4, и белые теряют, как минимум, качество. Поэтому И. Болеславский присудил черным победу.

Б. ФЕДОРОВ.

ВЕЧНОГО ШАХА НЕТ!

В № 12 журнала за 1972 год приведена партия Пхакадзе — Фридинский.

Это положение Э. Гуфельд и М. Фридинский комментируют так: «Если 15...К: c5 16. dc Фе7, то 17. Ld6! Инициатива белых достаточна для ничьей. Например, 17...fg 18. Ф: h7 g1Ф 19. C: f7 Л: f7 20. Фg8 Лf8 21. Фg6 с вечным шахом».

Примечание было бы справедливым, если бы у черных... не стоял новый ферзь! Продолжая 21... Ф: g6, они сразу выигрывают.

С. КИТЫК.

с. В. Борни
Тернопольской обл.

НОВЫЕ КНИГИ

Хороший подарок самым юным шахматистам сделало издательство «Физкультура и спорт», выпустившее «Шахматную азбуку» В. Гришина и Е. Ильина. В доходчивой форме авторы рассказывают малышам (книга адресована детям 5—7-летнего возраста) о шахматных фигурах, знакомят с правилами игры и некоторыми ее принципами. Разобраться во всем этом детям помогают красочные диаграммы и занимательные рисунки.

В. Гришин, Е. Ильин. Шахматная азбука. М., «Физкультура и спорт», 1972. 59 стр., тираж 200000, цена 45 коп.

Что нужно для шахматного совершенствования, над чем должен работать шахматист, достигший высокого разряда? На эти и другие вопросы, связанные с ростом мастерства, дает ответ вышедшая недавно книга гроссмейстера А. Суэтина «Лаборатория шахматиста». Автор делится опытом изучения типовых позиций, рассказывает о том, как организовать самостоятельную тренировку.

А. Суэтин. Лаборатория шахматиста. М., «Физкультура и спорт», 1972. 79 стр., тираж 50000, цена 26 коп.

Имена экс-чемпионов мира Михаила Талля и Тиграна Петросяна хорошо известны любителям шахмат. О них написано немало статей, очерков. Шахматному пути, творчеству этих двух выдающихся гроссмейстеров посвящена новая книга спортивного журналиста В. Васильева «Загадка Талля» и «Второе я Петросяна».

В. Васильев. Загадка Талля. Второе я Петросяна. М., «Физкультура и спорт», 1973. 335 стр., тираж 50000, цена 43 коп.

Когда нет «форточки»...

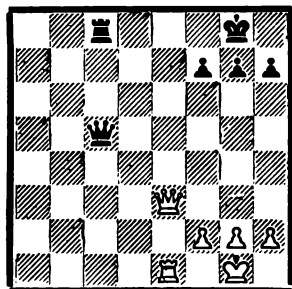
«Форточка»... Этот термин образно определяет потребность короля в глотке свежего воздуха, когда после короткой рокировки все пешки королевского фланга еще находятся на первоначальных местах. Стоит одной из них (обычно «g» или «h») продвинуться вперед, как главное действующее лицо шахматного спектакля в случае шаха по восьмой (или первой) горизонтали получает возможность скрыться «за кулисы».

Однако нередко случается, что на ход, открывающий «форточку» для короля, не хватает времени, и тогда такой шах может оказаться смертельным.

Чаше всего решающий удар по горизонтالي наносит ладья. Финальная матовая картина проста.

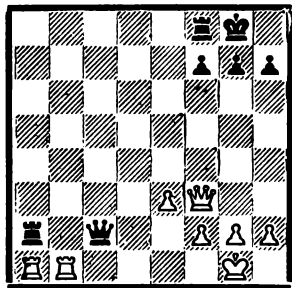

Но любому финалу обычно предшествует вступительная игра, а она далеко не всегда бывает такой элементарной, как в следующем примере.

Ход белых

Здесь 1. Фе8 Л:е8 2. Л:е8 парируется путем 2...Фf8, и это обстоятельство наводит на мысль о предварительном размене — 1. Ф:с5 Л:с5, после чего незащищенность восьмой горизонтали становится очевидной.

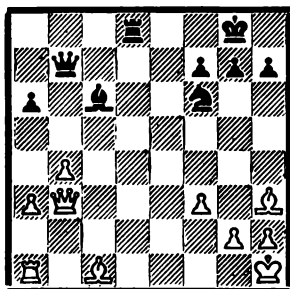

Ход черных

Это положение требует уже более внимательного изучения. Первая го-

ризонталь кажется надежно защищенной, а попытка ослабить ее ходом 1...Лfа8 не только не ведет к цели, но даже проигрывает ввиду 2. Ф:а8, и мат получают черные.

Атаку на ладью а1 надо вести хитрее — 1...Фb2! Теперь белые ладьи беспомощны, а ферзь не успевает прийти на помощь, так как на 2. Фd1 решает 2...Ф:f2.

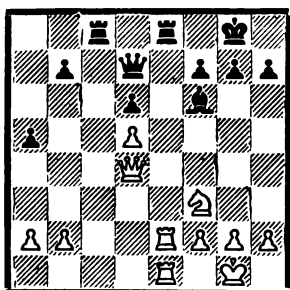

Ход черных

Поле d1, с которого ладья d8 могла бы нанести решающий удар, пока для нее недоступно. В то же время белым достаточно вывести слона c1, чтобы почувствовать себя в безопасности. Значит, действовать нужно немедленно: 1...Са4! 2. Ф:а4 Фb5!, и черные выигрывают ферзя, так как помимо 3...Ф:а4 угрожает 3...Фf1×, а 3. Ф:b5 освобождает поле d1 для ладьи.

Эта тактическая операция называется отвлечением.

В приведенных примерах идея использования слабости восьмой (первой) горизонтали лежала на поверхности. А вот пример замечательной комбинации из партии Адамс — Торре (1921 г.):

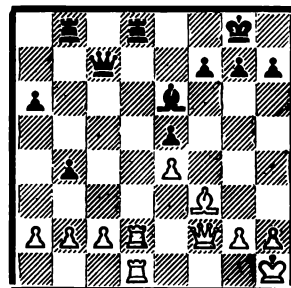
Ход белых

В лагере черных есть два изъяна: отсутствие «форточки» для короля и недостаточная защищенность ладьи е8, противостоящей сдвоенным белым ладьям. Так появляется мотив комбинации, осуществление которой связано с серией блестящих ходов, направленных на отвлечение черного ферзя и ладьи с8 от защиты критического пункта е8.

1. Фg4! Фb5 2. Фс4! Фd7 3. Фс7! Фb5 (не помогало и 3...Фа4 4. Ле4 h6 5. Ф:c8 Ф:e4 6. Ф:e8) 4. а4 Ф:a4 (или 4...Ф:e2 5. Л:e2!) 5. Ле4! Фb5 6. Ф:b7! Черные сдались.

Шесть ходов подряд белые жертвовали ферзя.

Знакомство с этой классической комбинацией позволило мастеру Ровнеру, спустя 25 лет, найти выигрыш в партии с мастером Камышовым (черные).

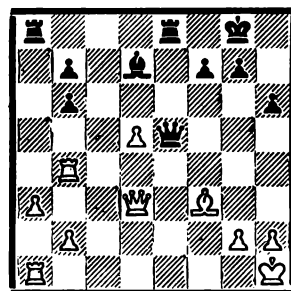

Ход белых

Нетрудно уловить сходство этой позиции с предыдущей. Похоже, хотя и менее эффектно, решение.

1. Фа7! Фа5 2. Ф:а6! Фс7 3. Фа7! Черные сдались.

Отвлечение, как один из основных тактических приемов использования слабости восьмой (первой) горизонтали, встречается в разнообразных формах.

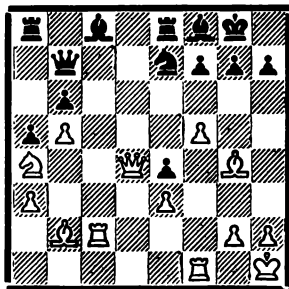
Ход черных

Так, в партии Микенас — Бронштейн (1965 г.) московский гроссмейстер ошеломил соперника ударом 1...Л:а3! Вот уж поистине гром среди ясного неба!

Это парадоксальное взятие — чистой воды прием отвлечения, причем от защиты первой горизонтали отвлекаются три фигуры на выбор: ферзь, ладья или пешка. И хотя последующие варианты просты (2. Ф:а3 Фе1 3. Л:e1 Л:e1×; 2. Л:а3 Фе1 3. Фf1 Ф:f1×; 2. ба Ф:а1 3. Лb1 Ле1 4. Л:e1 Ф:e1 5. Фf1 Ф:f1×), найти ход 1...Л:а3! под силу только шахматисту с острым комбинационным зрением.

Слабость восьмой (первой) горизонтали в лагере противника удастся иногда создать искусственно — пу-

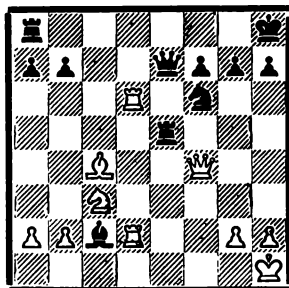
тем разменов, форсированных маневров и жертв.

Ход черных

Это положение из партии **Новотельнов — Ровнер** (1946 г.). Черные сначала «вызвали огонь на себя» — 1...С:f5! 2. С:f5 К:f5 3. Л:f5, затем перешли в контратаку — 3...Лed8 4. Фс4 (чтобы на 4...Лd1 иметь защиту 5. Лf1) 4...Лас8 5. Фе2 Л:c2 6. Ф:c2 и в заключение нанесли уже известный нам удар на тему отвлечения — 6...Фс8!, заставивший белых сложить оружие.

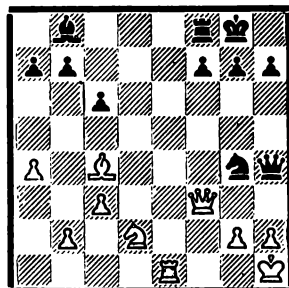
В числе тактических элементов, способствующих использованию слабости восьмой (первой) горизонтали, нередко встречается так называемое перекрытие. Этот прием иллюстрирует пример из партии **Фукс — Корчной** (1965 г.).

Ход черных

После 1...Сd3! белые сдались, так как при взятии на d3 любой из ладей прерывается радиус действия слона с4, прикрывающего поле f1. В случае же 2. С:d3 Ф:d6 черные выигрывают качество.

И наконец, еще один тактический прием — связка.

Ход белых

Положение в партии **Гармс — Куппе** (1947 г.) кажется критиче-

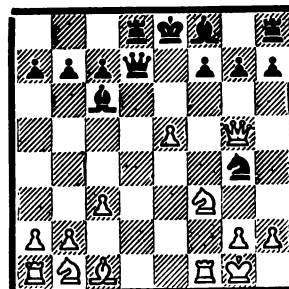
ским, поскольку черные угрожают матом на h2 и взятием ладьи e1. Однако... 1. Ф:f7! Л:f7 2. Ле8X.

Связка по диагонали a2—g8 парализует ладью f7, и она не может прийти на помощь своему королю.

Аналогичная идея, в несколько усложненном виде, встретила в партии **Шварц — Тарраш** (1883 г.).

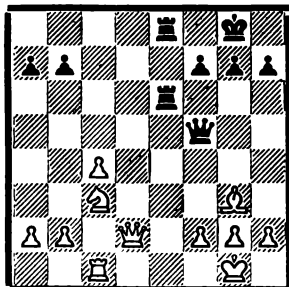
(См. диаграмму)
1...Cc5 2. Кph1 Кf2 3. Л:f2 Фd1 4. Кg1 Ф:g1 5. Кp:g1 Лd1X.

РЕШИТЕ САМИ

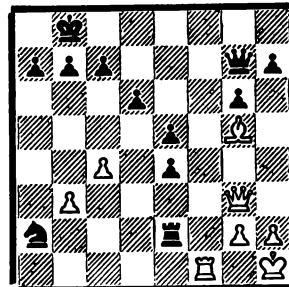
Ход черных

№ 1

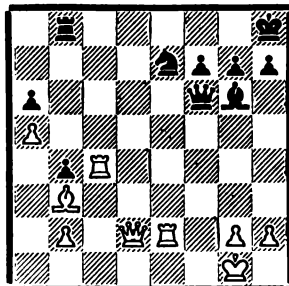
Ход черных

№ 2

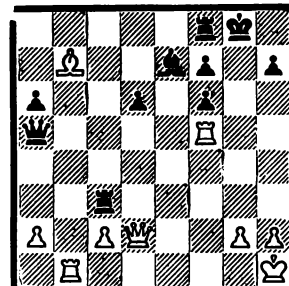
Ход белых

№ 3

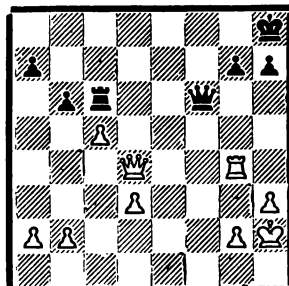
Ход белых

№ 4

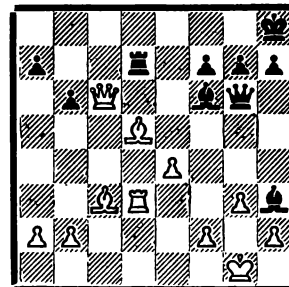
Ход черных

№ 5

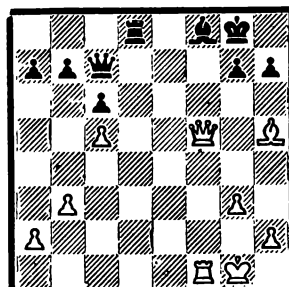
Ход белых

№ 6

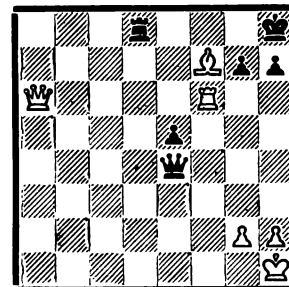
Ход белых

№ 7

Ход белых

№ 8

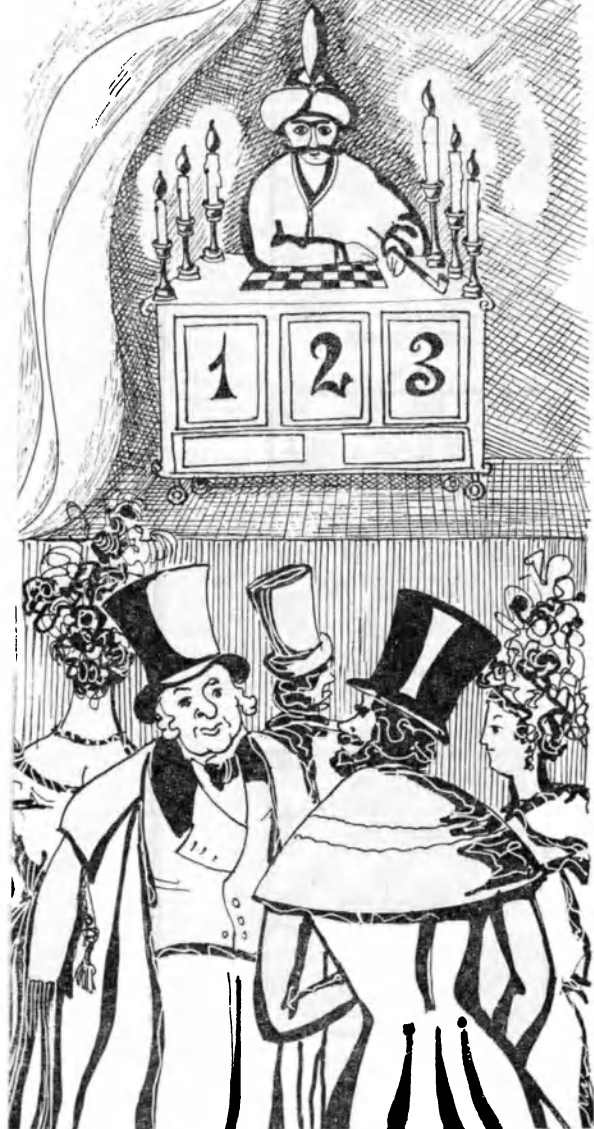
Ход черных

Эдгар По

Шахматист

Мельцера

99

Пытаясь объяснить работу автомата, мы прежде всего постараемся показать, как осуществляются его действия фактически, а после этого опишем, по возможности кратко, наблюдения, на основе которых мы пришли к своим выводам. Для правильного понимания сути дела напомним процедуру показа внутреннего устройства сундука, которая, подчеркиваем, никогда не нарушалась. Оставив открытой дверцу № 1, демонстратор заходит сзади и отпирает противоположную дверцу, держа зажженную свечу. Затем он запирает заднюю дверь на ключ, выходит вперед и полностью выдвигает ящик. Сделав это, он распаивает створки основного отделения. Держа его открытым вместе с ящиком и дверцей № 1, он снова заходит за сундук и распаивает заднюю дверь основного отделения. При закрывании сундука определенного порядка не было, за исключением того, что створчатая дверь всегда закрывалась перед ящиком.

Предположим теперь, что в самом начале сеанса, когда машину выкатывают к зрителям, человек уже спрятан в ней. Туловище его расположено за передней частью механизмов отсека № 1 (задняя часть этих механизмов может, в случае необходимости, целиком сдвигаться из основного отделения в отсек № 1), а ноги протянуты во всю длину в основном отделении. Когда Мельцель открывает дверь № 1, нет никакого риска, что человека увидят, так как самый острый глаз не в состоянии проникнуть в темноту на глубину более двух дюймов. Однако при открывании задней дверцы ситуация меняется. При ярком свете свечи человека легко заметить, если он действительно в отсеке. Но его уже там нет. Услышав, что в заднюю дверь вставляют ключ, человек в сундуке бросает тело вперед, сгибаясь насколько возможно и перемещая таким образом корпус в основной отсек. Но долго в такой неудобной позе не просидишь. И, соответственно, мы видим, что Мельцель вскоре закрывает заднюю дверцу. Это позволяет человеку вернуться в исходное положение, ведь помещение № 1 уже снова затемнено. Затем выдвигается ящик, и ноги спрятанного человека опускаются в освободившееся пространство*. Следовательно, в основном помещении человека теперь нет — его тело скрыто за механизмами в отсеке № 1, а ноги — в пространстве, освобожденном ящиком. Поэтому демонстратор спокойно может показывать основное помещение. Он это и делает, открывая переднюю и заднюю дверцы, и все видят, что отсек пуст. В итоге зрители убеждены, что полость сундука показана целиком, больше того — все части ее демонстрировались им одновременно. На самом же деле это не так. Они не видели ни пространство

* Сэр Дэвид Брюстер полагает, что свободное пространство всегда имеется за ящиком, т. е. ящик фальшивый. Однако эта идея не проходит. Такой обычный трюк был бы сразу же разоблачен — ведь ящик долгое время открыт, что позволяет сравнить его глубину с размером сундука.

за ящиком, ни заднюю часть отсека № 1, которая фактически исчезает из виду, как только закрывается задняя дверь этого отсека.

Далее Мельцель, перекачивая машину, поднимает покрывало у «турка», открывает дверцы в его спине и бедрах, показывает, что туловище его заполнено механизмами и, возвращая машину в исходное положение, запирает дверцы. Теперь спрятанный человек внутри получает свободу движений. Он протискивается в туловище «турка» настолько, чтобы видеть шахматную доску. Вполне возможно, что он садится на небольшой квадратный выступ, который был замечен в углу главного отсека. В этом положении он видит шахматную доску через грудь «турка», покрытую прозрачной тканью. Держа правую руку перед грудью, он приводит в действие небольшой механизм управления левой рукой и пальцами фигуры. Этот механизм находится как раз под левым плечом «турка» и, следовательно, легко доступен правой руке сидящего внутри, если она прижата и перекрещивает его грудь. Движение головы, глаз и правой руки автоматического игрока, так же как и слово «шах», воспроизводятся другим механизмом, который также управляется спрятанным внутри оператором. Этот механизм, а по сути вся механическая часть автомата, находится, по-видимому, в малом отсеке (около шести дюймов ширины), расположенном в правой от зрителей части основного отделения.

В нашем анализе мы умышленно избегали всяких домыслов, касающихся техники перемещения частей сундука. Очевидно, что в данном случае сие неважно, любой заурядный столяр может это сделать (любым числом способов). Мы знаем к тому же, что подобные перемещения, какими бы они ни были, оставались невидимыми для зрителей. Наши выводы основаны на приведенных ниже наблюдениях, сделанных во время многократных посещений представлений Мельцера*.

1. Движения «турка» соответствуют ходам противника и, следовательно, не периодичны во времени, хотя весьма важный для всех типов механических систем принцип регулярности мог бы быть соблюден и здесь путем ограничения времени на обдумывание противником очередного хода. Например, если бы на каждый ход давалось три минуты, промежутки между ходами автомата могли бы быть на некоторое время больше этой величины. Наличие нерегулярности там, где регулярность легко достижима, показывает, что периодичность действия не существенна для работы автомата, откуда следует, что автомат не является чистой машиной.

2. Очередному ходу автомата предшествует отчетливое шевеление как раз под его левым плечом, которое слегка колеблет драпировку, закрывающую плечо спереди. Это движение всегда пред-

* Некоторые из этих наблюдений могут показаться излишними. Однако наша главная задача состоит в том, чтобы убедить именно тех наших друзей, для которых логические обоснования важнее, чем простое утверждение.

шествует ходу примерно на две секунды, то есть рука никогда не движется без предварительного шевеления плеча. Пусть теперь противник автомата и соответственно Мельцель сделают ход. Противник, внимательно следя за автоматом и заметив его подготовительное движение плечом, немедленно, не дожидаясь перемещения руки автомата, забирает свой ход обратно, как якобы ошибочный. В этом случае движение руки, которое обычно всегда следует за движением плеча, отсутствует, автомат не делает хода, хотя Мельцель еще не взял хода обратно на доске автомата. Отсюда видно, что автомат был готов сделать ход, но не сделал его по вине своего противника и без всякого вмешательства со стороны Мельцеля. Этот факт полностью доказывает: а) что роль Мельцеля в воспроизведении хода на доске автомата несущественна для работы последнего; б) что автомат управляется разумом того, кто видит доску противника; в) что управляет автоматом вовсе не Мельцель, стоящий спиной к противнику в момент, когда тот берет свой ход обратно.

3. Автомат изредка терпит поражение, хотя чистая машина всегда бы выигрывала. Действительно, если открыт принцип, с помощью которого машина может играть в шахматы, то расширение этого принципа позволяет выиграть партию, а дальнейшее развитие его — выиграть все партии. Стоит немного подумать, и станет ясно, что заставить машину выигрывать все партии в принципе ничуть не сложнее, чем обеспечить выигрыш ею всего одной партии. Если рассматривать шахматный автомат только как машину, то следует допустить невероятное: изобретатель нарочно предпочел оставить свое детище несовершенным. Подобное предположение кажется еще более абсурдным, если вспомнить, что несовершенство автомата сразу ставит под сомнение саму принадлежность его к чистой машине. В итоге мы приходим к противоречию с исходным тезисом.

4. Если позиция на доске сложна, то «турок» никогда не трясет головой и не вращает глазами. Он делает это, лишь когда, его следующий ход очевиден или же его игра, с точки зрения человека, складывается легко. Но ведь эти характерные движения головой и глазами свойственны обычно людям в состоянии нерешительности. И если гений барона Кемпелена использовал эти трюки для выражения истинного состояния автомата, то концы с концами не сходятся. Однако стоит допустить скрытого внутри человека, и сразу все становится на место. Погруженный в раздумье над сложной позицией, он уже не в состоянии управлять механизмом головы и глаз. Но вот игра пошла легче, человеку стало посвободнее, и мы видим, что голова автомата трясется, а глаза вращаются.

5. Когда машину разворачивают, чтобы показать зрителям спину «турка», а затем приподнимают покрывало и открывают дверцы в его спине и бедре, то видно, что все туловище заполнено механизмами. При наблюдении за этими устройствами во время движения автомата создается впечатление, что определенная часть их изменила свою форму и

положение в значительно большей степени, чем позволяют законы перспективы. И действительно, более внимательный осмотр показывает, что это обусловлено действием зеркал. Ясно, что установка зеркал никак не может влиять на работу механизмов. Назначение зеркал, каким бы оно ни было, должно быть связано с глазами зрителя. Нетрудно догадаться, что назначение зеркал — усилить впечатление, будто туловище сплошь забито механизмами. Но отсюда прямой вывод, что автомат — не чистая машина. Ведь будь и в самом деле так, разве стал бы изобретатель опасаться, что его автомат покажется чересчур сложным? Прибегнул бы он в связи с этим к обману? Разумеется, нет. Наоборот, он всячески стремился бы подчеркнуть простоту средств, которыми достигнуты столь удивительные результаты.

6. Внешний вид и особенно манера поведения «турка», если сравнить их с естественными, весьма примечательны. Лицо не отражает интеллекта и по сходству с человеческим превосходит разве только самые заурядные поделки из воска. Глаза вращаются неестественно, без всякой связи с движением век и бровей. Особенно характерна рука, действующая натушно, неуклюже и примитивно, к тому же с какими-то судорожными подергиваниями. Все это или результат неспособности Мельцеля сделать лучше, или же умышленная небрежность — ведь случайное упущение в данном случае исключено, если учесть, что все свободное время талантливого собственника автомата тратится на его усовершенствование. Более вероятно, что неживой вид машины не есть результат неумения. Ведь другие автоматы Мельцеля способны копировать внешние проявления и особенности живых существ в самой удивительной форме. Его канатные плясуны, например, совершенно непогрязимы. Когда смеется клоун, то его губы, глаза, брови и веки, по существу все лицо, насыщены естественными эмоциями. Каждый жест клоуна и его партнера столь легкий и безыскусствен, что только малые размеры фигурок и показ их публике перед пляской на канате в состоянии убедить публику, что эти деревянные автоматы — не живые существа. Следовательно, мы никак не можем сомневаться в таланте м-ра Мельцеля и должны с необходимостью признать, что он умышленно оставил своего автоматического игрока в том же нарочито неестественном виде, в котором (без сомнения, столь же сознательно) его создал барон Кемпелен. Понять, для чего все это — не трудно. Будь автомат действительно «как живой», зритель скорее заподозрил бы неладное. В то же время неуклюжие и примитивные движения «турка» наводят на мысль о вполне автономном механическом устройстве.

7. Когда перед самым началом игры демонстратор, как обычно, заводит автомат, то ухо, мало-мальски привыкшее к подобным звукам, тут же позволяет заключить, что ось, вращаемая ключом, никак не связана с противовесом, пружиной или чем-либо подобным. Следовательно, заводка механизма несущественна для работы автомата и делается

лишь с намерением создать у зрителей ложное впечатление.

8. Когда Мельцеля спрашивают напрямик, является ли автомат чистой машиной, ответ всегда одинаков: я ничего не скажу об этом. Но популярность автомата и огромное любопытство, которое он везде возбуждает, приводят скорее к мысли о чистой машине, чем к какому-либо иному мнению. Подобная версия, очевидно, на руку хозяину автомата. Но в этом случае ему проще всего было утвердительно ответить на вопрос. И наоборот, уклончивый ответ в этой ситуации только возбуждает подозрения. Люди рассуждают примерно так. Будь автомат действительно автоматом, его владелец с радостью и пользой для себя прямо бы об этом заявил. Но автомат — не чистая машина, и именно в этом кроется причина уклончивого ответа его хозяина: тот попросту не хочет быть уличенным во лжи.

9. При демонстрации внутренней части сундука Мельцель открывает переднюю, а затем и заднюю дверцы отсека № 1. Держа свечу, он, как уже сообщалось, двигает машину взад и вперед, дабы убедить публику, что отсек забит до отказа механизмами. При этом дотошный наблюдатель отчетливо видит, что если часть механизмов, ближайшая к публике, (совершенно) неподвижна, то блок механизмов, расположенный на заднем плане, при движении машины слабо колеблется. Это ранее всего возбудило у нас подозрение, что более удаленная часть механизмов может, в случае необходимости, легко сдвигаться со своей позиции как единое целое. Подобный маневр, как мы уже установили, и осуществляется, когда находящийся в согнутом положении человек, спрятанный внутри, сразу после закрывания задней дверцы выпрямляется.

10. Сэр Дэвид Брюстер утверждает, что фигура «турка» имеет те же габариты, что и человек. На самом же деле они значительно отклоняются от человеческих. Вообще, ошибиться в оценках (размеров) чрезвычайно легко. Тело автомата обычно изолировано, что не позволяет непосредственно сравнивать его с людьми. Можно подумать, что он и впрямь с обычного человека. Однако эта ошибка быстро исправляется, когда демонстратор приближается к автомату. М-р Мельцель наверняка не очень высок, но его голова рядом с машиной оказывается в этом случае на добрых восемнадцать дюймов ниже головы «турка», хотя тот, как мы знаем, играет сидя.

11. Сундук, за которым размещен турок, имеет точно три фута шесть дюймов в длину, два фута четыре дюйма в глубину и два фута шесть дюймов в высоту. Таких габаритов вполне достаточно для размещения весьма рослого человека, а для согнувшегося описанным выше способом субъекта обычных размеров достаточно даже одного главного отсека. Эти утверждения легко можно проверить расчетами. Поэтому не будем останавливаться на них подробно. Заметим только, что, хотя верх сундука внешне представляет собой доску примерно в три дюйма толщиной, зрительно достаточно наклониться в момент, когда главный отсек открыт, дабы убедиться, что

фактически эта доска очень тонка. Тщательный осмотр показывает, что и высота ящика на самом деле не такая, как кажется. При наружном осмотре видно, что между верхом ящика и дном отсек имеет зазор около трех дюймов, который должен быть включен в высоту ящика. Эти уловки, цель которых создать видимость уменьшенного пространства внутри сундука, использованы изобретателем опять-таки для внушения публике ложной идеи о невозможности размещения внутри него человека.

12. Стенки главного отсека изнутри полностью обиты материей, которая, по нашему мнению, играет двоякую роль. Во-первых, хорошо натянутая обивка может служить перегородкой, удаляемой при изменении позы человека. Такие перегородки должны быть, например, между задними частями основного отсека и отсека № 1, а также между основным отсеком и пространством, освобождаемым при выдвигании ящика. В этом случае возможные трудности со сдвигом перегородок сразу снимаются. Второе назначение обивки — заглушить (и сделать неузнаваемыми) звуки, возникающие при телодвижениях человека, спрятанного внутри.

13. Противник автомата, как мы уже отмечали (не сидит с ним за доской), находится на некотором расстоянии от него. На первый взгляд это сделано для того, чтобы играющий не заслонял автомат от публики. Но ведь этого легко можно было бы избежать, сделав, например, сидения для зрителей более высокими или развернув сундук во время игры боком к публике. Истинная причина состоит в том, что соперник с достаточно острым слухом, сидя рядом с автоматом, может уловить дыхание спрятанного человека.

14. Хотя м-р Мельцель при показе внутреннего устройства машины изредка и отклоняется от обычной процедуры, он никогда не нарушал ее настолько, чтобы выйти за рамки нашего объяснения. Например, иногда он с самого начала выдвигает ящик. Однако он никогда не откроет основной отсек, не захлопнув заднюю дверь отсека № 1 и не выдвинув вместе с тем ящик. Он никогда не задвинет ящик, не заперев предварительно главный отсек и нипочем не распахнет отсек № 1 при уже открытом главном отсеке. И наконец, игра всегда начинается лишь после того, как закрыты все дверцы и ящик автомата. Уже то, что м-р Мельцель ни при каких условиях не отклоняется от обязательных для нашей версии элементов процедуры, служит сильнейшим подтверждением истинности этой версии. Однако указанный аргумент становится еще весомее, если учесть, что хотя редкие и случайные нарушения процедуры все же допускаются Мельцем, они всегда таковы, что никак не порочат нашу версию.

15. На крышку сундука во время сеанса устанавливается шесть свечей. Спрашивается, почему так много? Ведь для публики достаточно одной, максимум двух свечей, так как зрительное помещение и без того хорошо освещено. Если перед нами только машина, то ей, очевидно, не нужно не (только) такое количество света, но и освещение вообще. Кстати, на доске противника автомата

стоит всего одна свеча. Первое наводящее объяснение здесь состоит в том, что столь сильный свет позволяет человеку изнутри хорошо видеть доску сквозь прозрачный покров на груди «турка». Однако, если учесть еще расположение свечей, то тут же возникает другое объяснение. Свечи расположены по три с каждой стороны фигуры. Самые длинные из них наиболее удалены от зрителей. В середине находятся свечи на два дюйма короче, а самые близкие к публике меньше еще на два дюйма. Свечи, расположенные на одной горизонтали, также не одинаковы: с одной стороны они короче на три дюйма, чем с другой. Иначе говоря, все свечи имеют разную высоту. В итоге создается ослепляющий эффект, который затрудняет опознание сидящего внутри человека сквозь прозрачную материю на груди «турка».

16. Когда автоматом владел барон Кемпелен, неоднократно замечали, что некий итальянец из свиты барона всегда исчезал во время игры. Больше того, как только итальянец серьезно заболел, демонстрацию автомата отложили до его выздоровления. Итальянец этот проявлял полнейшее невежество в шахматах. Аналогичные наблюдения были сделаны и после приобретения автомата Мельцелем. Человек по имени Шлумберже, среднего роста и сутулый, повсюду сопровождал его, не имея никаких видимых обязанностей, кроме помощи при укладке и распаковке автомата. Не известно, умел ли он играть в шахматы. Однако точно установлено, что его никогда не видели во время показа автомата, хотя он часто появлялся перед самым началом игры или же после ее окончания. Больше того, когда несколько лет назад Мельцель посетил со своим автоматом Ричмонд, Шлумберже неожиданно заболел, и автомат не показывали в течение всей его болезни. Эти факты доподлинно известны многим из наших горожан. Официальная причина перерыва в представлениях не была связана с болезнью Шлумберже. Вывод

из всего этого мы предоставляем сделать читателю.

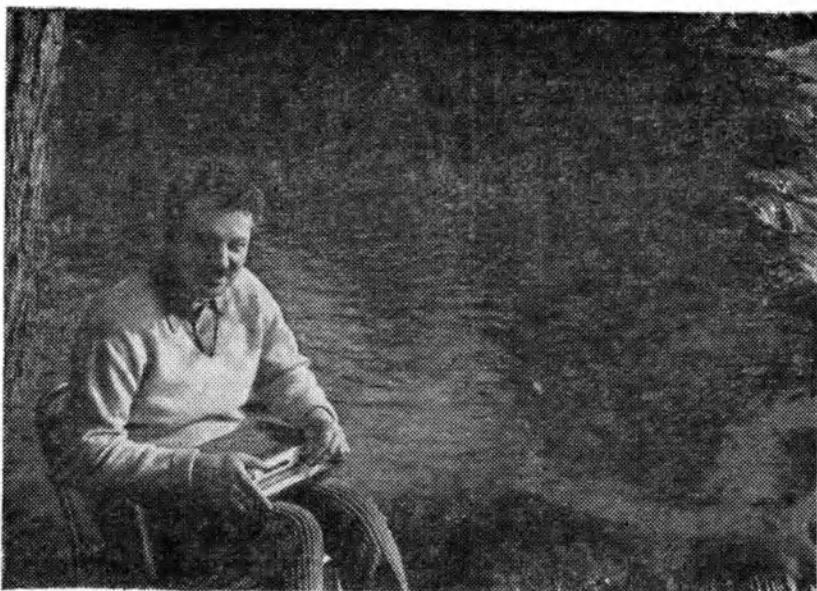
17. «Турок» играет левой рукой. Это столь замечательное обстоятельство не может быть случайным. Брюстер только констатировал этот факт, не обратив на него особого внимания. В ранних трактатах об автомате этот факт вообще не упоминается. Автор памфлета, цитированного Брюстером, говорит о нем, как о детали, не относящейся к делу. Однако здесь кроется очевидное несоответствие, исходя из которого, с помощью дедукции можно прийти к истине.

То, что автомат играет левой рукой, не имеет связи с операциями машины как таковыми. Любое механическое устройство, которое заставляет левую руку перемещаться любым заданным образом, может с помощью реверса также заставить двигаться правую руку. Однако этот принцип не может быть распространен на человека, обе руки которого существенно отличаются если не по конструкции, то, во всяком случае, по силе. Осознав этот факт, мы, естественно, пытаемся связать отмеченную выше деталь с присутствием человека. Простой анализ показывает: автомат сделан левой только для того, чтобы человек внутри мог вести «игру» правой рукой. Действительно, представим, например, что автомат «правша». Чтобы дотянуться до устройства, двигающего руку и находящегося, как мы уже говорили, сразу под плечом «турка», человеку внутри необходимо или использовать правую руку (для этого нужно плотно прижать и протиснуть ее между телом и стенкой автомата, что и неудобно и неловко), или же работать левой рукой, дзигая ею перед грудью. В любом случае движения будут стесненными и неловкими. Наоборот, если автомат левша, как это и есть на самом деле, все затруднения исчезают. Правая рука оператора протягивается перед грудью, и ее пальцы легко управляют механизмом под плечом «турка».

Таково наше решение загадки шахматного автомата.

Сеанс М. Ботвинника в одном из шахматных коллективов Кишинева.

ГЛИГОРИЧУ — 50

Интервью для нашего журнала провел
Б. КАЖИЧ (Белград)

«С первых шагов в шахматах у Глигорича проявились характерные особенности, которые и по сей день отличают его игру. Это уважение к законам стратегии, способность наказывать противников, нарушивших эти законы, высокая техника эндшпиля... Вот еще некоторые черты его шахматного характера: вера в силу пешечного центра, пристрастие к слонам и неприязнь к пассивным позициям.

Разумеется, в его игре есть и недостатки. Глигорич не чувствует себя «счастливым» в осложнениях, которые ему навязывает противник.

Глигорич предпочитает современные пути в том или ином дебюте, а староиндийская защита вот уже двадцать лет является его любимым началом.

У него есть излюбленные типичные позиции, и когда ему удастся их получить, то он часто создает классически образцовые партии.

Это — характеристика, которую дал игре С. Глигорича экс-чемпион мира М. Таль.

— У меня в шахматах не было идеала, которому я бы полностью следовал, — говорит Глигорич. — Многому я научился у Смыслова — например, тому, как добиваться равенства черными в испанской партии. Но, конечно, каждый гроссмейстер должен разрабатывать собственные системы.

Увлечен шахматами я во времена матча Алехин—Эйве, турнира в Ноттингеме 1936 года, Евро-турнира 1938 г.

После войны многому я научился у советских шахматистов. С 1945 года стал изучать советские шахматные журналы и книги.

Советские шахматы — неиссякаемый источник идей, они оказывают серьезное влияние на весь шахматный мир. Эти идеи глубоко разработаны. От советских шахматистов я и перенял свой нынешний дебютный репертуар — испанскую партию, староиндийскую защи-

ту. Кстати, в разработке этих дебютов есть и мой вклад...

Я напомнил Глигоричу, что советские гроссмейстеры в шутку называют и Фишера одним из представителей... советской шахматной школы.

— Нет, это не шутка. Это действительно так. Только Фишер еще многое перенял и у старых мастеров — что сейчас делают очень немногие!

— Говорят, что писать книгу о Глигориче это все равно, что писать книгу о староиндийской защите. Не является ли такой узкий дебютный репертуар известной форой?

— Теория дебютов чрезвычайно богата. Сейчас невозможно за всем следить и все глубоко знать. Даже Фишер и тот вынужден ограничивать свой дебютный репертуар. Не думаю, что это является форой. Конечно, я могу играть и дру-

гие начала. Но ограничивать свой репертуар приходится...

В первые послевоенные годы Глигорич имел все условия для выбора заманчивых карьер дипломата, военного инженера. Но он выбрал шахматы.

— Моей мечтой с детства, — говорит Глигорич, — было сыграть в чемпионате Югославии. Даже когда на одном из турниров я завоевал звание мастера, все равно я продолжал мечтать о том, чтобы встретиться в турнире с сильнейшими. И вот моя мечта сбылась. Я был полон желания совершенствоваться, собирался даже поехать учиться в СССР. Однако после первого чемпионата Югославии мне предложили интересную журналистскую работу в газете «Борба», и я остался там вплоть до 1954 года. Затем я перешел в еженедельник «НИН», где проработал семь лет. Лишь в 1960 году, перейдя на работу в Радио-Белград, снова целиком посвятил себя шахматам.

— Что нужно, чтобы добиться успеха в шахматах?

— Человек должен выработать определенную систему взглядов, если хотите, своеобразную шахматную философию, принципами которой должен руководствоваться. Это необходимо для достижения высокого уровня в шахматах. Кроме того, естественно, нужно много работать над своим совершенствованием.

— Сколько времени отнимают у вас шахматы?

— Каждый гроссмейстер работает по-своему. Некоторые, как, например, Портиш, посвящают шахматам по восемь часов ежедневно. Мне кажется нормальным ежедневно заниматься 3—5 часов. Это позволяет поддерживать хорошую форму. Идеально играть три турнира в год. Я же играю около 150 партий ежегодно...

За свою шахматную карьеру Глигорич сыграл примерно 4000 турнирных партий, многие из них вправе претендовать на место в шахматной антологии.

В годы войны С. Глигорич был бойцом Народно-освободительной армии Югославии.

— Какие из сыгранных партий вам больше всего памятли?

— Таких партий немало. Могут называть поединки с Найдорфом (Мардель-Плата, 1953 г.), с Элискасесом из этого же турнира, с Портишем (Олимпиада, 1968 г.) и из матча Венгрия — Югославия (1972 г.), со Смысловым (матч Югославия — СССР, 1959 г.), Петросом (Ровинь, 1971 г.), Корчным (Гавана, 1969 г.), Хехтом (Белград, 1969 г.), Ботвинником (чемпионат Европы, 1965 г.), Сабо (Олимпиада, 1960 г.). Несколько раз удостаивался призов за «красивую партию»... В качестве курьеза могу привести свою партию с Медником из турнира на Мальборке. Противник сдался в позиции, где на доске были все фигуры и пешки.

— Занимаетесь ли вы спортом?

— Занятия спортом нужны человеку любой профессии. Век шахматиста — до 60 лет или даже до 65. Возьмите хотя бы Решевского...

— А когда, по-вашему, шахматист достигает своего зенита?

— Некоторые быстро идут вперед. Например Таль, Фишер, Спасский, другие — не так скоро. Зенита обычно достигает в 33—35 лет. Мне кажется, что и я имел наилучшие результаты в 1956—1959 годах. В этом возрасте легко играется, чувствуешь себя физически крепче.

— Каково ваше мнение о молодых югославских шахматистах и что бы вы им посоветовали для дальнейшего совершенствования?

— Мне кажется, что каждый из них растет сам по себе. Играют они много, но пока в их творчестве не видно гарантии высших достижений. У них есть талант и условия. Я бы советовал молодым шахматистам выработать свои шахматные принципы и рационально планировать время...

Рассказывая о своих планах, Глигорич заметил, что в нынешнем году он собирается выступить в межзональном турнире. Он по-прежнему много занимается журналистикой. В конце года должна выйти его книга о чемпионах мира.

— В будущем буду реже играть, избегать небольших соревнований, но хочу участвовать в сильных турнирах. От практической игры отожду, когда увижу, что не в силах выдержать напряжения турнирной борьбы. Надеюсь, что сделаю это вовремя...

...Более четверти века Глигорич доминирует на шахматной сцене Югославии, играет ведущую роль на международной арене, занимает место среди сильнейших шахматистов мира. Об этом свидетельствуют и последние выступления Глигорича.

Отборочные соревнования на первенство мира вступают в новую фазу. Все уже становится круг претендентов на шахматную корону. Всего 36 шахматистов получили право продолжить борьбу за высший шахматный титул.

Напомним, что нынешний цикл отборочных соревнований отличается от предыдущего: вместо одного межзонального турнира пройдут два: один — в Ленинграде (2—29 июня), другой — предположительно в Бразилии (20 июля—20 августа).

Решением ФИДЕ к межзональным турнирам без отбора допущены 16 шахматистов. Это шесть участников матчей претендентов предыдущего розыгрыша первенства мира — Корчной, Геллер, Тайманов (все — СССР), Ларсен (Дания), Ульман (ГДР) и Хюбнер (ФРГ); восемь гроссмейстеров, добившихся лучших результатов за трехлетний цикл, — Керес, Полугаевский, Смыслов, Таль, Штейн (все — СССР), Глигорич (Югославия), Горт (Чехословакия), Портиш (Венгрия), а также чемпионы мира среди юношей Карпов (СССР) и Хуг (Швейцария).

Остальных 20 участников межзональных турниров должны были выявить зональные соревнования. Публикуем обзор десяти зональных турниров, составленный Б. ТУРОВЫМ.

ПЕРЕД НОВЫМ БАРЬЕРОМ

1-я зона. (Каорле, Италия). Восемнадцать шахматистам из 16 стран предстояло разыграть две путевки в межзональный турнир. По два шахматиста прислали Югославия и Испания.

Гроссмейстеры из Югославии Ивков и Любоевич провели турнир без поражения, уверенно возглавив таблицу. Открытием турнира явился Уильямс. Имя этого шахматиста ранее не было известно на международной арене.

Ивков и Любоевич (оба — Югославия) — по 12, Форинтош (Венгрия) — 10½, Рей (Голландия), Уильямс (о-в Гернси) и Янза (Чехословакия) — по 10, Бохасян (Болгария), Беллон, Помар (оба — Испания) и Фридгуд (ЮАР) — по 9, Айзинг (ФРГ) и Кин (Англия) — по 8½, Та-таи (Италия) — 7½, Виртензон (Швейцария) и Сильва (Португалия) — по 7, Притчетт (Шотландия) — 6½, Дункельблюм (Бельгия) — 5½, Дрира (Тунис) — 2.

2-я зона. (Форса, Финляндия). Два победителя получали право продолжать борьбу за первенство мира. Среди шестнадцати участников было три гроссмейстера. Многие предполагали, что между этой тройкой развернется главная борьба. Но югославские гроссмейстеры Матанович и Матулович находились не в лучшей форме.

И. Радулов.

На финише вперед вырвался Радулов, занявший первое место. В последних турах разыгрался Георгиу, завоевавший вторую путевку.

Радулов (Болгария) — 11, Георгиу (Румыния) — 10½, Хехт (ФРГ) — 10, Матанович (Югославия) и Рибли (Венгрия) — по 9, Шмидт (Польша) — 8½, Эгорд (Норвегия) — 8, Тимман (Голландия) — 7½, Андерссон (Швеция) и Сарен (Финляндия) — по 7, Хеннингс (ГДР) и Якобсен (Дания) — по 6½, Матулович (Югославия) — 6, Вестеринен (Финляндия) — 5½, Робах (Австрия) — 4½, Торвальдссон (Исландия) — 2½.

3-я зона. (Врнячка-Баня, Югославия). На старт вышло 14 шахматистов из одиннадцати стран. Вначале лидерство захватили Бобоцов, Малих и Пршибыл. С шестого тура гонку возглавил Рукавина. И только в последнем туре с ним сравнялся Смейкал. Хорошие шансы долгое время сохранял Хартстон. Но слабый финиш не позволил ему подняться выше третьего места.

Рукавина (Югославия) и Смейкал (Чехословакия) — по 9 из 13, Хартстон (Англия) — 8½, Малих (ГДР), Пршибыл (Чехословакия), Чокылта (Румыния) и Чом (Венгрия) — по 7½, Адорьян (Венгрия) и Бобоцов (Болгария) — по 7, Бункич (Югославия), Кристинссон (Исландия) — по 6, Холлер (Швейцария) — 5½, Курос (Греция) — 2, Сурсок (Ливан) — 1½.

4-я зона. (Баку, СССР). 40-й чемпионат страны являлся одновременно зональным турниром. Об итогах первенства мы уже сообщали читателям (журналы № 2, 3). Напомним, что путевки в межзональный турнир завоевали Тукмаков, а также после дополнительного состязания Кузьмин и Савон.

5-я зона. (Нью-Йорк, США). И здесь чемпионат страны был зональным турниром. Разыгрывались две путевки. До последнего тура не были известны имена победителей. Почти половина участников сохраняла шансы на высокое место. Не внес ясности и заключительный тур. На верхней ступеньке оказались трое — Бирн Р., Кавалек, Решевский. Первые два прошли турнир без поражения. Старейший участник соревнования Решевский, хотя две партии и проиграл своим соперникам, но одержал больше всех побед.

Бирн, Кавалек и Решевский — по 9 из 13, Эванс — 8½, Бенко — 8, Де Фотис и Ломбарди — по 7½, Меднис — 7, Бисгайер и Мартц — по 6½, Кауфман — 5, Фейерштейн — 3, Горовиц — 2½, Попович — 2.

В дополнительном матч-турнире успеха добились Бирн и Решевский.

6-я зона (Ванкувер, Канада). Только чемпион страны мог стать счастливым обладателем единственной путевки. 58-й чемпионат собрал не лучший состав: отсутствовали гроссмейстер Яновский, международный мастер Саттлз. Первое место занял Байасас.

Байасас — 12 из 17, Дей и Купрянов — по 11½, Вранешич — 10½, Кудари — 10, Витт, Зелик, Плясецкий — по 9½, Аллан, Амос, Зук — по 9, Берри и Мачкази — по 8½, Лабелле — 7½, Макфайль — 6, Фюштер — 5, Марков — 4½, Смук — 2.

П. Байасас.

7-я зона. (Богота, Колумбия). Первоначально для шахматистов стран Центральной Америки была выделена одна путевка. Ее завоевал неоднократно чемпион Колумбии Куэллар, опередивший на пол-очка кубинца Эстевеса. Но Конгресс ФИДЕ в Скопье предоставил этой зоне еще одно место в межзональных соревнованиях. Таким образом, вторая путевка досталась Эстевесу.

Куэллар (Колумбия) — 11½ из 15, Эстевес (Куба) — 11, Родригес (Куба) — 10½, Гутьеррес (Колумбия) — 10, Куартас (Колумбия) и Ровира (Коста-Рика) — по 9, Эрнандес (Куба) и Вердуга (Эквадор) — по 8½, Фрей (Мексика) — 8, Белльард (Доминиканская Республика) — 7½, Мораза (Пуэрто-Рико) — 7, Диас (Венесуэла) — 6, ван Лоон (Кюрасао) — 5, Каро (Венесуэла) — 4, Ломбана (Панама) — 3½ и Ногера (Никарагуа) — 1.

8-я зона (Сан-Пауло, Бразилия). Этот турнир собрал 22 участника из семи стран. После шестого тура выбыл бразилец Асфора.

С большим подъемом играл Мекинг. Из двадцати партий он 15 выиграл, четыре закончил вничью, лишь одну проиграл.

Упорной была борьба за второе место между Панно и Кинтеросом (восьмой зоне вначале выделялось две путевки). Однако соперничество победителя не выявило, и аргентинские шахматисты должны были играть дополнительный матч. Но до этого дело не дошло: восьмой зоне предоставили еще одно место.

З. Мекинг.

Мекинг (Бразилия) — 17, Кинтерос и Панно (оба — Аргентина) — по 14½, Камара (Бразилия), Родригес (Перу) и Рубинетти (Аргентина) — по 13½, Сметан (Аргентина) — 12½, Римсдийк (Бразилия) — 11, Хуарес и Дебарно (оба — Аргентина) — по 10½, Годой (Чили) и Киньонес (Перу) — по 10, Бельмонте (Чили),

Васкез (Перу), Пинто Пайва (Бразилия), Сильва (Чили) — по 9, Чемин (Бразилия) — 7½, Наззари (Уругвай) — 5½, Карвахалл (Боливия) — 5, Касерес (Парагвай) и Альборга (Бразилия) — по 2½.

9-я зона (Тегеран, Иран). Всего десять шахматистов из пяти стран (по два от каждой) вели борьбу за путевку на межзональный турнир. Первое место занял Каган (Израиль).

Каган (Израиль) — 8, Уйтумен (Монголия) и Хассан (Индия) — по 5½, Шериф (Иран) — 5, Онат (Турция) — 4½, Аарон (Индия) и Геллер (Израиль) — по 4, Тумурбатор (Монголия) — 3½, Харанди (Иран) — 3, Сюзр (Турция) — 2.

10-я зона (Гонконг). Вначале только победитель турнира мог рассчитывать на путевку. Она досталась филиппинцу Торре. Следующие три места разделили Кан, Тан и Фуллер. Этим трем шахматистам после Конгресса ФИДЕ в Скопье придется помериться силами, чтобы выявить обладателя второй путевки.

Торре (Филиппины) — 8 из 10, Кан (Гонконг), Тан (Сингапур) и Фуллер (Австралия) — по 6½, Сампун (Индонезия) и Шоу (Австралия) — по 6, Кастро (Филиппины) — 5½, Бахтияр (Индонезия) — 4, Гиам (Сингапур) и Миясака (Япония) — по 2½, Син (Гонконг) — 1.

Международная шахматная федерация определила составы межзональных турниров. Цифры обозначают коэффициент участника по таблице Эло к моменту разбивки на группы.

Ленинград

ТАЛЬ (СССР) — 2655
КАРПОВ (СССР) — 2645
КОРЧНОЙ (СССР) — 2635
ЛАРСЕН (Дания) — 2620
ХЮБНЕР (ФРГ) — 2600
ГЛИГОРИЧ (Югославия) — 2595
ТАЙМАНОВ (СССР) — 2595
БИРН (США) — 2570
СМЕЙКАЛ (Чехословакия) — 2570
КУЗЬМИН (СССР) — 2565
ТУКМАКОВ (СССР) — 2560
УЛЬМАН (ГДР) — 2550
РАДУЛОВ (Болгария) — 2510
КИНТЕРОС (Аргентина) — 2480
РУКАВИНА (Югославия) — 2460
ТОРРЕ (Филиппины) — 2430
КУЭЛЛАР (Колумбия) — 2400
ЭСТЕВЕС (Куба) — 2385

Бразилиа (?)

ПОРТИШ (Венгрия) — 2645
ПОЛУГАЕВСКИЙ (СССР) — 2640
ГОРТ (Чехословакия) — 2610
КЕРЕС (СССР) — 2605
СМЫСЛОВ (СССР) — 2600
ШТЕЙН (СССР) — 2600
ГЕЛЛЕР (СССР) — 2585
ПАННО (Аргентина) — 2580
МЕКИНГ (Бразилия) — 2575
ЛЮБОЕВИЧ (Югославия) — 2570
САВОН (СССР) — 2570
РЕШЕВСКИЙ (США) — 2565
ИВКОВ (Югославия) — 2535
ГЕОРГИУ (Румыния) — 2530
ХУГ (Швейцария) — 2445
КАГАН (Израиль) — 2405
БАЙАСАС (Канада) — 2395

На XX Олимпиаде встретились чемпион мира среди юношей В. Хуг (Швейцария) и международный гроссмейстер Р. Хюбнер (ФРГ).

БОЛГАРИЯ

Очередное первенство Болгарии проводилось без участия ведущих шахматистов республики. В немалой мере это было связано с тем, что шахматная федерация изменила календарь спортивных встреч, и турнир был проведен не в то время, которое планировалось ранее.

Несмотря на отсутствие «титованных» шахматистов, чемпионат был очень интересным и прошел в острой борьбе. Свидетельство этому — высокий процент результативных партий (63), явление редкое в первенствах Болгарии.

О примерном равенстве сил участников говорит тот факт, что на дистанции от 10½ до 5½ очков разместились все 16 соперников. Отметим еще один любопытный факт: в этом турнире черные одержали больше побед, чем белые. Счет — 40 : 35 в их пользу.

Звание чемпиона Болгарии завоевал молодой мастер Евгений Ерменков. Это талантливый шахматист, отличающийся большой изобретательностью, смелостью, оптимизмом. Победа его вполне заслуженна.

Вот результаты первенства: Е. Ерменков — 10½, Н. Радев, П. Арнаудов, Д. Карапчински — по 9½, А. Бабев — 8½, Н. Киров и Д. Проданов — по 8, П. Орев и Г. Станков — по 7½, А. Мердинян и Б. Сиджак — по 6½, В. Константинов и З. Керчев — по 6, К. Томов, С. Бончев и Д. Панталеев — по 5½.

Сицилианская защита

ПАНТАЛЕЕВ

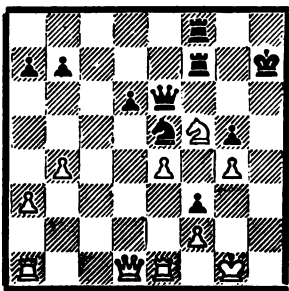
ЕРМЕНКОВ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Cc4 e6 7. Ce3 Ce7 8. Cb3 0—0 9. Fe2 a6 10. 0—0—0 Фс7 11. g4 Kd7 12. g5 Kc5.

Также развивалась партия Фишер—Ларсен (межзональный турнир, 1969 г.). Теоретики считают, что после 13. h4 контршансы черных достаточны.

13. Лg1 b5 14. Kpb1 Cd7 15. g6? (этот азартный ход дает черным преимущество) 15... f6 16. K: c6 Ф: c6 17. e5 K: b3 18. ab d5 19. Фg4 Лf8 20. Лd2 a5 21. Ke2 b4 22. Kd4 Фа6 23. Fe2 Фb7 24. Лd3 a4 25. ba Л: a4 26. Лg3 Фа6 27. Kpc1 Cb5 28. K: b5 Ф: b5 29. Фg4 Cc6 30. Fe2 Ла1. Белые сдались.

Острая борьба развернулась в партии последнего тура Керчев—Ерменков. Кандидату в мастера Керчеву необходима была победа, чтобы завоевать звание мастера, но... в позиции диаграммы последовало:

30... Л: f5! 31. ef Фc4 32. Л: e5 Ф: g4 33. Kpf1 Фg2 34. Kpe1 de 35. Фd7 Kph8 36. Лc1 Фg1 37. Kpd2 Ф: f2 38. Kpc3 Фd4 39. Ф: d4 ed 40. Kp: d4 Л: f5. Белые сдались.

Н. ЮЧОРМАНСКИ.

София.

ВЕНГРИЯ

28-й чемпионат страны проходил без гроссмейстеров. Молодежный состав наложил отпечаток на характер борьбы. Она была увлекательной и бескомпромиссной. Достаточно сказать, что из 107 сыгранных партий только 45 закончились вничью, при-

чем большинство из них — когда все ресурсы были исчерпаны.

Хорошо провел соревнование международный мастер Иштван Чом. Набрал 10 очков из 14, Чом впервые завоевал звание чемпиона Венгрии.

И. Чом.

Сильную конкуренцию победителю составили Адорьян и Рибли. Они разделили второе и третье места — по 9½.

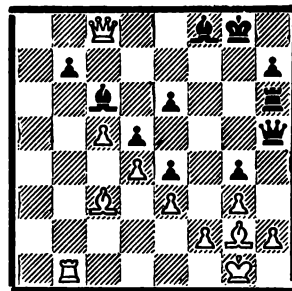
Новый чемпион провел с подъемом ряд партий. Вот одна из его побед:

Голландская защита

ЧОМ

САБОЛЬЧИ

1. Kf3 f5 2. g3 Kf6 3. Cg2 d6 4. d4 e6 5. 0—0 Ce7 6. c4 0—0 7. b3 a5 8. Kc3 Fe8 9. Ле1 Фg6 10. Ca3 Ka6 11. e3 Kb4 12. Cb2 c6 13. a3 Ka6 14. b4 ab 15. ab Cd7 16. Фb3 Фh5 17. Kd2 d5 18. b5 Kb4 19. Ka2 K: a2 20. Л: a2 Л: a2 21. Ф: a2 Ke4 22. K: e4 fe 23. bc C: c6 24. c5 g5 25. Cc3 g4 26. Лb1 Лf6 27. Фа8 Cf8 28. Фc8 Лh6.

29. Л: b7 C: b7 30. Ф: b7 Ф: h2 31. Kpf1 Лf6 32. Фb8 h5 33. Фе5 Cg7 34. c6 Л: f2 35. Kp: f2 C: e5 36. de h4 37. c7 h3 38. c8Ф Kpg7 39. Фd7 Kpg6 40. Ф: e6 Kph5 41. Фf5 Kph6 42. Фf6 Kph5 43. Фh4. Черные сдались.

В женском чемпионате уверенную победу одержала Иванка — 11½ из 13. На два очка отстала Порубски.

РУМЫНИЯ

Большого успеха в чемпионате страны добился мастер из Плоешти Карол Партош. Захватив на старте лидерство, он не уступал его до конца соревнования. Победителю пришлось выдерживать сильную конкуренцию со стороны Чокылтя. Однако неоднократный чемпион Румынии все же отстал на пол-очка. На финише отличился Гицеску, одержавший серию побед. Это позволило ему догнать Чокылтя.

Вот как распределились места в ведущей группе: Партош — 14 из 19 (без поражений), Гицеску и Чокылтя — по 13½, Гинда — 12, Нямцу — 11½.

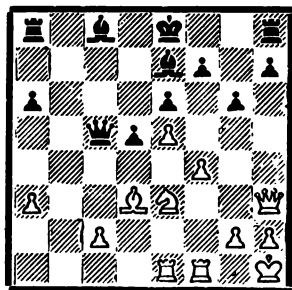
Интересно протекала следующая партия, в которой белые последовательной игрой добились победы:

Сицилианская защита

ГИЗДАВУ

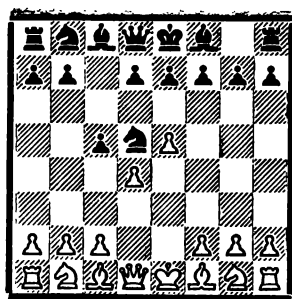
УНГУРЯНУ

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Фb6 5. Kb3 Kf6 6. Kc3 +6 7. a3 a6 8. Ce3 Фc7 9. f4 d6 10. Cd3 b5 11. 0—0 Cb7 12. Фf3 Ce7 13. Лаe1 b4 14. K: a4 Kd7 15. Фh3 ba 16. ba Ka5 17. Kb6 K: b6 18. K: a5 Cc8 19. Kph1 Kd7 20. Kc4 Kc5 21. C: c5 Ф: c5 22. e5 d5 23. Ke3 g6.

24. Kg4 Ф: a3 25. Фh6 Cf8 26. Ff6 Kpd8 27. Фh4 Ce7 28. Jd1 Ла7 29. c4 Лd7 30. cd Л: d5 31. Ce4 Л: d1 32. Л: d1 Kpc7 33. Феj Лd8 34. Ла1 Cb4 35. Фg1 Cc5 36. Л: a3 C: g1 37. Kp: g1 h5 38. Kpf2 Kpb6 39. Лd3 Л: d3 40. C: d3 a5 41. Kpe3 Kpc5 42. Ke4 Kpb4. Черные сдались.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

«Прошу рассказать о московском варианте в отказанном ферзевом гамбите». Такое письмо прислал **Н. Шадский** (г. Ефремов Тульской обл.).

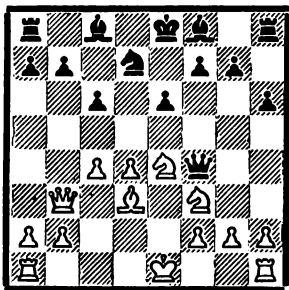
После 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 белые иногда играют 4. Cg5, не определяя пока позиции коня b1. Этот дебютный вариант применялся в ряде партий Московского международного турнира (1925 г.), отсюда и возникло его название.

Черные могут ответить 4... h6, вызывая размен на f6. Дело в том, что в случае 5. Ch4 Cb4! 6. Kc3 dc белые непросто отыграть пешку.

Итак, 5. C: f6 Ф: f6.

Взамен двух слонов у белых перспектива провести e2—e4 и получить более свободную игру.

6. Фb3 c6 7. Kc3 Kd7 8. e4 de 9. K: e4 Фf4 10. Cd3.

Так развивалась партия Смыслов—Петросян (Москва, мемориал А. Алехина, 1971 г.), в которой было: 10... Ce7 11. 0—0 0—0 12. Лfе1 Лd8 13. Лad1 Фc7 14. Сb1 Кf8 15. c5!, и черные очутились в стесненной позиции.

Как указал А. Суэтин, играя 11... e5! (вместо 11... 0—0), черные могли получить полноправную игру. После 12. d5 cd 13. cd 0—0 14. d6 Cd8 проходная пешка белых, несомненно, опасна, но и у черных свои козыри (Kph8, f7—f5 и т. д.).

Заметим, что черные не обязаны играть 4... h6. Заслуживает внимания 4... dc. Партия Каменецкий—Мурей (командное первенство СССР по переписке, 1966 г.) продолжалась: 5. Kc3 c5! 6. e4 cd 7. Ф: d4 Ф: d4 8. K: d4 a6 9. C: c4 b5 10. Cd3 Cb7 11. f3 Kbd7. Игра равна.

«Посылаю для проверки новый вариант в защите Алехина. По моему мнению, он дает черным хорошую игру, — пишет перворазрядник **Д. Кевлишвили** (г. Гори Грузинской ССР). — После 1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 вместо обычного 3... d6 предлагаю 3... c5!?

Вот мой анализ: 4. Kc3 cd! 5. K: d5 Фа5 или 4. Cc4 Kb6 5. Ce2 cd. Также в случае 4. dc Фа5 5. Cd2 Ф: c5 или 4. Kf3 cd 5. Ф: d4 e6 у черных приемлемая игра.

В моей практике встречалось и 4. c4 Kb4 5. d5 (5. a3 K4c6, и белым трудно удержать пункт e5) 5... d6.

В партии Тер-Абрамов — Кевлишвили (полуфинал первенства Грузии, 1970 г.) было: 6. a3 Фа5! 7. Cd2 Cf5! 8. Cc3 Фа6 9. C: b4 cb 10. c5 Фа5 11. Фd2 dc с хорошей игрой у черных. Не годится для белых 6. f4 из-за 6... de 7. fe e6 8. d6 Фh4 (Сифрошвили — Кевлишвили, массовый турнир, Тбилиси, 1969 г.).

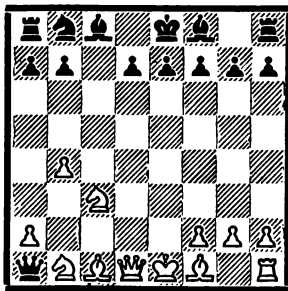
Еще два варианта: 6. ed Cf5! 7. Kа3 Ф: d6 8. Kf3 e6 9. Kb5 Фd8 10. d6 K8a6 и 6. Kf3 Cf5 7. Kа3 Фа5 8. Cd2 de 9. K: e5 g6. В обоих случаях белые ничего не добиваются.

Прошу сообщить ваше мнение о ходе 3... c5».

Бесспорно, анализ Д. Кевлишвили интересен. Однако рассмотрим внимательнее продолжение 4. dc. После 4... Фа5 5. c3! (а не 5. Cd2) 5... Ф: c5 6. Kf3 e6 7. Cd3 дебютная стадия, на наш взгляд, складывается к выгоде белых: они играют 0—0, затем Kb1—d2—e4.

Любителям острых и запутанных ситуаций можно предложить вместо 6. Kf3 ход 6. b4! Черные вынуждены отвечать 6... K: b4, так как в варианте 6... Фc6 7. b5 Фе6 (7... Фc5? 8. Ca3) 8. Kf3 они катастрофически отстают в развитии.

6... K: b4 7. cb Ф: e5 8. Ke2 Ф: a1 9. Kc3. Черным нелегко выволить своего ферзя из западни.

Примерный вариант:

9... e6 10. a3! Kc6 11. Фd2 C: b4 (11... K: b4? 12. Cb2) 12. ab K: b4 13. Ca3! Kd5 14. Cb2 Фа5 15. K: d5 Ф: d5 16. Ф: d5 ed 17. C: g7 Лg8 18. Се5 с преимуществом у белых:

Отметим также, что после 4. c4 Kb4 5. a3 K4c6 белые достигают перевеса, играя 6. dcl (указано Я. Муреем).

В случае 6... K: e5 7. b4 d6 8. Cb2 у черных трудная позиция. Если же

6... Фа5, то 7. Kc3, и на 7... Ф: c5 белые играют 8. Kd5!, жертвуя пешку за инициативу. Например, 8... K: e5 9. b4 Фc6 (9... Фd6 10. c5 Фc6 11. Cb5!) 10. b5 Фd6 11. Cd2!, и черным приходится играть 11... Kpd8, ибо на 11... a5 очень сильно 12. Ce3!

Можно сделать вывод, что продолжение 3... c5 в защите Алехина вряд ли приемлемо для черных.

Партии матча Спасский—Фишер продолжают быть объектом внимания многих читателей журнала.

Вот письмо А. Сивяцкого (с. Тороховатка Харьковской обл.): «В четвертой партии матча после 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Cc4 e6 7. Cb3 Ce7 8. Ce3 0—0 9. 0—0 a6 10. f4 K: d4 11. C: d4 b5 Фишер сыграл 12. a3 и получил плохую позицию. Следовало играть 12. e5! Теперь плохо 12... Kd7 из-за 13. ed C: d6 14. C: g7. Если 12... Ke8, то 13. Фd3 с отличной позицией у белых.

Остается рассмотреть 12... de 13. fe Kd5 14. Ke4. Например, 14... f5 15. ef C: f6 (15... K: f6 16. Kg5) 16. C: f6 gf 17. Фf3, и игра складывается в пользу белых.

Прав ли я?».

Продолжение 12. e5 активнее, чем 12. a3. Оно не раз встречалось в турнирной практике. После 12... de 13. fe надо анализировать ход 13... Kd7.

Отступление коня на d5 слабее, так как белые играют просто 14. K: d5 ed 15. Фf3 с последующим Лd1 и получают позиционный перевес.

Продолжим вариант: 14. Ke4 Cb7. На 15. Фg4 последует 15... C: e4! 16. Ф: e4 Kc5 с отличным положением у черных. Поэтому надо играть 15. Kd6, и после 15... C: d6 16. ed Фg5 17. Фе2 на доске возникает сложная позиция, от оценки которой зависит приемлемость дебютного варианта, избранного черными.

«Недавно удалось сыграть партию-миниатюру с одним моим товарищем, — пишет студент горно-металлургического института **А. Науменко** (г. Коммунарск Ворошиловградской обл.). — Вот как она протекала: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Cc4 b5 5. Cd5 Kge7 6. Kc3 K: d5 7. ed Kd4 8. K: e5 Фе7 9. 0—0 f6 10. Kf3 K: f3 11. Ф: f3 Фd6 12. Лe1 Ce7 13. Фе3 Cb7 14. Ke4 Фе5 15. d4 Фh5 16. Kf6. Черные сдались. Хотелось бы узнать ваше мнение о дебюте».

В испанской партии играют 4. Ca4. Белые потеряли темп, отступив слон на c4: ведь ход a7—a6 во многих вариантах мог оказаться полезным для соперника. Черные же напрасно торопились с ходом b7—b5.

Вместо 5... Kge7 черным следовало играть 5... Kf6, и если 6. C: c6, то 6... dc 7. K: e5 Фd4 с хорошей позицией.

Ход 6... K: d5 привел к потере пешки, вместо этого лучше 6... b4. Катастрофической ошибкой является ход 8... Фе7? Необходимо было 8... d6, затем Ce7 и 0—0.

Ю. КОТКОВ.

Задачи и этюды

КАК

ОЦЕНИТЬ ЭТЮД?

В. КОРОЛЬКОВ

В СТАТЬЕ «О критериях оценки» (см. журнал 1, 1971 г.) А. Калинин предложил интересную систему, которой, по его мнению, возможно пользоваться для оценки шахматных задач. А нельзя ли ее перенести на этюдную область? Конечно, с поправками — весьма значительными — на специфику жанра?

Первый критерий «по Калинин» — это красота произведения (эстетическое содержание) с такой шкалой: 1) вызывает восхищение, 2) ощущение красоты и гармонии, 3) производит приятное впечатление, 4) оставляет равнодушным, 5) вызывает чувство разочарования... Но ведь все перечисленные чувства, ощущения и впечатления возникают после оценки красоты произведения! Пусть сначала интуитивной, подсознательной оценки, однако поддающейся последующему конкретному анализу — но все же, возможно, ведь иначе она, красота, была бы чем-то непознаваемым. Каковы же основные компоненты такой оценки? Как их анализировать?

НАЧИНАТЬ, по-моему, надо с оригинальности этюда. Думается, в это понятие можно вкладывать два значения: оригинальность — как новизна и оригинальность — как парадоксальность замысла.

1. 1. Л:е4! Кр:е4 2. Крe2 Л:д4 3. Сb1, позиционная ничья.

Пожалуй, для своего времени — позиция-находка. Однако парадоксальности (по нынешним меркам) ей недостает — идея слишком обнажена, лежит на поверхности. Но вот она попадает в опытные руки большого художника этюда...

2. 1. Kb6 Kpb8 2. Cg3 Kd6 3. C:d6 Kpb7 4. Cd7! (4. Ce5? Л:е8 5. Kc4! Лa6! 6. Kd6 Kpc6 7. K:е8 Кр:с5 8. Kg7 Лf6!) 4... Кр: b6 5. Ce5! Лh4! 6.

Cg3! Лd4! 7. Cf2! Л: d7 8. Kpc3 Kpc5 9. Ce3 (g1), ничья.

Безусловно, парадоксально. Но уже не вполне ново... Отметим, что многие упоминаемые и дальше понятия являются понятиями, эволюционирующими со временем, — при дальнейшей разработке той или иной темы она становится обычной и даже обыденной.

3. 1. Cc3 Лb2 2. Kpd1 ed 3. Kc2! dc 4. Kpc1 Лb5 5. Cd4 Лb4 6. Cc3! (6. Ce5? Лb3! 7. Cd4 Лb5 8. Cc3 e5) 6... Лb3 7. Ce5! и далее: 7... b5 8. Cd4 b4 9. Ce5 Лc3 10. C: c3 bc или 7... Лb5 8. Cd4! e5 9. Cc3 e4 10. Cd4 e3 11. C: b2 Л: b2, с патом.

К достаточно известной уже теме добавлен свежий элемент — слон точно выбирает поля соответствия. Но все слишком просто, паты — механичны. Недостаточны и новизна и парадоксальность. Тема сошла на нет?

4. 1. Лc8 Cb8 2. Cg2 Kd5! 3. Ф: d5! Ф: d5 (3... Л: d5? 4. C: d5 Ф: d5 5. Kc7 K: c7 6. Л: b8 Кр: b8, пат) 4. Ch1! Лg5 (при взятии слона тот же самый пат) 5. Cg2! Лf5 6. Cf3! Ле5 7. Ce4! Лh5 8. Ch1!, ничья. Ложный след: 3. C: d5? Ф: d5! 4. Фg2! Лg5! 5. Фf3 Лf5! 6. Фе4 Ле5! и 7... Ле4, с выигрышем черных.

Нет, заиграла новыми гранями! Связан уже могучий ферзь, тематический пат органично слит с выбором полей соответствия, а ложный след, в котором ферзь белых оказывается слабее слона, вновь заостряет парадоксальность идеи.

Другим очень существенным критерием оценки должна служить выразительность оформления. Ее проявление необычайно многообразно: это и «пунты», и острота и сюжетность борьбы, и максимальное выражение идеи, и «эх», и

симметрия и асимметрия, и разного типа синтезы... Всего все равно не перечислишь, но можно расчленить выразительность на выразительность игры и выразительность идеи.

5. 1. h5 Kph6! 2. Kf7 Кр: h5 (2... Kpg7 3. Kg5 Kpg8 4. Ле8 Kpg7 5. h6 Kpg6 6. Kpg4! и 7. Ле6) 3. Ле5 Kph4! 4. Kg5! f1Ф 5. Kf3 Kph3 6. Лh5 Kpg2 7. Лh2X.

Бессспорно, изящная сверхминиатюра. Но вот убирается частица «сверх», и...

6. 1. Лg7 Kpb6 2. a8K! Кра6 3. Kc7 Кра5! (3... Kpb6 4. Kd5 Кра6 5. Kb4, 3... Кра7 4. Ke6! и 5. Лg1) 4. Лg1 Cg5! 5. Л: g5 d5! 6. Л: d5 Кра4 7. Kb5! c1Ф 8. Kc3 Kpa3 9. Ла5 Kpb2 10. Ла2X.

Шедевр!

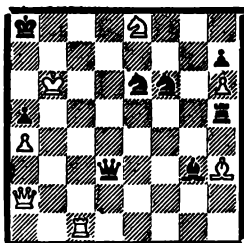
Собственно говоря, перед нашими глазами уже прошел один пример усиления выразительности идеи — пара этюдов 3 и 4. Достигнуто это было посредством введения ложного следа. Следующая тематическая пара показывает количественное усиление идеи.

7. 1. Фh4! Кр: h4 2. Kpg2 h1Ф! 3. Кр: h1 Kph3! (3... d2? 4. Kpg2!) 4. d8Ф d2 5. Фh4! Кр: h4 6. Kph2! d1Ф 7. d7, и выигрыш.

Две жертвы белого ферзя и одна — черного...

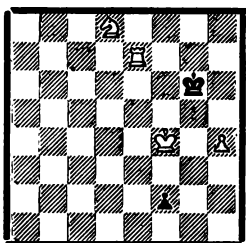
8. 1. Фе5 Фа5! 2. Кр: a5 Kpb7 3. Фb2 Кра7 4. Фb3! (4. Фb1? e1Ф! 5. Ф: e1 Kd2!) 4... Кр: b8 5. Кра6! (5. e7? Kpb7!) 5... e1Ф 6. g7! (6. e7? Фа5 7. Кр: a5 Kpb7 8. e8Ф e2 9. Фа8 Кр: a8 10. Кра6 e1Ф 11. g7 Фg3 12. f6 Фg4 13. f7 Фc8 14. Кра5 Kd2 и 15... К: c4X) 6... Фа5! 7. Кр: a5 Kpb7 8. g8Ф e2 9. Фа8! (9. Фb8? Кр: b8 10.

4. АН. КУЗНЕЦОВ,
Б. САХАРОВ
«Шахматы», 1967

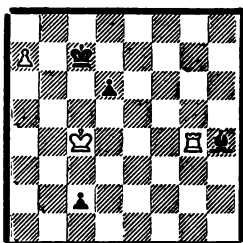

Ничья

5. Г. КАСПАРЯН
«Шахм. в СССР», 1936

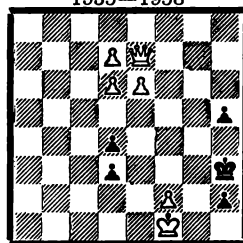

6. З. БИРНОВ
«Труд», 1947

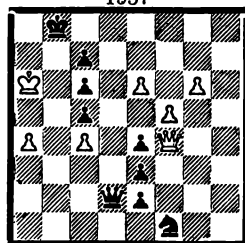

Выигрыш

7. В. КОРОЛЬКОВ,
Л. МИТРОФАНОВ
IV чемп. СССР
1955—1958

8. В. КОРОЛЬКОВ,
Л. МИТРОФАНОВ
«Ревиста де шах»
1957

Ничья

Кра6 Крс8!) 9...Кр:а8 10. Кра6 е1Ф 11. е7 Фа5! 12. Кр:а5 Крб7 13. е8Ф Кд2 14. Фа8! Кр:а8 15. Кра6 К:с4 16. f6! (16. а5? Ке5 17. f6 Кд7! и 18...Кб8X) 16...Ке5 17. f7 Кд7 18. f8Ф! (ферзь № 7) 18...К:ф8 19. а5, и пат.

Целая симфония жертв: четырежды — белого, трижды — черного ферзя! Эта «разноцветность» усиливает замысел еще больше.

Видимо, следующим по важности элементом этюда можно назвать **трудность** и **тонкость** решения. Ведь как раз в проникновении в глубину замысла автора и заключается вся радость наслаждения от искусства шахматной композиции. Трудность и тонкость — хотя и взаимосвязанные, но различные понятия. Решение может быть очень трудным, но грубым, сопровождающимся обилием взятий и разменов — тем самым, что А. Гурвич выразительно окрестил «мордобоем». Тонкое же решение — это когда фигуры живут, подчиняясь тайным, глубоко запрятанным движущим пружинам борьбы. Каноническим примером органического слияния трудности и тонкости решения давно уже признан следующий этюд:

9. 1. с6 Ке5! 2. Ch3 Крб8 3. Кс5! К:с6! 4. Кд7 Крб7 5. Cg2 Cg3 6. Крс4 а5! (начало контригры) 7. Кс5 Крб6 8. Ка4 Крб7 9. Крд3! Cf2! 10. Крс2!! (10. Cd5? а6! 11. Крс4 Са7! 12. Крf5 Cb8!! 13. Крс6 Кра7! 14. C:с6, пат!) 10...Cg1 11. Cd5! а6 12. Крf3 Cd4! 13. Крf4! Са7 14. Кр:а1! (позиция взаимного цугцванга) 14...Cb8 15. Кс5 Крб6 (15...Кра7 16. C:с6 Крб6 17. Крд5) 16. Кд7 Крб5 17. а4 Кр:а4 18. C:с6 и 19. К:б8, с выигрышем.

Бытует, однако, мнение, что подобная трудность делает некоторые произведения недоступными широким кругам шахматистов, а потому нежелательна. Трудно согласиться с этим! Никто ведь, например, не сетует на гроссмейстеров за глубину их планов, а, наоборот, восхищается ими.

Динамичность решения — важнейший из критериев! Динамика этюда «по А. Кузнецову» выражается форму-

лой $K_d = \frac{a}{A}$, где K_d — коэффициент динамики, A — число фигур в начальной позиции, a — число двигающихся в процессе решения фигур. В идеале K_d

может достигать единицы (например, в 2). Однако рассмотрим такой пример: 10. 1. Крh7 Лb8 2. g7 Кс6 3. Cf8 Лb7 4. Крh6! (4. Крг6? Ке5 5. Крf5! Лf7 6. Крс6 Ch4! 7. g8Ф Лf6 8. Крс7 Ла6! 9. Крс8 Ла8X) 4...Cf4 5. Крг6! Ке5 6. Крf5 Лf7 7. Крс6 Cg5! 8. g8Ф Лf6 9. Крс7 Лg6 (слон g5 под ударом ферзя!) 10. Крс8 Л:g8, пат.

После 3-го хода K_d уже равен 0,77, а после 10-го — увеличивается лишь на 0,08. Основная же динамика этюда как раз и проявляется на этом отрезке. В свое время (см. журнал 12, 1971, «Слово — оппоненту») я предлагал такой коэффициент использования материала:

$K_m = \frac{x}{A}$, где x — число ходов в решении, но, видимо, еще удачнее ввести коэффициент истинной динамики — $K_{ид} = \frac{a + 0,1 \cdot x}{A}$, где x —

число ходов, сделанных обеими сторонами. Его отличие от K_m в том, что «выгоднее», когда в игре принимает участие возможно большее количество различных фигур.

Идея этюда чаще всего реализуется в его финале. Поэтому очень важным представляется критерий **замаскированности** финала. Приемов такой маскировки — великое множество. Но, пожалуй, главным является то, что финал должен создаваться в процессе игры, фигуры — приходить на необходимые места с других полей. Желательна и «гармония материала» (термин, опять введенный А. Кузнецовым) в начальной и финальных позициях. Так, например, тяжелые фигуры, исчезающие с доски во вступительной игре этюда с легкофигурным финалом, зачастую производят тягостное, дисгармоничное впечатление. Вот пример чуть ли не идеальной гармонии начального положения и финала:

11. 1. Лg7! Крб6 2. Сb7 С:с4 (иначе проигрыш в ладейном окончании) 3. Крс5! Лh8!! 4. Кр:d4! Cg8!! (все силы на защиту скромной пешки h7) 5. с7! Кр:б7 6. с8Ф! Кр:с8 7. Лс7! Кр:с7 8. g7, и выигрыш.

Доказывать, что еще одним из критериев должно являться **построение этюда**, не приходится. Но, увы, не часто удается с первого же раза найти для содержания наилучшую форму.

12. Подойти белым королем к черному коню h8 можно, лишь потеряв где-то темп... 1. Крb2 Кf7 2. Крс3 Kh8 3. Крд4 Kg6 4. Крс5 (конечно, марш по черным полям произволен) 4...Kh8 5. Крб6 Кf7 6. Кра7 Kh8 7. Кра8! Kg6 8. Крб8! Kh8 9. Крс7 Кf7 (барьер-иллюзия) 10. Крb6 Kh8 11. Крс5 Кf7 12. Крд4, и выигрыш, так как черные в цугцванге.

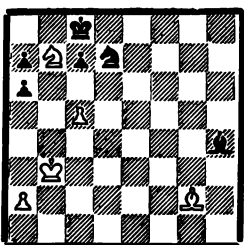
Казалось бы, очень удачно представленное дальнейшее «лойдовское путешествие» (движение короля в недоступный для шаха слонем угол впервые выразил С. Лойд в одной из своих задач). Так долгое время считали все, но не сам автор, продолжавший поиск. И вот...

13. Вновь белому королю доступны только черные поля. 1. Крс7 Крг7 2. Крд6! (только так! — 2. Крд8? Крf6 3. Крс7 Крг5! 4. Крд6 Крh4 5. Cd7 C:g2! 6. Cb5 Крh3 7. Крс5 Кр:h2 8. Крf4 Крг1 9. Крг3 Cf1 10. Cd7 Cc4 11. Ch3 Ce6 12. Cg2 Cd7) 2...Крf6 3. Крс5! Ке5 (3...Крг5 4. Крд4 Крh4 5. Крс3) 4. Крб6! (4. Крb4? Крд4 5. Кра5 Крс5) 4...Крд6 5. Кра7! Крс7 6. Кра8!, и ничья, например: 6...Крb6 7. Крб8 Крс5 8. Крс7 Крд4 9. Крд6 Крс3 10. Ке5 Крд2 11. Крд4 Крс1 12. Крс3! и т. д.

Слепок с практического эндшпиля! Немаловажное достижение и в том, что король белых играет уже точно, а не произвольно...

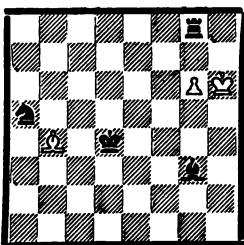
КОНЕЧНО, перечисленные компоненты не исчерпывают богатейшей палитры, используемой художниками шахматного этюда, и исследование тонкой, многогривой эстетики его, по существу, только-только начинается. Кстати, в отличие от А. Калинина я не решился установить «вес» критериев. В конце концов, больший или меньший «вес» критерия — дело вкуса. Один судья конкурса (или сам композитор) превыше всего ставит оригинальность (я лично грешен в этом), другой — скажем, тонкость игры и изящество построения, третий — особое значение придает выразительности и парадоксальности идеи и т. п. Важнее всего, чтобы при разнообразии вкусов рождались по-настоящему, безо всяких скидок хорошие этюды. Думается, знание главных критериев этюдной красоты поможет этому.

9. Г. КАСПАРЯН
«Шахм. в СССР», 1948

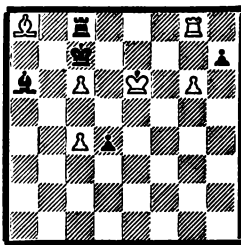
Выигрыш

10. Г. КАСПАРЯН
«Лидов. дем.», 1963

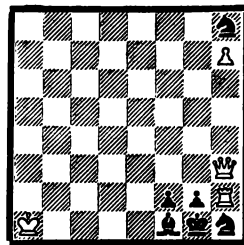
Ничья

11. А. КУЗНЕЦОВ
Б. САХАРОВ
IV чемп. СССР
1955—1958

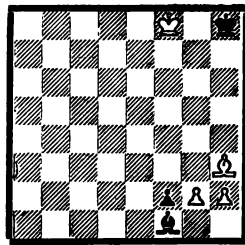
Выигрыш

12. В. ЧЕХОВЕР
«Шахм. в СССР», 1937

Выигрыш

13. В. ЧЕХОВЕР
«Веч. Ленинград»,
1954

Ничья

СЛЕДСТВИЕ ВЕДУТ ЗНАТОКИ

Новогодний конкурс головоломок
(журнал 12, 1972 г.)

Письма на конкурс пришли со всех концов страны, из Болгарии, Румынии. Порой противоречивые... «Шерлоку Холмсу, комиссару Жюву, лейтенанту Анискину: все три позиции оказались мифом!» (Н. Печенкин, Гомельская обл.).

«Задачи поразили своей глубиной» (А. Кисляк, Коммунарск).

№ 1. К. Фабель, 1941 г. «А нет ли ошибки в задании?» (Н. Ильинский, Москва).

— Итак, мой дорогой Уотсон, после осмотра места происшествия и беседы с единственным достойным доверия свидетелем — черным королем — нетрудно определить виновника...

— Конь b1 или конь g1! У остальных белых фигур алиби безупречное.

— У шахматных композиторов, Уотсон, это называется дuality...

— Конь g1 утомленнее?

— Ошибаетесь, милый доктор: 1. Кс3 b5 2. К: b5 Кf6 3. К: a7 Kd5 4. К: c8 Kc3 (скорее к полю b1) 5. К: e7 c6 6. К: c6 Kb1 7. К: b8 Ла3! 8. К: d7 g5 9. К: f8 Фd6 10. К: h7 Kpd7! (скорее к полю a4) 11. К: g5 Лс8 12. К: f7 Лс4 13. К: d6 Kрс6 14. К: c4 Kpb5 15. К: a3 Кра4 16. К: b1.

— Не узнаю Вас, Холмс. Шахматный паркет симметричный!

— Э-э, нет! Был бы шах черным конем с поля f3...

«Бессмертная задача!» (А. Петрусен-

ко, Гомельская обл.). «Эффектно, но неинтересно для решения...» (М. Корнилов, Саранск).

№ 2. Н. Плаксин (огубликована впервые). «Нельзя дать двойной фронтальный шах тяжелыми фигурами...» (В. Кокин, Москва).

— О-ля-ля! На b8 — белая пешка h2! Раз, два, три, четыре, пять, шесть — и в дамки! Последний шаг — c7: b8Ф+++. А какая фигура взята на b8? h2: g3: f4: e5: d6: c7: b8, а также a2: b3 и f2: e3 — взято 8 черных фигур. 8 (на диаграмме) + 8 = 16. e7: d6 и f7: g6 — взято 2 белые фигуры, еще одна взята на b1 (ведь сначала б. К—a1, a2: b3 и лишь потом a7—a2). 13 (на диаграмме) + 3 = 16, сводя белый баланс. На b1 нельзя превращаться в ладью или слона, они застряли бы взаперти. В коня? А откуда тот прыгнул на b8 накануне c7: b8Ф? В ферзя,

«Задания заставляют логически мыслить» (Г. Ибулаев, директор 8-летней школы дер. Новониколаевки Башкирской АССР). «С участием известных детективов конкурс стал еще интереснее и увлекательнее» (В. Александровский, ученик 10-го класса школы № 108 г. Минска).

Смотрите 4-ю стр. обложки!

только в черного ферзя, о-ля-ля!

«О!!!» (Г. Леонов, Курган). «Почему помещаются такие нелепые позиции?» (А. Кирпичников, Пенза).

№ 3. Л. Черняни, 1949 г. «Появление черной ладьи на e1 можно объяснить только ловкостью рук гротескмейстера О. Бендера...» (А. Шейнов, Свердловская обл.).

— Кто такой на g1? Ага, в чужую одежду вырядился. В доме дружка на c1 взял... А было так: 1. a3 Kc6 2. Kc3 Kb4 3. Kd5 Ka2 4. Ke3 K: c1 5. Kf3 Kb3 6. Фb1 Kc5 7. Фа2 Kd3 8. Kpd1 Ke1 9. Фd5 Kh6 10. Фd6 ed 11. Лc1 Фf6 12. Kd4 Фf3 13. gf Ce7 14. Kb3 Cf6 15. Лg1 Cc3 16. Лg5 Cb4 17. Ch3 Kpe7 18. Ла5 Kpf6 19. ab Le8 20. Лаa1 Le4 21. Ce6 de 22. Lab1 Cd7 23. Ka1 Cc6 24. h3 Ld8 25. b5 Ld7 26. bc Kpe5 27. cd Kpd4 28. d8C Kpc5 29. Cf6 Лg4 30. Ce5 Лg1 31. Ch2 Лf1 32. Cg1 Kg4 33. Kg2 Kh2 34. K: e1 Л: e1. Маршрут пешки — a2—a3: Cb4 —b5: Cc6: Ld7—d8C! Понаследили, рябчики-субчинки!.. (комментарии из письма Ф. Бушумова, Москва).

Вначале — 1... g3(gf), f4, Kpf4 2. Фc7, Лh5, Л: g4X; в ложном следе 1. Kg6? — 1... g3, f4 2. Лh5, Лс5X, но 1... gf; в решении 1. C: g4! — 1... f4, fg 2. Фе7, Лh5X, 1... Kpf4, Kp: h4 2. Ф: f5, Фh5X.

Вначале — 1... Kpd4, d6 2. Ld6, Лf4X; в решении 1. Kpg4! (угр. 2. Л: c6X) — 1... Kpd4, d6 (шах) 2. Лf3, Лf5X, 1... d5 (шах), Ke4 2. Ле6, Kf3X.

Решения-72

Журнал № 11

Этюды № 41—44

№ 41. А. Курятников. 1. Ле5! Kpg2 2. Лg5 Kpf2 3. Лh5 Kpg2 4. Kpb6 h1Ф (4... f5? 5. Лg5! — вот почему 1. Ле5!) 5. Л: h1 Kp: h1 6. Kрс5! Kpg2 7. Kpd4! Kpg3! 8. Kpe4!! (не 8. Kpe5? Kpg4! 9. Kpf6 Kpf4! — маневр Рети) 8... Kpg4 9. a4 f5 10. Kpd3! (еще одна тонкость) 10... f4 11. a5 f3 12. a6 Kpg3 13. a7 f2 14. Kpe2 Kpg2 15. a8Ф (шах). Только М. Рольник (Н. Тагил) и К. Элиснис (Рига) довели решение до конца.

№ 42. В. Нейштадт. 1. h7 Cd5! 2. e4! C: e4 3. K: e4 g2! 4. Kp: g2 gh 5. Kph1! a1Ф 6. h8Ф! Ф: h8 7. Cc3! Cd4! (иначе ферзь теряется) 8. C: d4 Ф: d4 9. Kd6! Ф: d6, пат. «Настоящий комбинационный вихрь!» (Е. Владимиров, Алма-Ата).

№ 43. Г. Каспарян. 1. f7! Kph5 2. Kpe3! Ф: f7 3. Ke8! Kp: d5 4. Лg5 Kpe6 5. Лf5! Фd7! 6. Лd5! Фf7 (при отходах на h7 или b7 — вечный шах или потеря ферзя после 7. Ле5) 7. Лf5!, позиционная ничья. «Виден почерк гротескмейстера!» (Д. Гоосен, пос. Топчиха Алтайского края).

№ 44. И. Крихели. 1. f4! Kph5 (1... Kpf5 2. e4!) 2. Ke3! de 3. Kc7 Ф: d6 4. Kp: d6 c2 5. f5! c1Ф (5... Kpg5 6. Kpe5) 6. Ke6. Позиционная ничья: черный король в блокаде, пешки e2, f5, h3 защищены вилкой, отрезать белого короля в угол не удастся.

Задачи № 81—88

№ 81. Д. Баный. 1. e3? Kc6!, 1. e4? K: f3! 1. Фf1 — 1... Kc6, K: f3 (Kd3) 2. e4, e3 (ed)X.

№ 82. В. Миронов. 1. Cd6? угр. 2. Лf4X, но 1... e5!, 1. Cg6? угр. 2. Kd6X, но 1... C: d4! 1. Фе8! — 1... e5, C: d4(Kd3) 2. Лf4, Kd6 (Ле3)X.

№ 83. М. Павлов. 1. Лd5, Лf7, Ф: c7? Ke5, Л: f5, K: f6! 1. Фа2 — 1... Ke5, Л: f5, K: f6 2. d5, Cf7, K: c7X.

№ 84. Я. Урсегов. 1. dc. См. «Отличный не хватило!» (журнал 2 с. г.).

№ 85. Ф. Давиденко. 1. Kpc1! — 1... b5 2. Kf1 Kpe4 3. Kg3X, 1... e4 2. Kb1 Kpe4 3. Ka3X, 1... Kpd4 2. Фа4 Kpd5 3. Фd7X. Побочное решение 1. Фf3. М. Уткин (Москва) предложил добавить черную пешку f7.

№ 86. В. Уайят, А. Гольдштейн. 1. Фg8? K: f7!, 1. Cg8? Л: f7! 1. b4 угр. 2. Ф: a2 — 1... Л: a7 2. Фg8! Л: f7, K: f7 3. C: f5, d8KX, 1... Cf2 2. Cg8! K: f7, Л: f7 2. Фс6, Фg6X. «Очень хитрое решение!» (А. Лавринов, Астрахань).

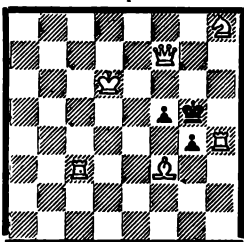
№ 87. А. Феоктистов. 1. b7 угр. 2. Kb6 и 3. c4X, 1... K: c5, Лh4, Лg4, Kd2 2. Kb4, Ce6, Л: e5, e4 и 3. Ce6, Ld7, Ke7, Ke3X. «Просто и эффективно, а потому — хорошо!» (В. Сергеев, п. Приозерный Новгородской обл.).

№ 88. В. Купчик. 1. Ch2? Cd7! 2. Cg3 C: a4 3. Ch4 b5 4. Ce7, пат. 1. f3! Cd7 2. Cf2 C: a4 3. Ch4 b5 4. Ke4! fe 5. Ce1X. «Удачный дебют!» (М. Уткин).

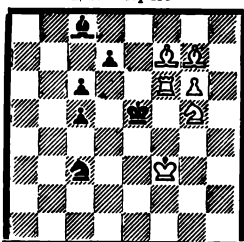
ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

В 1971—72 гг. прошел конкурс составления двухходовок-мередитов украинского журнала «Наука і суспільство». И с успехом! — участвовало 97 задач 42 авторов. Из них многие начали с этого конкурса свой путь в композиции. Судья В. Метлицкий (Киев) отметил высшими отличиями такие задачи:

С. ВЕСЕЛЕНЧУК
1-й приз

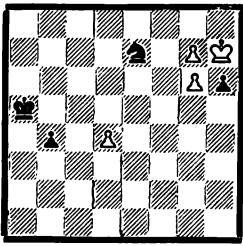

И. ТОКАРЬ
2-й приз

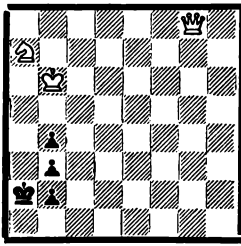
Мат в 2 хода

№ 17. А. КАКОВИН,
А. МОТОР

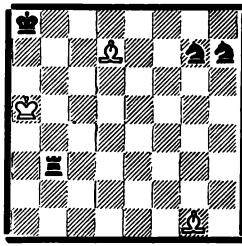

Выигрыш

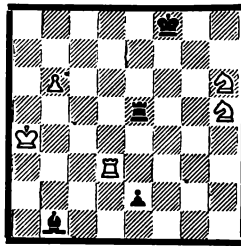
№ 18. Б. БРЕХОВ
Ростовская обл.

№ 19. Б. ОЛИМПИЕВ
Свердловск

№ 20. Ю. МАКЛЕЦОВ
Якутская АССР

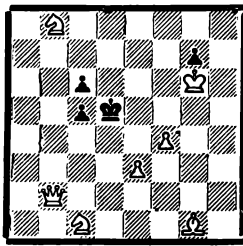

Ничья

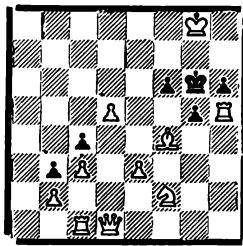
№ 17 — парадокс, как известно, прост, когда... найден и понят! № 18 венчается красивым «эполетным» матом. В № 19 под обстрел попеременно попадают черные кони, ладья и, наконец, король. Автор № 20 (в финале — вечный шах конями) дебютирует на наших страницах. Думается, этюды придутся по душе и шахматистам-практикам.

№ 33 — задача-блок, уже вначале все готово... Остальные задачи на тему выбора (не пройдите мимо ложных следов, иначе замысел авторов останется нераскрытым), каждая — с переменной трех матов. № 34 украшена «прокладкой пути», а № 35 и 36 — мотивами заставы, перекрытиями и блокированиями.

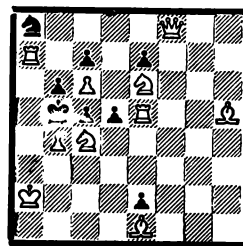
№ 33. А. ДЗЕКЦЕР
Киев

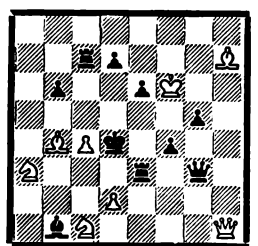
№ 34. М. СТОШИЧ
Югославия

№ 35. В. МОРОЗОВ
Бендеры

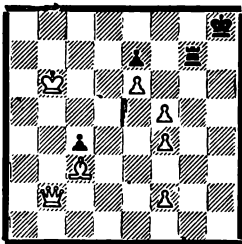

№ 36. В. БАБИЧЕВ
Новосибирск

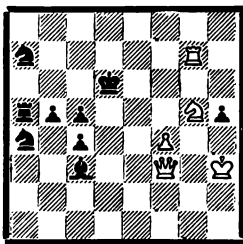

Мат в 2 хода

№ 37. А. МЕДНИКОВ
Москва

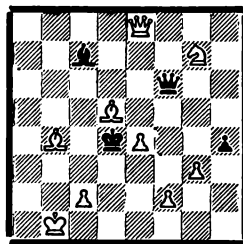

№ 38. П. РУЩИНСКИЙ
Польша

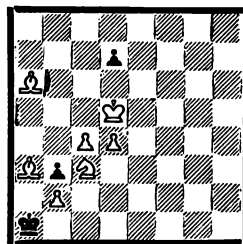

Мат в 3 хода

№ 39. А. КУЗОВКОВ
Одесса

№ 40. М. УХОБОТОВ
Гусь-Хрустальный

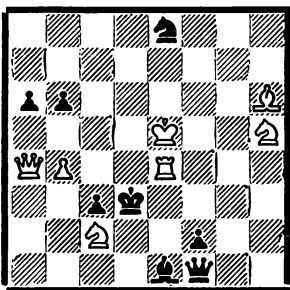
Мат в 6 ходов

Размашисты движения белого ферзя в двух симметричных вариантах № 37 (еще один дебютант!). Четыре правильных мата — в № 38. Таких матов в № 39 на один меньше, но зато все — со связкой ферзя, очень хорош и 1-й ход. Трудно удержаться от улыбки, решив № 40...

Поздравляем!

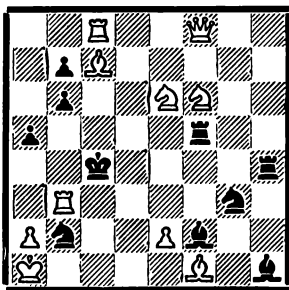
Известные мастера шахматной композиции А. ДОМБРОВСКИС (Рига) и А. ОРЕШИН (Саранск) недавно справили юбилей; первому из них исполнилось пятьдесят, а второму — шестьдесят лет. Приводим образцы их творчества.

А. ДОМБРОВСКИС
«Проблемблад», 1958

Мат в 2 хода

А. ОРЕШИН
«Труд», 1950

Мат в 3 хода

1. Cc1? угр. 2. Kf4X, но 1...Cd2!
1. Kg3? угр. 2. Ld4X, но 1...Fe2!
1. Ke3! — 1...Cd2, Fe2 2. Kf4, Ld4X. Опровержения и угрозы из ложных следов образовали варианты в решении — тема, получившая имя Домбровскиса. Задача была признана лучшей в V чемпионате страны 1956—58 гг.

1. Фd8! угр. 2. Фd3 — 1...Лd5, Cd5 2. e4, Ce5! Ld3, Cc6 3. Фd5X и 1...Лd4, Cd4 2. e3, Cf4! Ld3, Cc5 3. Фd4X. Очень органичный механизм на тему «прицельных пунктов» (здесь — поля d4 и d5), куда завлекаются черные фигуры.

КУРСЫ

«Прапор перемоги». 6-й конкурс составления миниатюр-двухходовок. Три приза, почетные и похвальные отзывы. Судья А. Н. Кузнецов (Москва). Адрес: 295400, Мукачево, ул. Пушкина, 22. «Прапор перемоги», с пометкой «Конкурс миниатюр». Срок — 1.VII. с. г.

«Глас люду». 1973. 5-й тематический конкурс двухходовок — максимум 10 фигур на доске. Не более двух задач от автора. 3 приза, 3 почетных и 3 похвальных отзыва. Судья М. Локнер (СССР). Адрес: «Hlas Ludu», BRATISLAVA, Zabo-

tova, 6, с пометкой «Sach». Шахматы». Конкурс составления этюдов 1973 г. Судья В. Корольков (Ленинград). Композиции присылать в течение года по адресу: 226098, Рига-Центр, аб. я. 100.

Главный редактор АБЕРБАХ Ю. Л.
Редакционная коллегия: АЛАТОЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙ-ШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., САХАРОВ Б. А., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон 291-87-70

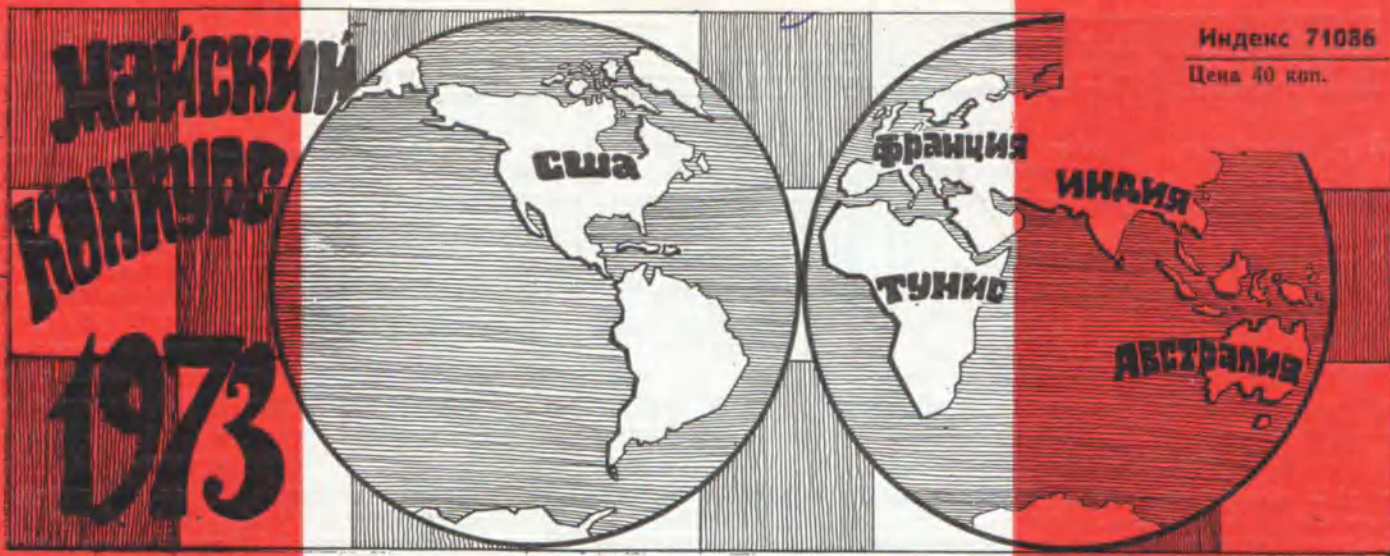
Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонементный ящик 10
Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20/III 1973 г.
Заказ 1038

Подписано к печати 24/IV 1973 г.
Формат 60x90%

Объем 4 печ. л., 6,0 уч.-изд. л.
Тираж 50 000

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3

Индекс 71056

Цена 40 коп.

№ 1
С. СУМБРАМАНИАМ
Индия

№ 2. О. ВЮРЦБУРГ,
В. ШИНКМАН
США

№ 3. В. УАНАТ
Австралия

ПРИГЛАШАЕМ читателей принять участие в нашем очередном весеннем конкурсе решений. Открывает праздничную серию задача № 1 — из Индии, легендарной родины шахмат, а завершает задача № 5 — из Африки, где шахматная культура только начинает развиваться. Пять задач, пять стран, пять континентов... Язык шахмат понятен всем живущим на планете Земля!

Мат в 2 хода

Мат в 3 хода

Мат в 3 хода

№ 4. В. ФАРЖЕТТ
Франция

№ 5. Л. САЛАМА
Тунис

Мат в 8 ходов

Мат в 13 ходов

МАЙСКИЙ КОНКУРС

Письма с решениями должны быть отправлены не позднее 30 июня с. г. Адрес: 121019, Москва, Г-19, абонементный ящик 10, с пометкой на конверте «Майский конкурс». Победители конкурса награждаются памятными дипломами журнала.

ЛАУРЕАТЫ НОВОГОДНЕГО КОНКУРСА-72

Поздравляем победителей этого трудного конкурса, их — восемьдесят четыре:

Э. Аардма (Ачинск Красноярского края), А. Александровский (Минск), А. Астанин (Фрязино Московской обл.), Н. Барановский, А. Улахин (оба — Рязань), В. Бессмельцев (Петропавловск Северо-Казахстанской обл.), Н. Бурылев (Алма-Ата), Ф. Бушумов, А. Савченко, А. Спиридонов, А. Тертус, В. Цапников, А. Шитов (все — Москва), Н. Величенко (колхоз им. Шевченко Днепропетровской обл.), К. Георгала (Мытищи Московской обл.), М. Гершинский (Дебальцево Донецкой обл.), М. Горяинов (Новокузнецк), В. Гребешков (п. Середка Псковской обл.), В. Гуринович (Калининград), Н. Гутев (Гомель), А. Данилов (Караганда), В. Дегтярев, В. Зеленевский (оба — Ижевск), С. Дильмаханов (Кзыл-Орда), Г. Ибулаев (д. Новониколаевка Башкирской АССР), А. и Л. Ивановы (Кишинев), Г. Кадуба (Запорожье), А. Каликеев (Воронеж), Г. Калинин (Лисичанск), Ю. Карабанов (Тула), М. Кармалите (с. Витаво Винницкой обл.), А. Кисляк (Коммунарск Ворошиловградской обл.), Г. Кожелетов (с. Тросна Орловской обл.), М. Коков (Ширинский р-н Хакасской АО), С. Колуис (Даугавпилс), П. Коньков (ст. Бог Волгоградской обл.), Л. Корейба (Ба-

рановка Житомирской обл.), М. Корнелов (Саранск), В. Кремлев (Петрозаводск), Н. Круглов (Краснозаводск Московской обл.), Э. Кулоян, С. Сагателян (оба — Ереван), В. Левшинский (Клин), Г. Леонов (Курган), А. Луговской, А. Медяник (оба — Харьков), А. Махлин (Ревуто Московской обл.), Д. Медяник (п. Октябрьский Белгородской обл.), В. Мисник (Чернигов), В. Модин (Ижевск), Л. Москвитин (Бирюсинск Иркутской обл.), А. Пантюхин (Свободный Амурская обл.), Г. Патраболов (Мичуринск), И. Пенков (п. Озерки Оренбургской обл.), В. Петрович (Бухарест), А. Петрусенко (д. Колыбань Гомельской обл.), Б. Пиунов (Кустанай), Г. Платонов (п. Салым Тюменской обл.), А. Подгорный, И. Реутский, И. и С. Филиппенко (все — Краснодар), Л. Прякин (Горький), Е. Родионов (ст. Рамзай Пензенской обл.), Л. Романов (Красноярск), Н. Сазонкин (Петушки Владимирской обл.), Н. Смоляно и А. Хотиненко (Темиртау), В. Стенки (п. Приморск Абхазской АССР), А. Тагиров (п. Язювка Саратовская обл.), К. Тина (Выру Эстонской ССР), В. Третьяк и В. Федуняк (с. Поташ Черкасской обл.), А. Фролкин, А. Яценко (оба — Киев), Е. Харичев (Калинин), И. Хацанский (Дзержинск), В. Цивилев (Кировоград), В. Цукуренко (Омск), Л. Чернявский (Симферополь), А. Чумаченко (с. Каменка Ворошиловградской обл.), Б. Шаляпин (Киров), А. Шувалов (ст. Косняевская Читинской обл.).